128 MK

PK-8°

99-H

101

140

Nebel

изъ книгъ Александра Некрасова

МЕДИЦИНСКОЕ ВАДЕМЕКУМЪ или СОБЕСѢДНИКЪ,

СЛУЖАЩІЙ

Забавою врачамъ и отрадою больнымъ.

Собраніе

Медицинскихъ острыхъ изрѣченій, комическихъ Анекдотовъ, странныхъ врачебныхъ произшествій, болѣзней и обычаевъ, смѣшныхъ способовъ лѣченія и проч.

Извлеченное

Изъ лучшихъ Писателей.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

МОСКВА, 1799.

Въ Университетской Типографіи,

у Ридигера и Клаудія.

М.Л.М.

Lætus in præſens animus, quod ultra eſt
Oderit curare: & amara lento
Temperet riſu. . . .

Ode XVI.

МЕДИЦИНСКОЙ СОБЕСѢДНИКЪ.

200 — 20

I.

МЕДИЦИНСКАЯ УЧЕНАЯ ИСТОРІЯ.

I.

Германъ Конрингъ.

Великій Полигисторъ предыдущаго вѣка, Германъ Конрингъ имѣлъ столь великія познанія во всѣхъ родахъ учености, что въ день своего бракосочетанія предложилъ своей невѣстѣ на выборъ Доктора ли Богословіи, или Законоискусства, или лучше наконецъ Доктора Медицины желаетъ она имѣть своимъ супругомъ? Она

избрала Медика и — день бракосочетанія Г. Конринга былъ днемъ возведенія его на Докторскую степень. — Онъ признается самъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, что послѣдній его выборъ основанъ былъ на желаніи супруги и мнѣніи народномъ. Онъ въ одно почти время сдѣланъ былъ Профессоромъ Медицины, Политики и Законоискусства въ Гелмштедтѣ, употребленъ былъ съ великою сохвалою въ разныхъ важнѣйшихъ посольствахъ и Государственныхъ переговорахъ. Сочиненія его, между коими часто встрѣчаются Медицинскія и Богословскія, наполняютъ шесть большихъ въ листъ печатанныхъ Томовъ. Но сколь великъ онъ былъ духомъ, столько же малъ тѣломъ и представлялъ не что иное, какъ маленькую горбатую фигурку.

Одинъ больной Дворянинъ послалъ за нимъ карету, заложенную въ четыре лошади, дабы воспользоваться его совѣтами, въ которыхъ онъ и многимъ, яко врачь, не отказывалъ и съ великимъ успѣхомъ занимался врачебною практикою. — По прїѣздѣ кареты, Конрингъ вошелъ въ оную, не сказавши кучеру ни слова, и занялся мыслями о свиданїи съ больнымъ. Но какъ карета все еще стояла и кучеръ не хотѣлъ ѣхать, то наконецъ спросили его, для чего онъ не ѣдетъ. Я ожидаю господина, сказалъ онъ, за которымъ посланъ. — Онъ уже давно въ каретѣ, былъ ему отвѣтъ. Какъ? — спросилъ съ удивленїемъ кучеръ, такъ это-то онъ? О! естли бы! я зналъ это напередъ, то не зачѣмъ было бы и мучить четырехъ лоша-

дей! Я бы его могъ и на рукахъ донести.

2.

Побѣдитель врачей.

Хвастовство, шарлатанство и презрѣніе къ предшественникамъ и современникамъ было издавна уловкою тѣхъ, которые въ короткое время старались пріобрѣсть себѣ славу во врачебной наукѣ, почести и богатства. Убѣдительнѣйшимъ тому примѣромъ можетъ служить *Тессалъ Методикъ*. Онъ позволилъ воздвигнуть себѣ монументъ на большой улицѣ и велѣлъ вырѣзать на ономъ слѣдующія слова: Iatronices, т. е. *Побѣдителю врачей*.

Письмо къ Императору Нерону начинаетъ онъ слѣдующими словами:

„Я изобрѣлъ новый способъ ученія, который одинъ только можетъ назваться истиннымъ и самымъ справедливѣйшимъ. Всѣ врачи, жившіе до меня, держались ложныхъ и безполезныхъ правилъ въ излѣченіи болѣзней; Гиппократъ самъ предалъ намъ весьма вредныя и ни къ чему негодныя наставленія, и т. д."

Онъ приноровлялся ко всему по желанію больныхъ и позволялъ имъ все дѣлать, чего только они желали. Но сколь онъ къ больнымъ былъ снисходителенъ, столько же напротивъ въ разсужденіи современныхъ ему врачей, и даже въ разсужденіи своихъ учителей показывалъ онъ себя грубымъ и безстыднымъ. Онъ хвастался публично, что въ теченіи шести мѣсяцовъ можетъ онъ всякаго выучить врачебному искусству и

показать всю Медицину самымъ легчайшимъ способомъ. Сапожники, кузнецы, красильщики, всѣ бросили свое мастерство, какъ Галенъ увѣряетъ, дабы въ столь короткое время содѣлаться совершенными врачами. По сему-то Галенъ придаетъ ему титулъ *осла*, а ученикамъ его названіе Ѳессалійскихъ *ослѣнковъ*.

3.

Необычайное нещастіе Ѳемизона.

Ѳемизонъ, весьма славный врачъ своего времени, имѣлъ нещастіе быть нѣкогда укушеннымъ отъ бѣшеной собаки. Онъ излѣчился и принялъ намѣреніе описать бывшую свою болѣзнь. Но какъ скоро принимался онъ думать объ этомъ, то тотчасъ находило на него прежнее бѣшенство, такъ

что наконецъ послѣ многихъ тщетныхъ покушенiй принужденъ онъ былъ совсѣмъ оставить свое намѣренiе. —

Взявши въ разсужденiе, что Ювеналъ (*) сказалъ шуточно,

Promtius expediam, quot amaverit Hippia maechos, quot Themison aegros autumno occiderit uno, quot Basilus socios, quot circumscripserit Hirrus pupillos.

„т. е. Скорѣе опредѣлю, сколь„ко Гиппiя имѣла любовниковъ, „сколько Ѳемизонъ въ одну осень „умерщвлялъ больныхъ, а Базиль „товарищей, и сколько сиротъ „обманулъ Гирръ, и проч.„

Можно пожалѣть какъ о славѣ, такъ и нещастiи Ѳемизона.

(*) Sat. X. v. 220. т. е. Сатир. 10. стих. 220.

4.

Корнарій и Фухсъ.

Извѣстны всѣмъ ученые споры между Корнаріемъ и Фухсомъ. Первый изъ нихъ при переводѣ Аэція не вѣрно изобразилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мысли Автора, и потому напалъ на него Фухсъ въ своей Hiſtoria Stirpium съ великою колкостію. Корнарій отвѣчалъ ему на сіе съ такою же живостію. Одни титулы ихъ сочиненій, которые они другъ противъ друга выдали, могутъ довольно ясно показать образъ взаимнаго ихъ спора.

Корнарій выдалъ сочиненіе подъ названіемъ: Vulpecula excoriata, ſeu refutatio hiſtoriæ Leonhardi Fuchſii. т. е. *Ободранная лисица* (*) *или*

(*) Потому что *Фухсъ* на Нѣмецкомъ языкѣ значитъ *лисица*.

опровержение Истории Леонарда Фухса.

А Фухсъ издалъ потомъ сочиненіе подъ титуломъ: Cornarius furens, т. е. *бѣшеный Корнарій.*

Корнарій въ отмщеніе выдалъ опять: Nitrum ac brabyla pro vulpecula excoriata: т. е. *соль и квасъ для выдѣлки лисьей кожи.* И наконецъ Catastrophe vulpeculæ seu Fuchsiados libri III, т. е. *Похороны лисицѣ, или Фухсіаду*, въ III Книгахъ.

5.

Прейбизій.

Христофоръ Прейбизій былъ сначала врачь, а потомъ законоискусникъ и Профессоръ правъ въ Лейпцигѣ. Онъ имѣлъ столь страшную и по своей величинѣ чудную бороду, что однажды егерь въ Розенталѣ, что воз-

лѣ Лейбцига, засѣвши въ кустахъ, почелъ Прейбизія за дикую свинью и уже прицѣлился по немъ; но по щастію сей примѣтилъ охотника заблаговременно и далъ о себѣ знать. — Онъ первой умеръ, будучи Ректоромъ въ Лейбцигѣ, и потому на его гробницѣ вырѣзана была слѣдующая надпись:

Hic primus exemplo docuit, Rectores Lipsienses esse mortales, т. е.

Онъ первый примѣромъ своимъ показалъ, что Ректоры Лейпцигскіе также смертны.

6.

Германъ Боэргавъ.

Великій Боэргавъ посвятилъ было себя изученію Богословіи, и уже много лѣтъ упражнялся въ оной. Случай, которой заставилъ его приняться за Медицину, за-

служиваетъ не малое удивленіе. Онъ ѣхалъ однажды на кораблѣ, и между спутниками зашла рѣчь о Богословской матеріи. Нѣкоторые разговаривая о ученіи Спинозы, ругали его самымъ грубымъ образомъ и предавали проклятію. Боэргавъ, который до тѣхъ поръ не вмѣшивался въ ихъ споры, сказалъ при семъ, что впрочемъ система Спинозы весьма Философически написана, что по крайней мѣрѣ она заслуживала бы точнѣйшаго разсмотрѣнія, и что не читавши, не надобно бы ничего хулить, или предавать проклятію. Спутники тотчасъ узнали объ имени молодаго Боэргава, и какъ скоро онъ приходилъ къ нимъ, всѣ единогласно кричали, называя его гнусным еретикомъ. По сему самому рѣшился Боэргавъ, оставя Богословію, прилѣпиться

тотчасъ къ Медицинѣ. Никогда Богословскій споръ не имѣлъ столь хорошихъ слѣдствій для пользы наукъ и человѣчества, какъ въ сіе время.

Онъ при жизни еще своей пріобрѣлъ себѣ столь славное имя, что однажды пришло къ нему изъ Индіи письмо, которое по незнанію въ толь отдаленной странѣ его мѣстопребыванія адресовано было слѣдующимъ образомъ: *Боэргаву въ Европѣ.* И не смотря на то, оно вѣрно дошло въ его руки.

7.

Андрей Ридигеръ и Христіанъ Томазій.

Ридигеръ обучаясь еще Богословіи въ Гальскомъ Университетѣ, сказалъ однажды Томазію, что онъ чувствовалъ больше охоты

къ Медицинѣ, нежели Богословіи; но что онъ щиталъ себя по Божескому внушенію предопредѣленнымъ въ Богословы, потому что имя ему было *Andreas Ruidigerus*; изъ чего выдетъ Анаграмма: *Rus Dei arare dignus*, т. е. *достойный воздѣлывать пажить Божію*. О! когда такъ, отвѣчалъ ему Томазій, то оставьте тотчасъ ваше намѣреніе, ибо rus Dei значитъ пажить Божія; а когда вы будете врачемъ, то будетъ она безъ сомнѣнія весьма хорошо воздѣлана вашими попеченіями.

8.

Робертъ Флуддъ.

Нѣтъ ни одной врачебной системы столь чудной и смѣшной, какъ система Агличанина Флудда. Астрологію, Мистику,

умоизступленіе и симпатію можно найти въ его сочиненіяхъ на всякой страницѣ. На Фронтисписѣ или заглавномъ эстампѣ сочиненія его подъ титуломъ: Medicina Catholica (т. е. Всеобщая Медицина) изображено здравіе, представляющее собою *замокъ* или *крѣпость*. Съ четырехъ сторонъ дуютъ четыре вѣтра, находящіеся между четырмя Полководцами; а сіи также имѣютъ возлѣ себя весьма страшныхъ злыхъ духовъ, изъ коихъ каждый означаетъ какую нибудь болѣзнь, и всѣ представлены нападающими всякимъ образомъ на упомянутую крѣпость, и старающимися причинить ей вредъ. Но внутри крѣпости находятся также четыре командующіе Генерала, поставленые въ четырехъ ея углахъ, и имѣющіе возлѣ себя многихъ

добрыхъ духовъ, защищающихъ крѣпость отъ непрїятельскихъ нападенїй. Г. Флудду угодно было, чтобы добрые духи защищали только добрыхъ людей, а злые напротивъ того были бы побѣждаемы различными болѣзнями. Духи, изображенные въ крѣпости съ превеликими мечами, суть: Гаврїилъ, Рафаилъ, Урїилъ и Михаилъ. Къ западу на непрїятельской сторонѣ командуетъ Эгинъ; а у него подъ командою Магацаилъ, разъѣжзжающїй на превеликой лягушкѣ. На востокѣ командуетъ Самаилъ, сидящїй на змѣѣ. Къ югу Азазель на грифѣ, а къ сѣверу, стоитъ духъ Паймонъ и Азаилъ, разъѣзжающїй на китѣ. Маленькїежъ духи лѣтаютъ около упомянутыхъ главныхъ подобно рою пчелъ.

КИЕВ. ...М.М. ...

9.

Докторство, данное подъ условіемъ.

Что производство недостойныхъ невѣждъ въ привиллегированные врачи не ново: научаетъ насъ примѣръ Сенана, Арабскаго врача, жившаго въ X столѣтіи (*).

Къ нему пришелъ однажды старой, но весьма хорошо одѣтый человѣкъ, и просилъ у него экзамена. Когда председатель сдѣлалъ ему первый вопросъ, то онъ вмѣсто отвѣта, вынулъ тотчасъ кошелекъ и началъ отщитывать деньги. „Я не умѣю, сказалъ онъ, ни читать, ниже имени своего написать„ а между тѣмъ все продолжалъ щитать деньги. Сенанъ былъ въ великомъ

(*) См. Спренгелеву Исторію Медицины, Часть II. стр. 270.

изумленіи и не могъ дождаться окончанія сей Комедіи. Наконецъ онъ улучилъ время и сказалъ: „Послушай, когда ты дашь обѣщаніе не давать твоимъ больнымъ никакихъ дѣйствительныхъ лѣкарствъ, какъ-то: рвотныхъ, слабительныхъ и тому подобныхъ, также и крови не кидать, но только употреблять уксомедъ (oxymel) и сиропы, то я дамъ тебѣ дипломъ на Докторство.„ Старикъ обѣщалъ, и тотчасъ получилъ желанную привиллегію. — Въ слѣдующій день пришелъ съ такою же прозьбою къ Сенану молодой человѣкъ. И какъ скоро сей узналъ, что это былъ сынъ вчерашняго старика, то безъ дальныхъ околичностей далъ ему тотчасъ дипломъ, взявши однако же и отъ него такое же обѣщаніе, какъ и отъ отца его.

10.

Споръ о кровопусканіи.

Бриссотъ утверждалъ противъ Дениса, что въ колотьѣ, происшедшемъ отъ воспаленія легкихъ, должно пускать кровь изъ руки, не на больной сторонѣ находящейся; а сей напротивъ послѣдуя Арабскимъ врачамъ, упорно стоялъ въ томъ, что должно на той же сторонѣ кровь кидать, гдѣ и боль чувствуется, и имѣлъ великое множество послѣдователей. Университетъ Саламанскій рѣшилъ въ пользу Бриссота, т. е. что его ученіе было сходно съ Гиппократовымъ и Галеновымъ, а потому и справедливо. Между Португальскими врачами произошелъ также по сему поводу великой споръ, и они исходатайствовали отъ Двора

повелѣніе, коимъ строго запрещалось, пускать кровь больнымъ по новому Бриссотову способу. Когда рѣшеніе Саламанскаго Университета дошло до послѣдователей Дениса, то они протестовали противъ того и взнесли прозьбу на апелляцію къ Императору Карлу V, и представили ему ученіе Бриссотово какъ Богопротивное и человѣчеству пагубное. — Они сказали даже, что оно для врачебной науки столь же вредно, какъ Лютерово ученіе для Богословіи, и назвали въ письмѣ своемъ послѣдователей Бриссотовыхъ *Медицинскими Лютеранами*. Въ сіе время занемогъ Герцогъ Савойскій Карлъ III колотьемъ и умеръ отъ онаго, хотя ему тотчасъ по Денисову, а не по Бриссотову способу была пущена кровь. Естьли бы этаго не

случилось, то безъ сомнѣнія Императоръ рѣшилъ бы въ пользу Денисовыхъ послѣдователей. — Но по сему дѣло сіе осталось безъ всякаго разсмотрѣнія.

II.

Странная клятва, которую въ Гейделбергскомъ Университетѣ брали съ производимыхъ въ Доктора.

Въ 1580 году между новыми постановленіями Гейделбергскаго Университета для Медицинскаго факультета помѣщено было между прочимъ, чтобы каждой при производствѣ въ Доктора далъ клятвенное обѣщаніе, не давать больнымъ внутрь ни *сурьми*, ни *ртути*.

Сія форма присяги существовала даже до 1655 года, въ

которомъ Каузїусъ изходатайствовалъ у Курфирста позволенie уничтожить оную.

12

Терпѣливость Карла IX.

Карлъ IX, Король Французскiй, давшiй свое согласie на извѣстную Парижскую кровавую свадьбу, и стрѣлявшiй даже самъ по бѣгущимъ гугенотамъ изъ своего окошка — спасъ однако же въ сie самое время лѣкаря Паре, котораго онъ скрылъ на собственной своей постелѣ. Когда же спросили его о причинѣ такого чуднаго снисхожденiя и пощады, то сказалъ онъ въ отвѣтъ: „Возможно ли отнять жизнь у такого человѣка, который искусствомъ своимъ можетъ оную столь многимъ возвратить?„

13.

Опечатки.

Въ сочиненіи одного славнаго врача находится слѣдующее мѣсто:

„Есть также примѣры, что „изъ людей не только черви, „но также гады и *ласточки* выходили.„

Въ концѣ сея книги между поправленными опечатками поставлено:

Вмѣсто *ласточки* читай *піявицы*. Вѣроятно, что сія ошибка произошла отъ поспѣшности переводчика, которой не разсмотрѣвши слова hirudines (піявицы), почелъ оное за hirundines (ласточки.)

14.

Другая ошибка.

На Французскомъ языкѣ находится одна Книга, изданная Г. Фревеноmомъ, подъ заглавіемъ: Art de nager (т. е. Искусство плавать.) Но вмѣсто того въ одномъ новомъ Ручномъ Лѣчебникѣ, изданномъ для простаго народа, гдѣ цитуется упомянутая Книга, сказано: vid. Art de nayer, т. е. смотри *искусство топиться.*

15.

Доказательство, что Хирургія древнѣе Мидицины.

Доказательство, которое приводитъ одинъ Писатель для показанія, что Хирургія прежде получила свое начало, нежели наука лѣчить внутренія болѣзни,

есть столь странно и столько обнаруживаетъ недостатокъ въ истинномъ познанiи Врачебной Исторiи, что заслуживаетъ помѣщено быть въ Медицинскомъ Собесѣдникѣ.

„Поелику (говоритъ онъ) изъ Священнаго Писанiя извѣстно намъ, что Тубалкаинъ первый изобрѣлъ искусство обработывать мѣдь и желѣзо, то и слѣдуетъ изъ того, что онъ не только дѣлалъ изъ нихъ всякую домашнюю посуду, но также и инструменты, которыми въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ болѣзняхъ пользовались для прижиганiя тѣла. Онъ утверждаетъ также, будто бы Тубалкаинъ изобрѣлъ нѣкоторыя машины для выправленiя переломленныхъ нѣкоторыхъ костей; что должно только пройти Исторiю Патрiарховъ, то тот-

часъ увидишь, что и они также упражнялись въ Хирургіи. Что будто Хиронъ, отъ коего онъ названіе Хурургіи выводитъ, былъ первый, занимавшійся оною методически. — Секстъ Эмпирикъ утверждаетъ, что древніе Медиковъ своихъ называли *Іатрами*. Слово, которое происходитъ отъ Греческаго слова, значащаго *стрѣлу*. — Нѣкоторые больные давали обѣты вѣшать въ храмахъ, Эскулапу посвященныхъ, доски, на которыхъ не только имя возстановленнаго больнаго, но также и самое лѣкарство, которое пособило, описывали. Другіе то же самое вырѣзывали на столбахъ храма и мраморныхъ доскахъ, и что сей обычай введенъ былъ также и въ храмахъ Изиса и Гигіены.

16.

Соважево лѣченіе Гидрофобіи, или болѣзни, произходящей отъ угрызенія бѣшеной собаки посредствомъ ртути.

Когда Соважъ получилъ награжденіе за сочиненіе свое о Гидрофобіи, въ которомъ старался онъ доказать, что ртуть или меркурій есть самое лучшее и надежнѣйшее средство противъ сей болѣзни: то тотчасъ явились къ нему два развратные человѣка и двое другихъ больныхъ; и показывая ему небольшія раны на ногахъ, увѣрили его, что они укушены были бѣшеною собакою. Соважъ повѣря словамъ ихъ, началъ ихъ пользовать меркуріемъ; и произведя слинотеченіе (саливацію), благополучно всѣхъ четверыхъ вылѣчилъ. Сдѣлавшись си-

ми опытами еще увѣреннѣе, что меркурій есть необманчивое средство противъ угрызенія бѣшенаго звѣря, началъ Соважъ снова прославлять великую пользу сего средства. — Но вскорѣ открыто было, что сіи больные не бѣшеными собаками укушены были, но только выдумали это, дабы не подвергаясь стыду и порицанію, употреблять ртутныя лѣкарства; и такимъ образомъ освободиться отъ болѣзни, которая совсѣмъ отлична отъ Гидрофобіи; и въ которой ртуть, какъ всякому Медику извѣстно, почитается единственнымъ и надежнымъ средствомъ.

17.

Вирцбургскїя окаменѣлости.

Берингеръ былъ Профессоромъ Натуральной Исторїи, но нимало не имѣлъ основательной учености. Нѣкоторые изъ его учениковъ поставляли себѣ за удовольствїе, обманывать его самымъ смѣшнымъ образомъ, а именно: принося къ нему всякїя чудныя отъ рѣщиковъ напередъ уже сдѣланныя штучки, которыя они выдавали за окаменѣлости; и увѣряли Профессора, что они находили сїи рѣдкости въ горѣ, по близости города Вирцбурга находящейся. Берингеръ былъ столь легковѣренъ, что не оказывалъ ни малѣйшаго сомнѣнїя о истиннѣ ему сказаннаго; разсматривалъ приносимыя ему окаменѣлости съ величайшимъ вниманїемъ и удо-

вольствіемъ; и приказывалъ тѣмъ, которые находили таковыя вещи, самаго себя водить и указывать мѣста. Шутливые ученики зная это, напередъ уже заготовляли такія вещички и разбрасывали ихъ въ разныхъ мѣстахъ по упомянутой горѣ; и Берингеръ находя ихъ самъ, съ величайшею радостію собиралъ, и приводя ихъ въ порядокъ, сохранялъ въ своемъ кабинетѣ. Еще и донынѣ находятся нѣкоторыя изъ сихъ смѣшныхъ окаменѣлостей въ разныхъ кабинетахъ, въ числѣ коихъ есть даже окаменѣлая паутина и Еврейскія буквы. — Берингеръ тщательно описалъ сіи рѣдкости и велѣлъ даже вырѣзать изображенія, которыя присоединены въ сочиненіи его, извѣстномъ подъ названіемъ: Lithographia Wirceburgensis, вышедшемъ въ

1726 году. Поздно уже открылъ онъ обманъ и истребилъ всѣ экземпляры сея книги, сколько ихъ достать могъ; а по тому и рѣдко гдѣ можно найти оную.

18.

Ненависть Джона Гунтера.

Ландріани, Графъ Миланскій, извѣстный писатель и чрезвычайный любитель Натуральной Исторіи, во время пребыванія своего въ Лондонѣ не только не могъ того добиться, чтобы посмотрѣть славный Анатомическій и Натуральный Кабинетъ Джона Гунтера, но не могъ даже и съ самымъ Гунтеромъ покороче познакомиться: ибо сей узнавши, что Ландріани былъ искренній другъ Господину Спалланцани, съ которымъ Гунтеръ поссорился въ раз-

сужденіи мнѣнія о рожденіи животныхъ, убѣгалъ его тщательнѣйшимъ образомъ.

19.

Попавшійся въ полонъ Профессоръ Ботаники съ учениками своими.

Баумеръ, покойный Гиссенскій Профессоръ, вышелъ однажды въ сопровожденіи многихъ студентовъ въ поле для исканія травъ. Онъ никогда не держался дороги въ таковыхъ прогулкахъ, но всегда шелъ прямо по лугамъ и пашнямъ, слѣдуя теченію солнца. Сверхъ всего сего имѣлъ онъ обычай всегда въ такихъ случаяхъ прицѣплять себѣ большую саблю и брать длинную завостренную палку, что и придавало ему какой-то необычайный и странный видъ.

Студенты, которые съ нимъ хаживали, вооружались также по его примѣру. Такимъ образомъ какъ однажды шелъ онъ весьма проворно по близости сосѣдняго лѣсу со всѣми своими спутниками, увидѣли его изъ одной деревни крестьяне; и какъ въ той сторонѣ давно уже старались о поимкѣ разбойниковъ, которые тамъ дѣйствительно водились: то и заключили безъ дальнихъ разсужденій, что сïе усмотрѣнное ими вдали Ботаническое общество было не что иное, какъ оная разбойническая партïя. И такъ они собрались, вооружились вилами, топорами, дубинами и тому подобнымъ оружïемъ; зашли позади лѣсу, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ и готовились переловить мнимыхъ разбойниковъ. Они мало по малу сходились и

приближались къ Ботаническому обществу; и надѣясь такимъ образомъ не упустить ни единаго изъ мнимыхъ разбойниковъ, наконецъ дѣйствительно такъ ихъ стѣснили, что нѣкуда было ни единому убѣжать. — Тутъ староста, предводительствовавшій крестьянами, вдругъ устремился на Профессора съ грознымъ видомъ, давши напередъ уже знать о своемъ приближеніи. Г. Баумеру стоило величайшаго труда успокоить разгоряченныхъ крестьянъ, и онъ со всѣмъ своимъ краснорѣчіемъ едва могъ увѣрить ихъ о точной причинѣ пребыванія его въ томъ мѣстѣ.

20.

Надгробная надпись Зенфтлю и Бранкѣ.

Здѣсь погребены
на вѣчное мученіе осужденные
Зенфтль и Бранка.
Они приложили послѣднему Баварскому
Князю
снаружи пластырь,
а внутрь дали ему
ядовитое лѣкарство.
Они умертвили сего мужа,
возбудили въ Германіи войну
и покорили часть своего отечества
подъ власть иностранныхъ.
Теперь
будутъ они терзаться раскаяніемъ
въ своихъ грѣхахъ
сто тысячь лѣтъ въ чистительномъ огнѣ.

Но
безъ всякой надежды,
что бы ты за спасенїе ихъ душъ
далъ
хотя одинъ крейцеръ священику.

„Зенфтль, сказалъ одинъ славный тогдашняго времени врачь, могъ бы однимъ рвотнымъ спасти миръ и спокойствїе цѣлой Германїи.„

21.

Награжденїе Гамбургскимъ Акушерамъ въ шестнатцатомъ столѣтїи.

Въ подробномъ описанїи всѣхъ осужденныхъ на смерть въ Гамбургѣ злодѣевъ стоитъ между прочимъ слѣдующее: „Въ 1522 году сожженъ здѣсь Докторъ Вейтъ за то, что вмѣсто пови-

вальной бабки, принялъ онъ дерзость помогать женщинамъ въ родахъ.„ —

22.

Слово Хирургъ происходитъ отъ Греческаго.

Одинъ Медикъ поставилъ неправильно въ сочиненіи своемъ слово Chyrurgus, вмѣсто того, чтобы правильнѣе должно было поставить Chirurgus. Одинъ изъ Медиковъ же его сотоварищь усмотря сію ошибку, напомнилъ ему дружески, что въ этомъ словѣ вмѣсто Y должно бы было поставить I. — О! какъ вамъ не стыдно, отвѣчалъ упомянутый врачъ, вить это Греческое слово. — Какъ будто уже всѣ Греческія слова должно непремѣнно писать буквою Y. —

23.

Линнеева брачная () система.*

Г. Бекъ въ надгробной похвальной рѣчи Кавалеру Линнею сказалъ между прочимь на страницѣ 31 слѣдующее:

„Его удобоуразумительный и „пріятный способъ, показывающій „въ цвѣткѣ женскія и мужескія „части дѣторожденія, брачное „ложе и самой бракъ, возбудилъ „даже и въ прекрасномъ полѣ „какъ въ Англіи, такъ равно въ „Германіи, Франціи и Америкѣ „охоту упражняться въ познаніи „травъ и Ботаникѣ.„

Реэстръ Дамъ, которыя сею системою привлечены были къ упражненію въ Ботаникѣ, находится тамъ же въ сдѣланномъ примѣчаніи.

(*) т. е. Раздѣленіе травъ на классы, роды и виды по ихъ частямъ дѣторожденія.

II.

АНАТОМІЯ и ФИЗІОЛОГІЯ.

I.

Папское запрещеніе.

Всѣ части учености, а особливо Анатомія, начали было процвѣтать въ царствованіе Императора Фридриха II; и сія послѣдняя нашла въ самой Императорской особѣ ревностнѣйшаго себѣ покровителя и знатока. Но симъ успѣхамъ Анатоміи вскорѣ чрезъ Папское запрещеніе положены были границы, когда Папа Бонифатій VIII изданною буллою предалъ всѣхъ безъ изъятія проклятію, кто только осмѣлится анатомить человѣка; и строжайше запретилъ вывари-

вать человѣческія кости и дѣлать на скелетахъ Анатомическія наблюденія. Булла его помѣщена in Boehmer corp. Juris Canon. Vol II. p. 1166. Сіе запрещеніе остановило даже и славнаго Мундина въ дальнѣйшихъ его Анатомическихъ изысканіяхъ, какъ и самъ онъ признался, говоря при описаніи частей уха: „Что грѣшно разсматривать сіи части подробнѣе.„ — Offa autem alia, quae funt infra Bafilare, non bene ad fenfum adparent, nifi offa illa decoquantur, fed propter peccatum dimittere confuevi. (т. е. Прочія кости, находящіяся подъ основною, не очень видны, естьли не будутъ напередъ выварены; но опасаясь грѣха, я отъ того удерживаюсь.)

2.

Ролфинчене.

Ролфинкъ, жившій въ предыдущемъ столѣтіи, былъ Профессоромъ Анатоміи въ Ененскомъ Университетѣ, и былъ одинъ изъ лучшихъ возстановителей Анатоміи въ Германіи. Но сіе его столь полезное человѣческому роду упражненіе казалось простому народу столь отвратительнымъ и проклятія достойнымъ, что Ролфинкъ почти отъ всѣхъ и повсюду преслѣдуемъ былъ какъ самый ненавистнѣйшій человѣкъ. Онъ никогда не осмѣливался выйти вечеромъ изъ своего дому безъ довольнаго числа охранителей: ибо какъ скоро онъ одинъ показывался, то обыкновенно преслѣдовали его камнями. — Въ то время

не смѣли еще никакого другаго тѣла анатомить, какъ только трупъ какого нибудь злодѣя, снятаго съ висѣлицы; да и сіи предъ казнію своею обыкновенно испрашивали себѣ, какъ единственную милость, чтобы по совершеніи надъ ними казни не давали ихъ *ролфинчить*, т. е. анатомить Г. Ролфинку.

3.

Различіе скелетовъ.

Различіе между мужескимъ и женскимъ скелетомъ, которое нынѣ столь достовѣрно показать можно, не совсѣмъ уже не извѣстно было и въ предыдущемъ столѣтіи. Ибо въ 1630 году по повеленію Перольтской Игуменьи разсмотрѣны были кости Абеларда и Елоизы (которыя безъ

всякаго различія почти чрезъ 500 лѣтъ перемѣшанныя между собою лежали) и послѣ того оба порознь положены. —

4.

Скелетъ подвергаетъ жизнь одного Медика крайней опасности.

Въ службѣ одного Государя находился Голландскій лѣкарь, по имени Квиринусъ. Онъ имѣлъ у себя скелетъ, который висѣлъ у него надъ столомъ; и противъ котораго сидя, имѣлъ онъ обыкновеніе играть иногда на флейтѣ. Стрѣльцы бывшіе у него на стражѣ, будучи привлечены звукомъ флейты, вошли къ нему въ горницу, и къ крайнему своему ужасу увидѣли у него на стѣнѣ *смерть*, т. е. скелетъ, которой сверхъ того еще на то время

колебался. Сїе происходило можетъ быть отъ того, что напротивъ скелета было окошко, въ которое подувши вѣтеръ, привелъ скелетъ въ движенїе; вѣроятнѣе же, что лѣкарь толкнувши столъ и задѣвши имъ скелетъ, привелъ его въ движенїе. Какъ бы то ни было, только стрѣльцы подумали, что скелетъ, или какъ они называли, *смерть*, танцовала подъ лѣкареву музыку. Слухъ о сей чудной вещи вскорѣ распространился повсюду, и дошелъ до ушей самаго Государя, который немедленно послалъ людей къ лѣкарю, дабы они примѣтя все тайнымъ образомъ, увѣдомили его о истиннѣ сказаннаго. Посланные увѣрили его единогласно, что остовъ дѣйствительно плясалъ на стѣнѣ подъ флейту. Послѣ чего наряженъ былъ общїй

совѣтъ, дабы выдумать, какимъ бы образомъ освободиться отъ сего колдуна; и наконецъ рѣшено было по общему согласію, чтобы лѣкаря вмѣстѣ и съ его мертвецомъ сжечь живаго со всѣмъ домомъ. Лѣкарь провѣдавши тайно о семъ приговорѣ, и не имѣя охоты сдѣлаться мученикомъ за Анатомію, прибѣгнулъ тотчасъ къ одному изъ придворныхъ упомянутаго Государя, которой имѣлъ не малую силу при Дворѣ, и просилъ его отвратить отъ себя такое нещастіе. Одинъ изъ его соотечественниковъ, купецъ, растолковалъ упомянутому придворному, для чего лѣкарь держитъ у себу скелеты; и объяснилъ ему, что скелетъ не подъ музыку плясалъ, но колебался отъ дувшаго въ окно вѣтра. Придворный былъ человѣкъ разсуди-

тельный, и потому употребилъ всю свою силу для защищенія при Дворѣ невиннаго лѣкаря. Онъ успѣлъ наконецъ столько, что обвиненному даровали жизнь; но съ тѣмъ только, чтобы онъ немедлено оставилъ столицу и удалился бы за предѣлы Государства. Сего послѣдняго не могъ никакъ отвратить упомянутый придворный по причинѣ величайшаго ожесточенія въ простомъ народѣ, которому сверхъ того еще дано было пиршество послѣ сожженія на срубѣ скелета.

5.

Сметръ Везалія.

Андрей Везалій, одинъ изъ знатнѣйшихъ возстановителей Анатоміи, жившій въ шестнатцатомъ столѣтіи, имѣлъ нѣког-

да нещастіе анатомить одного Италіянскаго Дворянина, который весьма не задолго предъ тѣмъ скончался, или лучше сказать, лежалъ въ сильномъ и продолжительномъ обморокѣ; почему будучи возбужденъ болью, и произнесъ весьма великой крикъ во время операціи. Везалій въ наказаніе за такое неумышленное злодѣяніе отлученъ былъ отъ церкви; и по приказанію духовнаго своего отца, вмѣсто эпитиміи, долженъ былъ предпринять путешествіе къ гробу Господню. Онъ умеръ на возвратномъ своемъ пути изъ Обѣтованной Земли на островѣ Цантѣ, будучи въ самыхъ худыхъ обстоятельствахъ и крайнѣйшей нуждѣ.

6.

Галлеръ за охоту свою къ Анатомiи подвергается величайшей опасности.

Когда Галлеръ во время путешествiя своего принужденъ былъ пробыть въ Парижѣ нѣсколько мѣсяцовъ, то не могъ никакъ преодолѣть чрезвычайной своей склонности къ раздробленiю человѣческихъ труповъ. И такъ за великую плату досталъ онъ себѣ изъ Гошпиталя одинъ трупъ, и съ величайшею тишиною разбиралъ его тайно ночью въ своей комнатѣ. Портной, жившiй возлѣ его комнаты, будучи побуждаемъ любопытствомъ знать, чѣмъ бы занимался его сосѣдъ въ столь великомъ молчанiи, и такъ долго въ запертой комнатѣ, вздумалъ наконецъ провертѣть диру въ стѣ-

нѣ и посмотрѣть въ его комнату. Къ величайшему его ужасу первый предметъ, попавшійся его глазамъ, былъ мертвый трупъ, раздробленный на части, и поразившій обоняніе его несноснымъ смрадомъ. Онъ немедленно донесъ о семъ Полиціи. — Но Галлеръ примѣтя по щастію сдѣланную въ стѣнѣ диру, и догадавшись о предстоящей ему величайшей опасности — едва, едва имѣлъ столько времени, что бы въ величайшей скорости уйти изъ Парижа, и такимъ образомъ избавиться отъ судейскаго разсмотрѣнія.

7.

Странная боязливость Винзлова.

Славный Французскій Анатомикъ Винзловъ столько предубѣж-

денъ былъ о слабости волоконъ своего тѣла, что не осмѣливался даже нагнуться, или проворно что нибудь поднять съ полу. Однажды какъ онъ увидѣлъ, что нѣкто въ присутствіи его весьма проворно нагнулся, дабы поднять съ полу булавку, въ превеликомъ страхѣ сказалъ: ахъ! Боже мой! какъ вы не осторожны! долго ли такимъ образомъ порвать какую нибудь фибру? —

8.

Отъ чего женщины скоро ростутъ.

In L. 2. C. de his, qui veniam aetatis inpetraverant l. 15, гдѣ трактуется о томъ, что женщины раньше, нежели мущины, приходять въ совершенный возрастъ.

Одинъ Глоссаторъ дѣлая самъ себѣ объ этомъ вопросъ, отвѣчаетъ:

Quia mala herba cito crefcit. (т. е. Потому что и всякая вредная трава скоро же растетъ.)

9.

Вредъ происходящій отъ шляпъ и шапокъ.

Г. Фаустъ на стр. 131 говоритъ. „Поелику тяжесть и давленіе всѣхъ головныхъ покрывалъ отнимаетъ у сей части тѣла равновѣсіе, перетягиваетъ ее впередъ, заставляетъ человѣка ходить съ повѣшенною головою, и такимъ образомъ сжимая переднія кровяныя и чувственныя шейныя жилы; а напротивъ того растягивая подобные же затылочные сосуды, съ одной стороны замедляетъ, а съ другой уско-

ряетъ теченіе крови жизненныхъ духовъ и другихъ жидкостей нашего тѣла: то и происходятъ отъ такого безпорядочнаго кругообращенія многія какъ душевныя, такъ и тѣлесныя болѣзни, вѣтренность, неосновательность, гнѣвъ, печаль и тому подобныя душевныя страсти. Почему и полезно бы было, говоритъ онъ, для исправленія побужденій человѣческаго сердца, естьли бы вошло въ обычай ходить съ непокровенною головою.,, —

10.

Удивительная крѣпость тѣла, или способность къ супружеству.

Славный Гарвей описываетъ, что онъ анатомилъ одного старика, по имени Фому Парре, кото-

рый, какъ и многимъ не безъизвѣстно, на 153 году отъ рожденія своего обвиненъ былъ въ здѣланномъ отъ него насильственомъ прелюбодѣяніи, и за то публично казненъ въ Лондонѣ.

А въ Блуменбаховой Медицинской библіот. Кн. II. стр. 133. находится примѣръ, что одинъ девяносто-шести-лѣтній старикъ женился на дѣвяносто-трехлѣтней женщинѣ; и исправляя всѣ супружескія должности, какъ бы и молодому человѣку прилично было, не прежде уже почувствовалъ слабость и приближающуюся старость, какъ спустя три года послѣ женидьбы.

II.
Доказательство, что душа у животныхъ находится въ заднихъ ногахъ.

Въ одной компанїи зашла между прочимъ рѣчь о томъ, въ какой части тѣла находится душа у животныхъ? Всякой говорилъ объ этомъ какъ кому хотѣлось, и всякой старался мнѣнїе свое подтвердить доказательствомъ. Одинъ охотникъ, находившїйся тутъ же въ обществѣ, кричалъ больше всѣхъ, утверждая со всѣмъ жаромъ, что душа у животныхъ бываетъ всегда въ заднихъ ногахъ, или лучше сказать, въ крестцѣ; и въ подтвержденїи своего мнѣнїя привелъ то, что когда ни случается ему на охотѣ выстрѣлить по зайцѣ, или по другому звѣрю, и попасть его

въ крестецъ: то онъ всегда не сходя съ мѣста, падаетъ и духъ испускаетъ.

III.

НОСОЛОГІЯ.

I.

Мужикъ показываетъ урину.

Одинъ мужикъ пришедши въ городъ къ Доктору, принесъ ему въ скляночкѣ нѣсколько урины и требовалъ, чтобы онъ посмотря ее, описалъ ему не только болѣзнь, но также и человѣка, чья она была; причину, отъ чего онъ занемогъ, и прочія тому подобныя обстоятельства его болѣзни. Докторъ прежде нежели сталъ смотрѣть урину, здѣлалъ

мужику нѣсколько хитрыхъ вопросовъ; и хотя такимъ образомъ не точно вывѣдалъ отъ него о больномъ и прочихъ обстоятельствахъ его болѣзни, но изъ отвѣтовъ его довольно могъ понять кое что. Послѣ того вдругъ принялъ онъ на себя важный видъ наблюдателя, разсматривалъ съ великимъ вниманіемъ урину, и наконецъ началъ говорить: „Изъ признаковъ, усмотрѣнныхъ мною на уринѣ, вижу я, что больной твой есть мужеска пола, и притомъ твой сынъ. Я вижу также, что болѣзнь ему приключилась отъ того, что онъ упалъ съ лѣсницы и переломилъ себѣ ногу.„ Мужикъ весьма доволенъ былъ отвѣтомъ Доктора; но потомъ подумавши немножко, сказалъ опять: „ Но скажешь ли ты Господинъ Докторъ, сколько ступе-

некъ перелетѣлъ мой сынъ, и головою, или ногами летѣлъ онъ въ низъ?„ — Докторъ не хотя прервать столь забавной комедїи, и зная, что сынъ его долженъ былъ летѣть ногами въ низъ, потому что иначе бы сломилъ себѣ голову, отвѣчалъ смѣло: „Что онъ безъ сомнѣнія летѣлъ ногами.„ Но что касается до числа ступенекъ, то посмотрѣвши опять на мочу, сказалъ наугадъ: „По видимому перелѣтелъ онъ ступенекъ съ десять.„ — „Вотъ ужъ этаго то ты и не отгадалъ, Г. Докторъ, сказалъ на сїе мужикъ; посмотрит-ка еще на урину, такъ и увидишь, что ихъ было двенатцать.„ — Докторъ догадался тотчасъ, как выверпуться изъ такого недоумѣнїя, и спросилъ мужика: „Но всюли ты урину принесъ съ собою отъ больнаго.„ — „Нѣтъ,

батюшка, отвѣчалъ мужичокъ, я оставилъ еще немножко дома, потому что она не могла вся войти въ склянку." — „Ну, такъ вотъ, по чему я ошибся, сказалъ Докторъ; естьлибъ ты мнѣ принесъ и остальную урину, то бы я конечно увидѣлъ въ ней и прочїя двѣ ступеньки." — Мужикъ весьма доволенъ былъ симъ отвѣтомъ, и взявши потребныя лѣкарства и наставленїя, пошелъ отъ Доктора, будучи совершенно увѣренъ о великомъ его знанїи.

2.

Способъ узнавать, отъ чего кто занемогъ.

Одинъ врачь далъ своему ученику такое наставленїе: „Что бы узнать, отъ чего кто нибудь занемогъ: то приходя къ больному,

надобно всегда осматривать, не находится ли возлѣ больнаго, или въ его комнатѣ изъ подозрительныхъ напитковъ, или съѣстнаго. Такъ на примѣръ, говорилъ онъ ему: естьли ты увидишь у больнаго много орѣховой, или арбузной скорлупы, стручьевъ, яблочной или огуречной кожи, и т. д: то ты смѣло говори, что больной объѣлся *на пр.* арбузовъ, яблокъ, огурцовъ, орѣховъ, и. т. д. — Естьли же увидишь у больнаго много порожнихъ винныхъ, или полпивныхъ бутылокъ: то говори, что больной много пьетъ, и отъ того болѣзнію страждетъ. Молодой Медикъ вступя въ практику, и желая воспользоваться даннымъ ему наставленіемъ, пришелъ однажды къ больному мужичку; но не видя у него ничего больше въ комнатѣ, кромѣ сѣдла

лежавшаго на столѣ, и кадки въ углу съ небольшимъ количествомъ квасныхъ дрожжей, вскричалъ съ видомъ увѣрительнымъ: „Ахъ! другъ мой! — что ты съ собою сдѣлалъ? — Я вижу, ты съѣлъ лошадь и выпилъ цѣлую кадку квасу. — У тебя вѣрно теперь запоръ, сильно животъ пучитъ, болитъ голова и . . .„ Но больной не стерпя его вракъ, закричалъ наконецъ, прервавши его болтанье: *Ну те къ чорту; самъ ты развѣ ѣшь кобылятину — а я не Татаринъ, что бы ѣсть эдакую стерву!*

3.

Докторъ и за глаза вылѣчитъ.

Въ одной деревнѣ было повѣтріе, отъ котораго большая часть мужиковъ лежали больны,

и всѣ почти немогли одною болѣзнїю. Для избѣжанїя такой напасти собрали они между собою совѣтъ, и положили, чтобы одинъ изъ больныхъ ѣхалъ въ городъ къ Доктору и велѣлъ бы себѣ написать рецептъ, по которому и прочїе всѣ надѣялись вылѣчиться. — Но одинъ изъ нихъ предложилъ, что въ томъ нѣтъ ни малой нужды, чтобы одному изъ нихъ ѣхать къ Доктору; но довольно будетъ, когда они соберутъ въ сосудъ урину отъ всѣхъ больныхъ мужиковъ и пошлютъ ее къ Доктору, дабы онъ посмотрѣвши, узналъ ихъ болѣзнь и предписалъ лѣкарство. Сїе предложенїе одобрено было всѣми, и боченокъ съ уриною дѣйствительно привезенъ былъ и поставленъ передъ воротами Докторскими.

4.

У мужика по мужичьи и спрашивать надобно.

У одного мужика спрашивалъ лѣкарь, было ли у него на низъ, и давно ли? Нѣтъ, родимой, отвѣчалъ ему мужикъ, понявши его вопросъ совсѣмъ иначе: въ Питерѣ былъ я раза три, а на низу (т. е. въ низовыхъ или южныхъ городахъ) еще ни разу.

5

Уловка одного пристыженнаго врача.

Однажды пришелъ къ Доктору мужикъ, и просилъ его посмотрѣть урину. Врачь посмотрѣвши урину и не могши ничего изъ нее примѣтить необычайнаго, завелъ постороннюю

рѣчь и старался обоюдными вопросами вывѣдать сколько нибудь изъ мужика. Но какъ не удалось ему и такимъ образомъ ничего достовѣрнаго выпытать, то началъ онъ на удачу говорить слѣдующее: „Урина показываетъ, что болѣзнїю одержима твоя жена; она чувствуетъ жаръ и ознобъ, слабость и головную боль. — „Мужикъ при каждомъ словѣ повторялъ Доктору съ хладнокровїемъ. „ *Такъ — такъ.* — Но наконецъ захохотавши, сказалъ: *Ну Господинъ Докторъ, вотъ на этотъ разъ ты совсѣмъ не угадалъ; и я скажу тебѣ лучше. Больной я самъ и урина моя же; ну, теперь угадай, чѣмъ мнѣ пособить можно.* — Докторъ вмѣсто отвѣту разсудилъ за благо протолкать мужика въ шею, и сказалъ ему вмѣсто

рецепта: естьли ты впередъ придешь меня такъ же дурачить, то я тебѣ отломаю ноги и руки.

6.

Дѣвственный источникъ.

Въ Эфезѣ находился источникъ, который называли Стиксомъ. Дѣвушки бросали туда клятву, написанную собственною каждыя рукою на паргаментѣ, дабы доказать свою непорочность. Когда написанное не теряло своей ясности, то это былъ знакъ хорошій; когда же буквы темнѣли и дѣлались невидимыми, то сіе означало противное. — Шуригъ на стр. 276.

7.

Проба черезъ огонь.

У многихъ древнихъ народовъ былъ обычай принуждать дѣвушекъ и женщинъ, коихъ поведенїе было подозрительно, для доказанїя своей невинности, переходить черезъ наваленную и и зажженную кучу дровъ. Дїонисїй Галикарнасскїй повѣствуетъ о двухъ Весталкахъ, которыя выдержали сїю пробу, не будучи ни малѣйше повреждены огнемъ. То же самое разсказываютъ и о супругахъ Карла Толстаго, Оттона Третьяго и Генриха Птицелова. Сего послѣдняго супруга подвергла себя испытанїю съ раскаленнымъ сошникомъ въ рукѣ, въ доказательство чего и теперь еще показываютъ въ Мерзебургѣ чудодѣйственую ея неповре-

жденную мантію. — Объ Эфіопянкахъ и Малабарской Принцессѣ разсказываетъ Кемпферъ то же.

8.

Поединокъ.

Сей родъ испытанія непорочности былъ въ обычаѣ между Нѣмцами, Гуннами и Готами. Супруга Императора Генриха III до того подвергнула себя испытанію, что согласилась пустить своего Карлу на поединокъ съ Великаномъ. Къ щастію ея Великанъ былъ побѣжденъ, и она осталась совершенно оправданною. — Кемпферъ въ Книгѣ о Забавахъ чужестранныхъ, стр. 456.

9.

Крокодилы.

У Малабарцовъ и Сїаскихъ жителей по преданїю Кемпфера былъ обычай людей, подпавшихъ подозрѣнїю въ развратности, или въ другихъ какихъ либо подозрѣнїяхъ, посылать купаться нѣсколько времени въ рѣкѣ, изобилующей крокодилами; и когда случалось, что таковые бывали съѣдаемы: то это приписывалось не другому чему, какъ Провидѣнїю, наказывающему ихъ за преступленїе.

IV.
РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ЛѢЧИТЬ.

I.
Кропивеная лихорадка.

Одинъ врачь призванъ былъ къ больному красильщику. Онъ пощупалъ у него пульсъ и сказалъ его матери: „Вашъ сынъ весьма опасно боленъ; у него гнилая горячка. „Изъ чего заключаете вы это, Господинъ Докторъ?„ сказала мать. — „Изъ того, отвѣчалъ Медикъ, что у него на рукахъ пятны.„ „О! объ этомъ не безпокойтесь, сказала мать; — это у него отъ краски. —„ Ну, щастье его, сказалъ потомъ Докторъ, что онъ красильщикъ, а то бы онъ находился въ великой опасности.„

2.

Рецептная лоттерея.

Въ прежнія времена въ Германіи, равно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, было обыкновеніе, что больные безъ всякихъ дальнихъ объясненій посылали только свою урину къ Медику, дабы онъ узналъ болѣзнь и далъ приличной тому рецептъ. Одинъ благоразумный врачь, дабы отучить народъ отъ такого глупаго обычая и посмѣяться оному, написалъ превеликой мѣшокъ разныхъ рецептовъ; и когда кто приходилъ къ нему съ уриною: то онъ перемѣшавши въ мѣшкѣ хорошенько рецепты, вынималъ на удачу, какой попадется, и отдавая, прибавлялъ всегда: *Просите Бога, чтобы онъ далъ вамъ лучшій рецептъ.*

3.

Флегматикъ.

Одинъ человѣкъ самаго сильнаго флегматическаго характера, такъ что его ни чѣмъ разсердить не можно было, долженъ былъ принять въ одинъ день лѣкарство, которое ему предписалъ Докторъ, съ тѣмъ однако же, что бы его сперва разсердить и потомъ уже дать лѣкарство, что бы оно могло подѣйствовать лучше. Камердинеръ его употребилъ всѣ средства, какія только могъ вздумать, что бы произвести сіе въ дѣйство. Онъ подошелъ весьма рано къ постели больнаго, отдернулъ занавѣсъ съ притворною досадою и закричалъ на него. Но вмѣсто того, чтобъ разсердиться, больной весьма снисходитель-

но спросилъ только его: которой часъ теперь? — Послѣ того камердинеръ нагрѣвая для больнаго рубашку, прожегъ ее въ разныхъ мѣстахъ нарочно и принесъ такъ къ больному. Но онъ и тутъ сказалъ весьма спокойно: нагрѣй мнѣ другую. Камердинеръ подалъ ему чашку самаго горячаго кофе, такъ что онъ весьма больно обжегъ себѣ ротъ; но вмѣсто того, чтобы и тутъ осердиться, онъ уронивши чашку и выплюнувши кофе, сказалъ ему съ крайнимъ хладнокровїемъ: другъ мой, подай мнѣ другую похолоднѣе. Лакей столкнулъ локтемъ двѣ весьма дорогїя фарфоровыя чашки, которыя были самыя любимыя у его Господина — они упали и въ дребезги разбились. — Но больной сказалъ только: жаль, чашки весьма хороши были. Ка-

мердинеръ отчаялся достигнуть своего намѣренія. Но наконецъ взошло ему на мысль, приставить къ больному самаго неповоротливаго человѣка, и которой бы тафтянымъ своимъ платьемъ дѣлалъ такой шумъ, что бы больному никакъ не можно было разслушать словъ его. Сіе наконецъ подѣйствовало. — Больной спрашивая человѣка нѣсколько разъ, и не могши разслушать его отвѣтовъ, закричалъ наконецъ съ сердцемъ: естьли ты хочешь сказать мнѣ что нибудь, то заставь прежде молчать свое платье. Тутъ тотчасъ подали ему лѣкарство, и оно вскорѣ произвело желаемое дѣйствіе.

4.

Боэргавово пользованіе, одного флегматика.

Боэргавъ призванъ былъ нѣкогда къ одному Голландскому Пенсіонеру, о которомъ онъ зналъ, что сей человѣкъ былъ чрезвычайный флегматикъ. Онъ рѣшился прежде разгорячить его и потомъ уже дать лѣкарство, что бы оно тѣмъ лучше подѣйствовало. Принявши такое намѣреніе, онъ вошелъ къ нему безъ докладу; и не сдѣлавши никакого привѣтствія, началъ въ слѣдующемъ тонѣ: „Ну, Господинъ Пенсіонеръ, „ты видно опять обожрался „какъ свинья? -- Но что я го„ворю? и свинья все таки знаетъ, „когда ей перестать должно -- „а ты до тѣхъ поръ жрешь „и пьешь, пока уже изъ горла

„полѣзетъ. Развѣ ты забылъ,
„что я уже нѣсколько разъ за-
„прещалъ тебѣ такое пьянство
„и обжирство? — Нѣтъ, видно
„ты объ этомъ никогда и не
„думалъ, словно какъ тебѣ чортъ
„на глаза сѣлъ. Вотъ теперь бла-
„то поспѣли свѣжїе плоды — жри
„себѣ пожалуй; только ты уже
„впередъ меня не дождешься. Я
„надъ эдакою свиною харею и
„рукъ марать не хочу.„ — Пенсї-
онеръ сколько ни принималъ съ
холодностїю его ругательства,
но наконецъ осердился и началъ
бранить самаго Боэргава. — Сей
не теряя времени, бросился тот-
часъ въ другую горницу, вынесъ
приготовленное лѣкарство, и
поклонившись ему учтиво, сказалъ:
„Теперь я достигъ моего намѣренїя.
„Мнѣ необходимо нужно было

„васъ осердить. — Теперь изволь-„те поскорѣе принять лѣкарство; „оно будетъ имѣть желаемое „дѣйствіе.„

6.

Средство противъ зуду.

Одинъ мужикъ пришелъ къ Доктору и жаловался ему , что онъ по всему тѣлу чувствуетъ превеликой зудъ, прося дать ему совѣтъ и помощь. „Экой дуралей. сказалъ ему насмѣшливой Докторъ , развѣ ты не знаешь ? — Коли свербитъ, такъ надобно чесать больше.„

7.

Странное изъясненіе болѣзни.

Одного Кандидата Докторства спросила нѣкоторая дѣвушка о совѣтѣ въ разсужденіи

ея болѣзненныхъ припадковъ. — Благодарите Бога, сказалъ ей хвастливой шарлатанъ, что пришло вамъ на мысль просить у меня помощи. У васъ во всей лѣвой сторонѣ загнилась кровь; но я знаю, какъ это поправить. — Вы не опасайтесь; естьли гнилость перейдетъ у васъ на правую сторону: то я и тутъ не допущу вамъ подвергнуться опасности, и всеконечно васъ вылѣчу. — Дѣвушка понявши изъ такого изъясненія болѣзни, сколь глупъ долженъ быть ея Медикъ — осмѣяла его весьма колко и отпустила другихъ обманывать, а сама между тѣмъ избрала себѣ инаго Медика.

Рейхардъ, въ Медиц. Еженед. листахъ 1781 года стр. 190.

8.

Жажда въ горячкѣ.

Одинъ больной, страдавшій сильною горячкою, томился чрезвычайно отъ несносной жажды. Медики, стоявшіе возлѣ больнаго, начали тотчасъ совѣтъ, какое бы вздумать средство для утоленія его жажды. Одинъ предлагалъ то, другой другое, и всѣ не знали, на что рѣшиться. — „О Боже мой! вскричалъ наконецъ больной, будучи выведенъ изъ терпѣнія. Совѣтуйте лучше о томъ, какъ бы пособить мнѣ отъ горячки, а жажда сама уже пройдетъ и безъ лѣкарства.„

9.

Польза быть слѣпымъ.

Одинъ больной, которой давно уже былъ слѣпъ обоими гла-

зами, и имѣлъ весьма безобразную и развратную жену, призвалъ къ себѣ Медика. Сей, возстановя его здоровье, сталъ между прочимъ предлагать, что естьли онъ ввѣритъ ему себя, то онъ надѣется возстановить ему и зрѣнїе. „Боже меня отъ того сохрани! вскричалъ слѣпецъ съ видомъ страха: это будетъ послѣднее мое нещастїе, естьли я въ состоянїи сдѣлаюсь видѣть окружающїе меня предметы въ настоящемъ ихъ видѣ.„

10.

Средство противу лихорадки.

Одинъ Французъ, Докторъ, проѣзжая въ Россїю для практики, услышалъ, что хозяинъ его кузнецъ, у котораго онъ остановился на квартирѣ, будучи бо-

ленъ лихорадкою, за недѣлю передъ тѣмъ наѣлся кислой капусты, и съ того самаго часа получилъ себѣ облегченіе. Онъ тотчасъ замѣтилъ въ своемъ журналѣ, что въ Россійскомъ климатѣ капуста весьма полезна отъ лихорадки. Между прочимъ вступя въ практику, захотѣлъ онъ испытать сіе средство; и первой, попавшійся ему въ семъ родѣ, былъ слѣсарь, лежавшій въ лихорадкѣ. Но увидя, что вмѣсто облегченія онъ сдѣлался еще труднѣе, и едва едва освободился отъ болѣзни, онъ усумнился нѣсколько въ пользѣ капусты. Думая однакожъ, что можетъ быть и другое что могло быть причиною продолженія болѣзни, онъ захотѣлъ еще испытать силу своего лѣкарства надъ бѣднымъ портнымъ, попавшимся въ его руки.

Но отправивши его въ одинъ день на тотъ свѣтъ, сдѣлалъ наконецъ такое важное замѣчанiе: „Здѣсь капуста весьма полезна „отъ лихорадки для кузнеца, „для слѣсаря не столько, а для „портнаго никуда не годится.„

II.

Полутрехдневная лихорадка.

Одинъ врачь распустилъ о себѣ слухъ, что за извѣстную сумму денегъ возмется онъ всякаго вылѣчить вь самое короткое время отъ трехдневной лихорадки. Первой больной, ввѣрившiй ему себя, не получая ни малѣйшаго облегченiя, но становясь часъ отъ часу хуже, принужденъ былъ призвать къ себѣ другаго Медика. Сей доказалъ, что прежнiй врачь неправиль-

нымъ своимъ лѣченїемъ изъ настоящей трехдневной лихорадки сдѣлалъ ему (hemitritaeam) *полутрехдневную.* — Слышите ли, милостивый государь! сказалъ ему тутъ же находившийся прежнїй Медикъ — слышите ли, что я вамъ сдѣлалъ *полутрехдневную?* И такъ пожалуйте мнѣ по крайней мѣрѣ половинное число денегъ, а за другую половину болѣзни отдайте вы моему товарищу.

12.

Открытїе скрытной любви.

Антїохъ, сынъ Селевка Никанора, Короля Сирїйскаго, сдѣлался боленъ и весь изсохъ, не пожаловавшись ни однажды на боль, такъ что никто не могъ узнать причины его болѣзни.

Врачъ его, Эразистратъ, доискиваясь долгое время причины его болѣзни, заключилъ наконецъ, что она должна происходить отъ скрытной любви, коея важнѣйшими признаками были блѣдной цвѣтъ лица, слабость голоса, погасшій огнь глазъ, и слезы безъ всякой причины безпрестанно проливаемыя. Но дабы увѣриться въ истиннѣ своей догадки тѣмъ точнѣе, употребилъ онъ слѣдующее средство: онъ приказалъ всѣмъ, какія только были тогда при Дворѣ Королевскомъ женщины и дѣвушки, входить по одиначкѣ въ комнату Принцову; а самъ между тѣмъ стоя возлѣ его кровати, и положа свою руку ему на сердце, примѣчалъ съ величайшимъ вниманіемъ, не произведетъ ли чье нибудь присутствіе особенной въ

немъ перемѣны. При всѣхъ, сколько ни входило къ нему женщинъ и дѣвушекъ, оставался Принцъ спокоенъ, и не показывалъ въ лицѣ ни малѣйшей перемѣны. Но какъ скоро вошла въ его комнату мачиха, то онъ вдругъ измѣнился, лице его покрылось потомъ; онъ почувствовалъ дрожанїе во всемъ тѣлѣ, и сердце его такъ начало биться, какъ будто бы хотѣло выскочить.

13.

И глухота полезна.

Медики обыкновенно, дабы ободрить больнаго, всегда при разсказыванїи имъ своихъ припадковъ, говорятъ: *о! это хорошо; это еще слава Богу — это къ лучшему*, и т. д. — Одинъ больной, занемогши глухотою, при-

звалъ къ себѣ молодаго Медика; и когда разсказалъ что у него стрѣльба въ ушахъ, что онъ оглохъ и что ничего не слышитъ, то Медикъ съ видомъ веселымъ сказалъ: о! слава Богу! — это весьма хорошо — это все къ лучшему. — Да что же тутъ хорошаго? и по чему бы все это было къ лучшему? сказалъ больной съ нѣкоторою досадою. — Потому... потому... сказалъ лѣкарь въ замѣшательствѣ, — потому что вы не будете слышать, когда васъ станутъ бранить другіе. Да, это подлинно хорошо, сказалъ больной, взглянувъ на Медика съ презрѣніемъ — это еще лучше, что я не въ состояніи буду слышать и несносныхъ глупыхъ пустомелей.

14.

Излѣченіе четырехдневной лихорадки посредствомъ возбужденнаго страха.

Одинъ Италїянской Принцъ долгое время страдалъ четырехдневною лихорадкою и никакимъ лѣкарствомъ не могъ отъ нее освободиться, хотя и самые славные тамошніе врачи его пользовали. Камердинеръ его, которой своему Государю совершенно былъ преданъ, и выздоровленія его желалъ усерднѣйшимъ образомъ, услышавши однажды, что внезапной сильной страхъ и произведенная онымъ во всемъ тѣлѣ перемѣна, и сотрясеніе въ состояніи бываютъ въ одинъ мигъ излѣчить лихорадку, принялъ намѣреніе испытать сіе средство надъ своимъ Принцомъ, и такимъ

образомъ освободить его отъ болѣзни. Избирая къ тому разныя мѣры, но всегда тщетно, рѣшился онъ наконецъ выждать время, когда Принцъ поѣдетъ въ извѣстное его любимое мѣсто и будетъ прогуливаться по берегу рѣки, дабы въ то самое время столкнуть его нечаянно въ рѣку, а между тѣмъ имѣть уже въ готовности на рѣкѣ шлюпки съ людьми, дабы его вытащить. Онъ дѣйствительно произвелъ сïе въ дѣйство, и успѣхъ совершенно соотвѣтствовалъ его чаянïю: ибо Принцъ въ тотъ же мигъ былъ вытащенъ, и лихорадка его съ той самой минуты пропала.

15.

Скверное лѣкарство.

Одному больному приписано было лѣкарство, которое столь было противно, что онъ никакъ не могъ рѣшиться принять его. И такъ онъ вылилъ его въ судно. Лѣкарь вскорѣ послѣ того пришелъ къ больному, и посмотрѣвши въ судно, вскричалъ съ видомъ отвращенія: ахъ! какая гнусная матерія! желалъ бы я, чтобы желудокъ вашъ избавленъ былъ впередъ отъ такой дряни. Вы говорите совершенную правду, сказалъ больной; для этого-то самаго я и теперь не принималъ сего мерзкаго лѣкарства, а вылилъ его въ судно.

16.

Опасеніе каменной болѣзни.

Одинъ каторжной, котораго вели уже на висѣлицу, илучи дорогою, ѣлъ еще съ хорошимъ аппетитомъ черной хлѣбъ, а между тѣмъ весьма тщательно очищалъ съ исподней корки отруби. Посторонніе, примѣтя это, спросили его изъ любопытства, для чего бы онъ это дѣлалъ? Для того, отвѣчалъ онъ, что отъ такихъ отрубей и другой нечистоты легко можетъ сдѣлаться каменная болѣзнь.

17.

Живая Неаполитанская мазь.

Нѣкто спрашивалъ, какъ бы всего лучше дѣлать Неаполитанскую мазь, чтобы она была

всегда свѣжа и не портилась? Докторъ Б*** отвѣтствовалъ: надобно кормить свиней ртутью замарёною въ камеди, то сало ихъ сдѣлается отъ того настоящею *живою* неаполитанью.

18.

Съѣденной рецептъ.

Одинъ мужикъ просилъ у лѣкаря рецепта для своей жены. Лѣкарь написавши ему рецептъ и подавая оный, сказалъ: пускай она это употребитъ, ей будетъ легче. Вскорѣ послѣ того опять пришелъ мужикъ и просилъ другаго рецепта, которой бы однако же не такъ трудно было принимать. Не уже ли первое мое лѣкарство было мужику противно, спросилъ его лѣкарь? — Какъ родимой, не противно? Она его

жевала, жевала, да чуть не подавилась и насилу проглотила. — Лѣкарю странно показалось, что прописанную имъ микстуру жена его жевала; и онъ здѣлавши мужику еще нѣсколько вопросовъ, увидѣлъ наконецъ, что мужикъ далъ своей женѣ не лѣкарство, но самой рецептъ.

19.

Докторъ, которой ѣздитъ въ каретѣ, лучше, нежели которой пѣшкомъ ходитъ.

Одинъ мужикъ пришедши въ городъ, спрашивалъ, какого бы ему найти хорошаго Доктора? Ему сказали, что бы онъ нашелъ такого-то, и сказали его имя. Мужикъ нашелъ его домъ и только лишь хотѣлъ войти въ оной, какъ увидѣлъ, что изъ воротъ выѣхалъ

нѣкто въ каретѣ. Не это ли Докторъ N, спросилъ мужикъ у привротника. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ; это Докторъ же, только его зовутъ Д. . . А вашъ Докторъ въ такой ли же каретѣ ѣздитъ? спросилъ далѣе мужикъ. Нѣтъ, отвѣчалъ привротникъ, онъ больше пѣшкомъ ходитъ къ своимъ больнымъ. Ну, хорошо же, что я это услышалъ: я лучше пойду къ тому, которой въ каретѣ ѣздитъ; онъ видно будетъ поумнѣе.

20.

Новый способъ взбалтывать лѣкарство.

Одинъ мужичокъ пришелъ къ Доктору и просилъ его дать лѣкарство больному его сыну. Докторъ написалъ ему рецептъ

и сказалъ, что бы онъ давая лѣкарство, при всякомъ пріемѣ хорошенько его взбалтывалъ. Спустя нѣсколько времени, пришелъ опять мужикъ къ Доктору и жаловался, что сыну его нѣтъ ни малаго облегченія, сколько его ни трясли; и что онъ ни за что уже въ свѣтѣ не даетъ себя больше мучить. Какъ! вскричалъ Докторъ, неужели ты самаго сына трясъ? — Да кормилецъ! отвѣчалъ мужикъ; и это мнѣ самому не легко было, для того, что сынъ у меня мужикъ рослой, и мы съ женою ухватясь я за голову больнаго, а она за ноги, чрезъ великую силу трясли его, давши лѣкарство, до тѣхъ поръ, пока уже самимъ не въ мочь было.

21.

Лѣкарство вдругъ все принятое.

Одна женщина получила изъ Аптеки не малую склянку съ лѣкарствомъ, и притомъ съ такою надписью, что бы черезъ каждые два часа принимать по полной ложкѣ. Она подумала, что такое малое количество не можетъ ничего подѣйствовать, и рѣшилась опорожнить вдругъ всю склянку. Она сдѣлала это, и по щастїю тотчасъ выздоровѣла. Когда же пришелъ къ ней лѣкарь, то она сказала, что лѣкарство его помогло, только не по его приказанїю. Какъ же такъ, спросилъ лѣкарь? – А вотъ какъ, отвѣчала женщина, что я лучше вашего смекнула, и пила не по ложкѣ, а все вдругъ. – О! милостивая Государыня! сказалъ лѣ-

карь, желая какъ нибудь вывернуться и не дать себя счесть за незнающаго; я самъ зналъ, что вамъ лучше бы было велѣть все вдругъ выпить; но интересъ мой требовалъ, чтобы вы не такъ скоро вылѣчились, и что бы я могъ еще нѣсколько разъ посѣтить васъ.

22.

Вопросъ, какой рецептъ лучше?

Одинъ мужикъ пришелъ въ городъ просить у Доктора совѣту. Онъ узналъ тамъ, что въ городѣ находится два Доктора; но какъ онъ спрашивалъ, которой изъ нихъ лучше? то никто ему не могъ дать на сїе удовлетворительнаго отвѣта. Для сего самаго онъ пошелъ сперва къ одному изъ нихъ, а потомъ и

къ другому; и разсказавъ свою болѣзнь, выпросилъ у обоихъ по рецепту. Послѣ того пошелъ къ аптекарю, отдалъ ему оба рецепта и сказалъ: изготовь мнѣ лѣкарство по тому рецепту, которой будетъ для меня лучше.

23.

Странное средство отъ головной боли.

Къ одному домовому Лѣкарю въ деревнѣ пришла одна крестьянка и жаловалась, что у ея мужа такая сильная головная боль и жаръ, что онъ ни съ мѣста встать не можетъ. Лѣкарь разпрося ее обо всемъ подробно, сказалъ, что ему за недосугомъ никакъ не льзя притти самому къ больному, а что онъ велитъ изготовить для него клистиръ

и отдать ей. Между тѣмъ Лѣкарь уѣхалъ въ другую деревню, и женщина получила совсѣмъ уже готовой клестиръ налитой въ пузырь съ клестирною трубкою. На другой день Лѣкарь возвратясь домой, пошелъ тотчасъ навѣстить больнаго и спрашивалъ, есть ли ему легче? Больной благодарилъ его, говоря, что головѣ его гораздо легче, и что ему особенно помогъ въ этомъ пузырь; а самое лѣкарство было такъ крѣпко, что онъ едва могъ его выпить. Лѣкарю страненъ показался отвѣтъ больнаго, и онъ взглянувши на него, увидѣлъ въ самомъ дѣлѣ, что у него на голову надѣтъ былъ пузырь клестирной; и изъ дальныхъ распросовъ узналъ, что мужикъ получа лѣкарство, не зная, что съ нимъ дѣлать, рѣшился клестиръ вы-

пить; а пузырь, которой здѣлан был головѣ по мѣркѣ, надѣть на голову, и что у него в самом дѣлѣ вскорѣ послѣ того головная боль уменьшилась.

24.

Обезьяна вылѣчивает нарыв в легких.

Славный Кардинал Антон Саливіани лежал на смертном одрѣ, будучи болен нарывом в легких; и хотя он впрочем был весьма живой, веселой и шутливой человѣк, но тут будучи обременен почти отчаянною болѣзнію, лежал погруженный в печальных размышленіях. Обезьяна, которая прежде всегда увеселяла его своими шутками и странными тѣлодвиженіями, как бы принимая участіе

въ болѣзни своего господина; сидѣла возлѣ его съ печальнымъ видомъ. По мнѣнїю врачей не оставалось уже жить Кардиналу болѣе сутокъ; почему слуги его желая воспользоваться симъ временемъ, начали таскать всякой для себя изъ дому, что получше было, и при томъ въ глазахъ Кардинала, которой за болѣзнїю не могъ имъ ни слова сказать и принужденъ былъ смотрѣть на все съ терпѣливостїю, пока наконецъ растащили всѣ дорогїя вещи. Обезьяна, примѣчая долго ихъ работу, не хотѣла также быть праздною; она бросилась вездѣ и искала, что бы ей унести. Она вытащила изъ футляра Кардинальскую шляпу, оставленную слугами, яко вещь, могущую открыть ихъ бездѣльничество, напялила ее кой какъ се-

бѣ на голову, подошла къ Кардиналу, и здѣлавши ему весьма учтивой, но смѣшной поклонъ, пошла изъ горницы. Кардиналъ смотря долго на это, не могъ наконецъ отъ смѣху удержаться. Онъ поднялъ столь громкой хохотъ, что его нарывъ прорвался, и онъ въ скоромъ времени совершенно выздоровѣлъ.

25.

Левъ X восходитъ на Папской престолъ по причинѣ своей болѣзни.

Вариллась въ книгѣ своей подъ названїемъ: Anecdotes de Florence Liv. VI. pag. 253. разсказываетъ чудной анекдотъ о Львѣ X, которой находится также и въ книгѣ о Реформацїи. Берл. 1780 стр. 157.

Кардиналъ (*) Медицисъ прїѣхавши только за три мѣсяца предъ тѣмъ изъ Рима во Флоренцїю, вдругъ получилъ извѣстїе о смерти Папы Iюлїя II, и потому принужденъ былъ опять въ Римъ ѣхать. Но какъ онъ болѣнъ былъ чирьями, то и приказалъ себя нести туда на носилкахъ. Сїе самое задержало его столько въ дорогѣ, что уже похороны Папскїе окончены были, когда онъ въ Римъ прибылъ. Засѣданїе для избранїя новаго Папы было уже открыто, и между Кардиналами съ одной стороны молодыми, а съ другой старыми начался уже сильной споръ, которой каждая сторона хотѣла окончить въ свою пользу. И такъ выборъ новаго

(*) Iоаннъ Медицисъ было прежнее его имя, а вступя на Папскїй престолъ, переименованъ онъ былъ Львомъ X.

Папы долго бы еще не кончился, естьли бы нечаянной и весьма странной случай не заставилъ обѣ партіи здѣлать единогласной выборъ. Кардиналъ Медицисъ посѣщая ночью членовъ своей партіи, а днемъ избирательное собраніе, столько напрягалъ притомъ свои силы, что у него вдругъ, во время самаго собранія, открылись чирьи, и несноснымъ запахомъ своимъ наполнили тотчасъ всѣ комнаты избирательной залы, которыя одною только деревянною перегородкою отдѣлены были. Старые Кардиналы, составлявшіе противную сторону Медициса, почувствовали тотчасъ смрадъ, узнали его причину; и призвавши Медиковъ избирательной залы, спрашивали ихъ о здоровьѣ Медициса. Сіи, либо судя по наружному виду боль-

наго, и не взявши въ разсужденіе крѣпость его сложенія и молодые лѣта, либо будучи отъ него подкуплены, сказали единогласно, что Кардиналъ Медицисъ столько слабъ, что едва ли проживетъ мѣсяцъ. Старые Кардиналы разсудили тотчасъ, что это будетъ для нихъ весьма способной случай, обмануть своихъ соперниковъ; и уступившии имъ на сей разъ, заставить ихъ скоро раскаяваться. И такъ они объяснились молодымъ Кардиналамъ, что они соглашаются на выборъ Кирдинала Медициса, принадлежащаго къ ихъ сторонѣ; только съ тѣмъ условіемъ, что бы и они имъ при другомъ выборѣ также уступили. Такимъ то образомъ избранъ былъ Кардиналъ въ Папы, когда ему не было еще и 35 лѣтъ отъ роду,

и онъ къ величайшему раскаянію старыхъ Кардиналовъ вскорѣ выздоровѣлъ совершенно.

26.

О болѣзняхъ, проистекающихъ отъ длинныхъ Нѣмецкихъ предикъ.

Въ Эрфуртѣ въ 1778 году Апрѣля 18 дня держанъ былъ однимъ Кандидатомъ Медицины, по имени Вейкандомъ, диспутъ: De morbis ex concionatoribus prolixis et impetuosis metuendis. т. е. О опасныхъ болѣзняхъ, проистекающихъ отъ длинныхъ съ жаромъ сказываемыхъ предикъ. Сіе сочиненіе раздѣлено на двѣ Главы: первая содержитъ болѣзни, которымъ сами проповѣдники подвержены бываютъ, какъ-то: осиплость, гры-

жи, чахотка, и т. д. Вторая же заключаетъ въ себѣ болѣзни, которыхъ слушатели должны опасаться. Послѣднимъ, по его мнѣнїю, вредны длинныя предики, потому что отъ долгаго стоянїя воздухъ портится, спирается и отъ того многимъ дѣлаются обмороки. Полнокровнымъ людямъ наиболѣе сїе вредно бываетъ. Зимою зябнутъ у людей ноги, и отъ того раждаются простуды. Многїе люди, которые строгою дїэтою прїучили тѣло свое къ испражненїямъ, всегда въ извѣстные часы происходящимъ, принуждены бываютъ къ величайшему вреду своего здоровья отъ того удерживаться. Дѣвушки и замужнїя женщины сверхъ того еще болѣе страждутъ: у первыхъ дѣлаются отъ того непорядочными обыкновенныя очищенїя, а

у послѣднихъ во время беременности случаются разные припадки.

27.

Лѣкарство, прописыванное нѣсколько разъ мертвому.

Дезольтъ, главной Хирургъ въ Парижской больницѣ, называемой Готель-дье, получилъ приказанїе отъ Администраторовъ оной, освидѣтельствовать Гошпиталь святаго Лудовика, состоявшую подъ вѣденїемъ тѣхъ же Администраторовъ. Осматривая все, увидѣлъ онъ одну кровать, на которой стояло девять склянокъ съ однимъ и тѣмъ же лѣкарствомъ. Кто изъ васъ не принимаетъ своего лѣкарства, спросилъ Дезольтъ больныхъ, указывая на упомянутыя скляночки. Они всѣ отвѣчали, что ни одинъ

изъ нихъ не получалъ приказанія употреблять сего лѣкарства. Дезольтъ призвалъ наздирателя больничнаго и спросилъ его объ упомянутомъ лѣкарствѣ; но и сей отозвался, что онъ не знаетъ, для кого оно было прописано; но что въ прочемъ онъ получаетъ сіи склянки каждой день изъ аптеки по предписаніямъ Докторскимъ, и показалъ рецепты Докторскіе въ книгѣ. Наконецъ дѣло объяснилось тѣмъ, что Докторъ цѣлые девять дней прописывалъ лѣкарство для больнаго, которой уже за девять дней предъ тѣмъ умеръ.

V.

РЕЦЕПТЫ и ЛѢКАРСТВА.

I.

Притиранье для лица.

Такъ называемая: Eau de mille fleurs, или Aqua florum omnium, т. е. *вода изъ всѣхъ цвѣтовъ* приготовляется въ Маїѣ мѣсяцѣ изъ коровьяго калу: ибо думали, что въ сїе время въ коровьемъ калѣ должна находиться, такъ сказать вся эссенцїя травъ весеннихъ, съѣдаемыхъ коровами. Предписанїе, какъ приготовлять сїю воду, можно найти во многихъ фармакопеяхъ. Такъ на пр. у Триллера стоитъ:

Возьми свѣжаго коровьяго калу, собраннаго въ Іюнѣ мѣсяцѣ; положи его въ холстинной мѣшокъ, влей туда же 3 фунта ключевой воды, положи все въ ретορту и перогоняй на легкомъ огнѣ, пока получишь $1\frac{1}{2}$ фунта сего лѣкарства. —

Даніилъ Липсій совѣтуетъ сіе притиранье употреблять для дѣтей послѣ оспы, что бы истребить рябины. см. Just Lipsii Ratschlag und Bericht. 1624. 4. Эрфуртъ. стр. 53.

2.

Чудная глазная примочка.

Діодоръ Сицилійскій повѣствуетъ, что одинъ Король Египетской, которой десять лѣтъ страдалъ глазами, получилъ отъ Оракула совѣтъ, умыть глаза

млекомъ женщины, которая бы никогда не нарушала вѣрности къ своему мужу. Онъ испыталъ сперва млеко всѣхъ своихъ придворныхъ женщинъ, и наконецъ всѣхъ женъ, находившихся въ его столицѣ, но ни одной молоко не возвратило ему зрѣнія. Наконецъ одна бѣдная садовничиха произвела надъ нимъ желаемое дѣйствіе, котораго онъ столь долго, но тщетно искалъ повсюду. — Онъ приказалъ всѣхъ женщинъ, которыхъ невѣрность къ своимъ мужьямъ почиталъ онъ такимъ образомъ довольно испытанною, казнить, а садовничиху взялъ себѣ въ супруги. —

3.

Опасность отъ слова кре.моръ-тартари.

На сраженіи при Вильнѣ въ 1658 году между прочими взятыми въ плѣнъ отъ Россіянъ, находился также и Фельдмаршалъ Гозьевицъ. — Онъ содержался подъ крѣпкимъ карауломъ въ крѣпости; и какъ онъ занемогъ, то по прозьбѣ его присланъ былъ къ нему одинъ Италіянской Медикъ, находившійся въ службѣ Царя Россійскаго. Пришедши къ больному, нашелъ онъ его на Гофпарадѣ въ крѣпости прогуливающагося, дабы воспользоваться свѣжимъ воздухомъ. Они оба начали разговоръ, ходя взадъ и впередъ по площадкѣ, такъ что караульной Офицеръ могъ

весь разговоръ ихъ слышать. Они разговаривали о болѣзни Фельдмаршала, и Медикъ между прочими лѣкарствами рекомендовалъ ему особенно *креморъ-тартари* (*), котораго выхваляя дѣйствіе, многократно уже имъ въ подобныхъ случаяхъ испытанное, принужденъ былъ нѣсколько разъ повторить сїе названїе. — Офицеръ немедленно пошелъ къ Министру и за великую тайну открылъ ему, что противъ Россїи умышляють измѣну, и что Италїянской врачь весьма много что-то говорилъ съ плѣннымъ Фельдмаршаломъ о *Крымскихъ Татарахъ*. Къ большему нещастїю Министръ за день передъ тѣмъ

(*) По Руски **винной камень** есть не что иное, какъ легкое разводительное, прохладительное, мочегонительное и прїятную кислоту въ себѣ содержащее средство.

получилъ въ самомъ дѣлѣ извѣстїе о непрїязненныхъ дѣйствїяхъ, сдѣланныхъ Татарами на границахъ. Для сего самаго повелено было строжайше изслѣдовать весь разговоръ Медика съ плѣннымъ, и Министръ сдѣлалъ Медику жесточайшїй упрекъ въ его вѣроломствѣ. Сначала не могъ онъ вспомнить своего разговора съ плѣннымъ Фелдмаршаломъ; но послѣ пришло ему въ голову, отъ чего могло родиться такое подозрѣнїе; и онъ заключилъ, что Офицеръ не выразумѣлъ слова креморъ-тартари. Наконецъ онъ увѣрилъ Министра, хотя и съ величайшимъ трудомъ, что онъ и не помышлялъ говорить что нибудь о Крымскихъ Татарахъ, а говорилъ о извѣстномъ всѣмъ, нимало не опасномъ лѣкарствѣ.

4
Особенное свойство Перувіанской корки.

Какого дѣйствія ожидаете вы здѣсь отъ Перувіанской корки? спросилъ въ одномъ врачебномъ совѣтѣ Докторъ своего товарища, которой въ воспалительномъ ревматизмѣ прописалъ своему больному хину.

Ея эфиръ, отвѣчалъ онъ, выгонитъ испариною острую болѣзненную матерію и предохранитъ кровь, подобно твердому воздуху (aër fixus) отъ гнилости.

VI.

ХИРУРГІЯ.

I.

Искуствомъ приставленные пальцы.

Гаренжо, Французскій лѣкарь, описываетъ, что однажды на улицѣ поссорились два мужика, и одинъ другому въ сердцахъ откусилъ два пальца, которые отвалились, смѣшались съ грязью и въ дракѣ затоптаны были ногами. Вскорѣ будто послѣ того призванъ онъ былъ къ больному, велѣлъ тотчасъ отыскать пальцы, смылъ съ нихъ грязь, приставилъ ихъ искусненько къ своимъ мѣстамъ, и будто въ короткое время они совершенно

приросли и по прежнему исправляли свою должность. — Естьли не ложь, то правда! —

2.

Опасная рана.

Одинъ лѣкарь призванъ былъ къ одному раненому, и осмотрѣвши его рану, сказалъ съ великою важностїю: „Ну, слава Богу! что вы меня заблаговременно призвали.„ Не уже ли рана такъ опасна, сказалъ другой? Нѣтъ, отвѣчалъ лѣкарь, я это къ тому сказалъ, что успѣю еще получить отъ васъ за трудъ деньги, а то рана и сама собою зажила бы скоро.

3.

Рана на неизвѣстномъ мѣстѣ.

Одинъ задорный, но трусливой дворянинъ вышелъ однажды на поединокъ; и какъ испугавшись, счелъ, что онъ уже раненъ, то и велѣлъ немедленно призвать къ себѣ лѣкаря. Лѣкарь пришелъ, и онъ протянувши ему ногу, сказалъ: скинь поскорѣе сапогъ, ты увидишь рану. Лѣкарь скинулъ, но какъ не нашелъ даже ни малѣйшаго на ногѣ поврежденія, то и обнаружилъ о томъ удивленіе свое. Ну, такъ скинь другой сапогъ, сказалъ дворянинъ, будучи все еще въ страхѣ. Можетъ быть рана найдется тутъ, либо въ другомъ гдѣ мѣстѣ.

4
Застарѣлая рана.

Одинъ Лѣкарь призванъ былъ къ женщинѣ, которая голою рукою упала на одно раскаленное желѣзо, на которомъ изображены были разныя фигуры, и между прочимъ число 1700 года, такъ что всѣ сіи знаки выжгло у нее на рукѣ. Лѣкарь осмотрѣвши рану и увидѣвши число 1700 года, съ великимъ страхомъ вскричалъ: „Ахъ, Боже мой! какая застарѣлая рана! Извините, милостивая государыня, что вы заранѣе не вздумали лѣчиться; а теперь едва ли уже пособить вамъ можно!„ —

5.

Доморощеной носъ.

Одинъ Офицеръ потерялъ на поединкѣ носъ, которой у него совсѣмъ былъ отрубленъ. Фершалъ, которому препоручилъ онъ себя пользовать, весьма тщательно и безпрестанно намазывалъ рану разными мазями и покрывалъ пластыремъ. Между тѣмъ показалось дикое мясо. Фершалъ сочтя оное за новой отростокъ носа, весьма тому радовался; и вмѣсто того, что бы заранѣе истребить дикое мясо, весьма тщательно пособлялъ выростать оному. Наконецъ онъ обрѣзалъ своимъ ножичкомъ мясо и далъ ему фигуру недурнаго носа. Но всякъ можетъ судить, годился ли сей безобразной кусокъ получить названіе

носа и исправлять его должность. Фершаль съ безчестіемъ былъ прогнанъ, и доморощеному носу принуждены были дать чистую отставку за неспособностію его къ службѣ.

6.

Странный вывихъ.

Одинъ Практикъ хвастался въ одной знатной компаніи, что ему случилось выпользовать одного человѣка, которой упавши съ лошади, такъ сильно вывихнулъ себѣ ногу, что чашка въ колѣнѣ опустилась даже до половины голени, но что скорою здѣланною отъ него помощію и знаніемъ его въ Анатоміи чашка опять приведена была въ свое положеніе, и больной вскорѣ выздоровѣлъ.

7.

Операція слезной фистулы.

Одинъ лѣкарь, которой больше фершальскою, нежели лѣкарскою должностію могъ заниматься, хвастался однажды, что онъ дѣлалъ операцію надъ глазною фистулою (fistula lacrimalis), и принужденъ былъ при томъ вырѣзать совсѣмъ слезную желѣзу. Онъ увѣрялъ, что больной совершенно выздоровѣлъ и имѣлъ только тотъ недостатокъ, что у него иногда *изъ вылѣченнаго глазу слеза текла.*

Про другаго сказывалъ онъ также, что у него былъ ракъ на языкѣ, и что когда онъ ему вырѣзалъ языкъ, то онъ совершенно выздоровѣлъ, и только послѣ пришепетывалъ не много. —

8.

Новой способъ выдергивать зубы.

Къ одному кузнецу пришелъ въ кузницу сосѣдъ и жаловался, что у него несносно болитъ одинъ зубъ, но что онъ боится итти къ зубному лѣкарю. Что дашь, сказалъ ему кузнецъ, я тебѣ выдерну зубъ безъ всякаго лѣкарскаго инструмента и въ одну минуту. Сосѣдъ обѣщался и кузнецъ завязавши ему глаза, привязалъ больной его зубъ посредствомъ толстой крѣпкой нитки къ наковальнѣ, а между тѣмъ положилъ клещи въ горнъ. Когда же онѣ раскалились: то кузнецъ развязалъ сосѣду глаза, и сказавши, что надобно теперь только дотронуться до больнаго зуба раскаленными клещами, то

онъ самъ въ ту же минуту выпадетъ, и въ продолженiи сихъ словъ зделалъ дѣйствительно видъ, будто хочетъ ему сунуть клещи въ ротъ. Сосѣдъ столько сего испугался, что опрометью изо всѣхъ силъ бросился отъ него назадъ, и такимъ образомъ оставилъ на наковальнѣ больной зубъ, не слыхавши почти и боли отъ страху, когда онъ выдернулся.

9.

Способъ заговаривать съвихнутые члены и тѣмъ исцѣлять ихъ.

Старшiй (*) Катонъ, который былъ великiй любитель домашнихъ средствъ и симпатическаго лѣченiя, съ великою важностiю выхваляетъ слѣдующiя се-

(*) De re rustica, стр. 160.

кретныя слова, дабы заговаривать боль въ вывихнутыхъ членахъ и исправлять оные.

Когда вывихнешь, говоритъ онъ, какой нибудь членъ, то употреби слѣдующее заклинанiе. Возьми въ руки палку и повторяй сiи слова: *Санитасъ. Фракто. Мотасъ. Ванта. Дарiесъ. Дердарiесъ. Астатарiесъ.* — Сей стишокъ повторяй до тѣхъ поръ одинакимъ образомъ, пока членъ опять поправится и придетъ на свое мѣсто. — Можно также вмѣсто упомянутой формы, говоритъ онъ, употреблять и слѣдующую: *Гуатъ. Генатъ. Гуатъ. Домiабо. Дамнаустра этъ луксато.* Либо наконецъ: *Гуатъ. Гаутъ. Гаутъ. Iста. Систаръ. Сисарданабонъ. Дамнаустра.*

10.

Новый способъ вытаскивать пули или дробь изъ тѣла.

Одинъ человѣкъ по неосторожности подстрѣленъ былъ на охотѣ и множество дроби попало ему въ ногу. Лѣкарь, которой былъ къ нему призванъ, столько измучилъ его неискусным своимъ вырѣзыванiемъ дробинокъ, что больной не могши уже долѣе терпѣть несносной боли, отнялъ у него ногу и поклялся, что онъ не дастъ болѣе себѣ вырѣзывать. Лѣкарь долгое время стоялъ задумавши, и незная что дѣлать. Наконецъ онъ сказалъ больному, что ему пришло въ голову совсѣмъ другое, легчайшее средство безъ вырѣзыванiя вынуть всю дробь; а именно: положить на всю ногу, гдѣ

только она ранена, нарывной изъ шпанскихъ мухъ пластырь, то де онъ скоро всю дробь вытянетъ.

II.

Консилїумъ въ разсужденїи антонова огня на ногѣ.

Августъ I, Король Польской, давно уже имѣлъ рану на большомъ пальцѣ правой ноги и его Лейбхирурги и Лейбмедики сомнѣвались въ излѣченїи оной. Дѣло наконецъ дошло до того, что въ общемъ совѣтѣ, которой здѣлали между собою придворные Медики, положено было впредь ничего болѣе не предпринимать въ разсужденїи Королевской болѣзни, а дождаться прїѣзду изъ Парижа славнаго Оператора Петита и ожидать, что

бы онъ либо по великому своему знанїю открылъ средство къ излѣченїю болѣзни, либо призналъ бы ее неизлѣчимою, и тѣмъ избавилъ бы ихъ отъ порицанїй, которымъ бы они непремѣнно долженствовали подвергнуться. Петитъ прїѣхалъ поспѣшнѣйшимъ образомъ, какъ только дозволяло столь великое разстоянїе отъ Парижа до Королевскаго замка, находящагося близь Варшавы; а имено: въ двенатцать дней. По прибытїи его Медики и Лейбхирурги собрали тотчасъ совѣтъ и предложили Петиту описанїе Королевской болѣзни, какъ она за двенатцать дней предъ тѣмъ была со всѣми ея признаками. Петитъ ужаснулся. Онъ тотчасъ догадался, что у Короля долженствовалъ быть антоновъ огонь, и сказалъ: надобно

счесть за величайшее чудо, что Его Величество до сихъ поръ еще не умеръ. Все собранїе вошло потомъ въ спальню больнаго, и первый Лейбхирургъ получилъ приказанїе снять съ ноги перевязку. Но какъ онъ ужаснулся, когда увидѣлъ, что у Короля не было уже больнаго пальца, но онъ былъ отнятъ. Всѣ Медики были въ величайшемъ изумленїи, какъ Король самъ усмѣшкою вывелъ ихъ изъ сомнѣнїя, и указавши на своего камердинера, сказалъ: что онъ давши сперва ему хорошїй прїемъ опїуму, отрѣзалъ во снѣ больной палецъ, такъ что онъ спавши и неслыхалъ того. Петитъ обнялъ съ радости камердинера, который назывался Вейссе, и сказалъ торжественно, что Король единственно сему человѣку обязанъ своею жизнїю.

12.

Легкая ампутація.

При одномъ возмущеніи въ Парижѣ привезены были въ больницу, называемую Готель-дье, многіе раненые, и Дезольтъ не теряя времени, здѣлалъ надъ ними тотчась нужныя операціи. При семъ были такія важныя раны и другія поврежденія, какъ увѣряютъ очевидные свидѣтели, какихъ лѣтъ со сто не видано было въ сей больницѣ. Между прочими одному пьяному бунтовщику отнята была раздробленная вмѣстѣ и съ костью рука у самаго плеча, и онъ во время всей операціи спалъ весьма спокойно. Въ слѣдующій день искалъ онъ вездѣ по постелѣ своей руки, и не нашедши, подналъ великій шумъ. Надзиратели сказали ему,

что у него была рука отрѣзана; но онъ не могъ вспомнить ни о полученной имъ ранѣ, ни о томъ, что онъ былъ въ больницѣ, ниже объ операцiи; а только и помнилъ, что онъ наканунѣ хорошо подгулялъ съ прiятелями.

13.

Весьма опасная операцiя.

Одинъ Нѣмецкiй Хирургъ получилъ приказанiе отъ Султана притти въ Азiатскомъ платьѣ къ его Султаншѣ, дабы посмотрѣть ея болѣзнь. Лѣкарь выслушавши описанные ему припадки, сказалъ, что по видимому у нее ракъ на груди, и что ему непремѣнно надобно будетъ осмотрѣть рану. Ревнивый Султанъ долго на то не соглашался; но наконецъ рѣшился, съ тѣмъ однакоже, что

бы по крайней мѣрѣ это было въ его присутствіи. Онъ велѣлъ своимъ евнухамъ окружить лѣкаря съ обнаженными саблями, и въ ту самую минуту, какъ лѣкарь хотѣлъ прикоснуться къ грудямъ Султанши, бросился на него Султанъ съ яростію и съ видомъ грознымъ сказалъ ему: клянусь тебѣ Пророкомъ Магомедомъ, что я изрублю тебя въ мѣлкіе куски, естьли только примѣчу, что ты имѣешь какія не чистыя намѣренія.

14.

Операція, которой Гейстеръ не показывалъ.

Когда Гейстеръ лежалъ на смертномъ уже одрѣ, собрались около него его сотоварищи Медики и ученики его, и совѣто-

вали, не льзя ли еще найти какого средства, дабы исторгнуть его изъ челюстей смерти. Между прочими предложенiями было также положено, что бы поставить ему клистиръ. Лѣкарь изъ учтивости хотѣлъ, что бы кто нибудь изъ Студентовъ Гейстеровыхъ взялся клистиръ поставить, и предложилъ старшему изъ нихъ оказать сiю услугу своему учителю. Студентъ долго стоялъ въ нерѣшимости, и всѣ очевидно видѣли на лицѣ его изображенный стыдъ и замѣшательство. — Наконецъ сказалъ онъ:

Hanc ego operationem nunquam a celeberrimo Heistero vidi. (т. е. Этой операцiи никогда не видывалъ я у Господина Гейстера.)

15.

Вправленіе вывихнутой руки.

Одинъ молодой человѣкъ вывихнулъ себѣ въ самомъ плечѣ руку, и она, по совѣту собравшихся къ нему родственниковъ, выправлена была слѣдующимъ образомъ: его посадили на спулъ и продѣли руку промежъ комнатныхъ дверей, которые были отворены. Потомъ двое сильныхъ людей ухватя его за руку, поворотили ее изо всей силы, какъ имъ за благоразсудилось, и рука по щастію выправилась, вмѣсто того, что бы ей гораздо натуральнѣе слѣдовало переломиться.

16.

Первое кровопусканіе избавляетъ отъ смерти.

Между простымъ народомъ существовалъ всегда и вездѣ предразсудокъ, что первое кровопусканіе въ опаснѣйшихъ случаяхъ есть самое скорое и надежное средство противъ смерти. Одинъ преступникъ, которой приговоренъ былъ къ висѣлицѣ, просилъ неотступно судью, что бы ему позволено было кровь кинуть. Судья спрашивалъ его о причинѣ столь странной прозьбы, и которой по долгомъ сопротивленіи признался наконецъ и сказалъ: я слышалъ съ измаленька, что первое кровопусканіе можетъ спасти отъ смерти.

17.

Примѣрный образецъ Французскихъ Хирургическихъ консиліумовъ.

Извѣстный, прославившійся описаніемъ своихъ путешествій, *Маркизъ Маласпина фонъ Павіа*, во время своего путешествія прибѣгнулъ къ извѣстному Луи въ Парижѣ и просилъ его помощи въ разсужденіи хроническаго глазъ своихъ воспаленія. Сей нашелъ болѣзнь столь важною, что безъ совѣта другихъ важныхъ и опытныхъ Медиковъ ничего предпринять не хотѣлъ. Маркизъ согласился на то; и такъ въ назначеный день явился къ больному Луи еще съ тремя Медиками. Странный комическій видъ черныхъ париковъ, безчисленное множество пуколь и ученой видъ

Докторовъ столько удивили Маркиза, что онъ едва могъ удержаться отъ смѣху. Луи открылъ съ великою важностію совѣтъ; и когда они усѣлись всѣ вокругъ Маркиза, то обратился Луи на правую сторону къ своему сосѣду съ слѣдующими словами:

Monſieur, je lui conſeille la ſcarification de ſes yeux. т. е. Государь мой! я ему совѣтую пустить рожкомъ кровь изъ глазъ.

Его сосѣдъ отвѣчалъ на это: Monſieur, je ne ſaurai rien ajouter à vos ſages conſeils. т. е. Государь мой! я не могу ничего прибавить къ вашимъ благоразумнымъ совѣтамъ.

Третій сказалъ потомъ съ великою протяжностію: Vous avez touchè la veritè autant qu'il eſt poſſible à l'homme de la toucher. т. е. Вы столько приближились къ истинѣ, сколько возможно человѣку.

Наконецъ всталъ младшїй изъ нихъ, зделалъ низкой медлительной поклонъ своимъ товарищамъ и заключилъ совѣтъ слѣдующими словами: Messieurs, vous etes mes maitres. т. е. Государи мои! вы вольны надо мною.

А тѣмъ и кончился весь консилїумъ.

VII.

ПОВИВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

I.

Поперешникъ женскаго таза.

Въ еженедѣльномъ изданїи объ отличительныхъ признакахъ людей. Первая часть года, Часть 14 — 26.

Стр. 354. Мы обѣщались доставить Читателямъ нашимъ краткую выписку изъ ученаго сочиненія Г. Надворнаго Совѣтника Земмеринга.

Стр. 364. У взрослаго Арапа нашелся большой поперешникъ таза въ 3 фута и 10 $\frac{1}{2}$ дюймовъ!! Меньшій поперешникъ въ 3 фута и 7 $\frac{1}{2}$ дюймовъ!! Напротивъ же того у взрослаго Европейца, который былъ еще меньше, нежели упомянутый Арабъ, найденъ большій поперешникъ его таза въ 4 фута и 6 дюймовъ, а меньшій въ 3 фута и 11 дюймовъ!!!

2.

Беременная отъ воображенія.

Въ Journal Encyclopedique, и именно въ рецензіи elemens du droit Господина Trouffel, ou traduction du Di-

десѣ приводится одинъ примѣръ изъ предыдущаго столѣтія о силѣ воображенія на беременность.

Госпожа Эмеръ родила сына послѣ четырехлѣтняго отсутствія своего супруга. Таковое приключеніе безъ сомнѣнія могло бы почесться величайшимъ нещастіемъ для всякой женщины; но Госпожа Эмеръ не только не вдалась отъ того въ какое нибудь отчаяніе, но еще съ неустрашимостію и съ видомъ совершенной невинности защищала свою справедливость. Она доказывала, что беременность ея была единственно дѣйствіемъ воображенія и сладкаго сна, въ которомъ представилось ей, что она обнимала своего супруга, и она сказывала, что въ сію самую пріятную ночь отворены были въ ея спальнѣ окошки, и что проснувшись, на-

шла она одѣяло нѣсколько съ себя сдернутое. Все сїе хотѣла она употребить въ доказательство своея невинности; и она до того довела дѣло, что обезоружила всѣ худые о себѣ толки въ простомъ народѣ. Судь учиненный надъ нею кончился въ ея пользу и судейскїй приговорь былъ свидѣтелемъ предъ всѣмъ свѣтомъ ея непорочности. Гренобльскїй Парламентъ публикованнымъ въ 1637 году Февраля 13 дня опредѣленїемъ также призналъ доказательства Госпожи Эмеръ справедливыми и невинность ея доказанною. Сей судебный приговоръ основывался наиболѣе на мнѣнїи врачей и старыхъ повитушекъ, которые утверждали, что сладострастный сонъ и тихой вѣтерокъ дувшїй въ окошко, могли безъ сомнѣнїя подѣй-

ствовать на ея беременность. — Жалко весьма для дѣвушекъ и женщинъ, которыя бы захотѣли воспользоваться симъ примѣромъ, что нынѣ благодаря просвѣщенію, не очень вѣрять силѣ воображенія, которая заключена теперь гораздо въ тѣснѣйшіе предѣлы, и нынѣ доказать свою беременность силою воображенія, было бы не что иное, какъ назвать сажу снѣгомъ.

3.

Причина красоты Флорентинокъ.

Нѣкоторые утверждаютъ, что красота Флорентинскихъ женщинъ происходитъ отъ силы воображенія, которое беретъ себѣ образцы съ 150 нагихъ статуй, находящихся во Флоренціи. Дру-

гіе же гораздо лучше изъясняютъ сіе, говоря, что кто часто видалъ Медицейскую Венеру, тотъ безъ сомнѣнія не возметъ себѣ безобразной жены, а слѣдовательно и дѣтей не можетъ имѣть не красивыхъ.

См. Доммейера отрывки объ Италіанскихъ Медицинскихъ учрежденіяхъ въ Баллингеровомъ новомъ магазинѣ. Кн. XII. Ч. 2. No 5.

4.

Всепокорнѣйшая прозьба одного деревенскаго учителя къ своему Эрцбишофу въ разсужденіи преждевременныхъ родовъ жены его.

Строгій, но правосуднѣйшій Господинъ Патронъ!

Невинность наконецъ должна открыться. Какъ вашему высокомочїю не безъизвѣстно, что еще прошло только полгода, какъ я женился, и жена моя отъ великой авекцїи (avection) за 3 дня предъ симъ родила двухъ дочерей, то чрезъ сїе и хочу я предупредить себя отъ нападковъ со стороны деревенскаго старосты, которой угрожаетъ мнѣ publica potentia и даже Ecclesia за то, что моя жена родила будто прежде времени. Сїи несправедливые нападки принужденнымъ себя нахожу объявить вашему высокомочїю и испрашивать вашего покровительства. Я экзаминировалъ весьма строго мою жену въ разсужденїи раннихъ ея родовъ; но она увѣряетъ, что до меня никого болѣе не знала. И такъ естьли я отецъ сихъ двухъ

маленькихъ червячковъ, то они не натурально на свѣтъ родилися, и я о семъ жалѣю. Но что же дѣлать; когда яблоко зрѣло, то оно отваливается отъ вѣтви; а сіи дѣти вывалились. Я спрашивалъ о семъ странномъ происшествіи у нашего Доктора Вернгагена въ Ц. . ., и онъ отозвался, что partus ſeptem eſter можетъ легко пасс - и репассированъ быть, поелику-де гусь сидитъ только 4 недѣли на яйцахъ, а у воробья даже въ 8 дней вылупляются дѣти. Господинъ Докторъ для защищенія меня хотѣлъ даже письменно послать сіе объясненіе въ Высоко-Курфиршескій conſiſtorium. Но дабы впредь отъ нападеній старосты быть мнѣ безопаснымъ, то прошу ваше высокомочіе быть Патрономъ мнѣ и моей женѣ, а ста-

росту принудить оставить меня въ покоѣ въ разсужденіи взнесенныхъ на меня криминозитетовъ; а иначе я принужденъ буду экзерцировать processus и такую fama ad ulteram обезоружить всѣми правами. Впрочемъ пребываю къ вашему высокомочному Патронитету вашего высокомочія

Всеподданнѣйшій рабъ
и покорнѣйшій слуга
Іоганнъ Генрихъ Шеферъ.

Писано въ домѣ
среди всѣхъ криминозитетовъ.
Герингаузенъ.
6 July 1767.

VIII.
СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

I.

Ошибка въ предсказанной опасности.

Нѣсколько рабочихъ мужиковъ подгулявши хорошенько въ кабачкѣ, сдѣлали между собою такую драку, что необходимо нужно было прибѣгнуть къ Полиціи; и какъ увидѣли, что одинъ изъ нихъ былъ убитъ весьма больно, то и призвали немедленно Штатс-Физика того мѣста, а прочихъ бывщихъ въ дракѣ взяли подъ караулъ. Физикъ осмотрѣвши раны больнаго, сказалъ, что онъ находитъ ихъ столь опасными, что больной по его мнѣнію едва ли проживетъ три дни. Сей

услышавши на другой день, сколь великая предстояла опасность его товарищам, естьли онъ умретъ, столько того ужаснулся, что прибравши потихоньку котомку свою съ пашпортомъ, немедленно направилъ лыжи, и такимъ образомъ освободилъ своихъ товарищей отъ угрожавшей имъ опасности; а Штатс-Физика къ не малому его стыду научилъ, сколь осторожно надобно дѣлать о больныхъ предсказанія.

2.

Жалоба одного Аптекаря.

Въ одномъ городѣ приказано было отъ Правительства перещитать всѣ домы и поставить надъ каждымъ номеръ. По нечаянности вышло, что надъ Аптекарскимъ домомъ при-

шелся No 99. Онъ счелъ себѣ то за насмѣшку и безчестіе, сдѣланное будто нарочно отъ тѣхъ, которые изчисляли домы, и вступя на нихъ въ формальную прозьбу, требовалъ себѣ за безчестіе; но чрезъ то лишь сдѣлался посмѣшищемъ всего города.

IX.

СМѢСЬ.

I.

Живописецъ Лѣкарь.

Одинъ живописецъ, который со всѣмъ своимъ искусствомъ былъ въ крайнѣйшей бѣдности и не предвидѣлъ себѣ ничего лучшаго, началъ упражняться въ Медицинѣ. Одинъ изъ его прежнихъ зна-

комцевъ спросилъ его о причинѣ такой перемены и получилъ въ отвѣтъ слѣдующее: я съ прежнимъ моимъ ремесломъ со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ недостатками, но теперь, благодаря Бога, я помощїю нынѣшняго моего искусства отправилъ ихъ на тотъ свѣтъ и закопалъ въ землю.

2.

Пасторъ Лѣкарь.

Одинъ Пасторъ, которой былъ весьма безпокойная голова, послѣ долгаго суда отставленъ былъ отъ своего мѣста и лишенъ званїя. Съ досады жаловался онъ на то во многихъ мѣстахъ и проговаривалъ между прочимъ: что *отрѣшенїе его отъ должности многимъ людямъ будетъ стоить жизни.* Сїя похвальба

заставила многихъ взять на него подозрѣніе. Его вторично позвали къ суду, и судья здѣлалъ ему вопросъ, чтобы значили слова его? Онѣ ничего другаго не означаютъ, отвѣчалъ отставной Пасторъ, какъ только, что я по причинѣ моей отставки принужденъ буду здѣлаться лѣкаремъ.

3.

Преимущество Юридическаго Факультета предъ Медицинскимъ.

Въ одной компаніи здѣланъ былъ вопросъ: для чего въ Университетахъ всегда даютъ первое мѣсто Юристамъ передъ Медиками? — Нѣкто изъ веселыхъ людей, находившихся въ компаніи, сказалъ: это для того, что палача всегда ставятъ позади вора.

4

Разумная предосторожность одного Медицинскаго Факультета.

Въ одномъ Университетѣ, какъ увѣряютъ многіе, каждый Кандидатъ Докторства, при полученіи имъ сего достоинства, долженъ дать клятву, что онъ никакъ не будетъ практиковать въ томъ Государствѣ, къ которому сей Университетъ принадлежитъ. Естьли же Кандидатъ не хочетъ дать сего обязательства, то долженъ онъ выдержать самый строгій экзаменъ.

Въ другомъ же Университетѣ предписано, что бы Деканъ сколько можно точнѣе освѣдомлялся передъ экзаменомъ каждаго Кандидата, въ Германіи ли, или внѣ

сего Государства намѣренъ онъ имѣть практику? —

5.

Summi in Medicina horrores.

Въ заглавіи одной Диссертаціи, писанной для полученія Докторскаго званія, напечатано было по ошибкѣ: pro capeſſendis ſummis in Medicina horroribus (т. е. *Для полученія величайшихъ во врачебной наукѣ ужасовъ;*) вмѣсто honoribus, (*высокихъ въ Медицинѣ достоинствъ*) — Нѣкоторой насмѣшникъ сказалъ, увидя это: „Подлинно не мало ужасно для человѣчества, естьли какого невѣжу здѣлать Докторомъ Медицины.„

6.

Dissertatio inauguralis Medico-aquosa.

Одинъ Студентъ, которой долго обучался Медицинѣ, принужденъ былъ по неотступнымъ прозьбамъ своего отца и знакомыхъ думать наконецъ о полученіи Докторства, и рѣшился попытаться, въ состояніи ли онъ будетъ написать диссертацію. Онъ избралъ себѣ предметомъ минеральныя воды и здѣлалъ заглавіе своей диссертаціи. Болѣе не могъ онъ ничего сдѣлать, и сколько ни думалъ, но ничто не шло ему въ голову. На другой день пришелъ къ нему одинъ пріятель. Онъ съ радостію бросился тотчасъ къ нему, и сказавши, что съ Божіею помощію здѣлалъ онъ уже титулъ для

своей диссертацiи, и не знаетъ только, какъ приступить къ самому описанiю, показалъ ему важное заглавiе будущаго своего сочиненiя, которое состояло въ слѣдующихъ словахъ: Dissertatio inauguralis Medico-aquosa de acidulis***. т. е. Диссертацiя Медико-водяная о минеральныхъ ключахъ***. — „Да, это подлинно хорошо„ сказалъ ему съ притворнымъ удивленiемъ насмѣшливый товарищъ; „вить пишутъ же: Dissertatio Medico-„Chirurgica, Medico-Chemica, и т. под. „Естьли сочиненiе ваше будетъ „соотвѣтствовать своему титу-„лу, то оно обратитъ на себя „вниманiе всѣхъ ученыхъ и послу-„житъ многимъ къ удовольствiю.„

7.

Странная причина стыда.

Одинъ, по видимому весьма здоровой человѣкъ, никогда не могъ взглянуть на Лѣкаря или Доктора, естьли какой попадался ему на улицѣ, безъ того, чтобы не закрыться платкомъ, или не спрятаться куда нибудь за уголъ. Одинъ изъ его знакомыхъ спросилъ наконецъ его о причинѣ столь страннаго поступка. „Мнѣ стыдно, отвѣчалъ онъ, „что я во всю мою жизнь не былъ „еще ни разу боленъ, и господамъ Медикамъ не принесъ еще „ни на полушку прибыли.„

8.

Худая погода для Медиковъ.

Одинъ Медикъ пришелъ за нѣкоторою нуждою въ Аптеку,

въ которой давно уже его не видали. „Вы еще живы, сказалъ „ему Аптекарь? Я давно уже ни „васъ, ни вашихъ рецептовъ не „вижу.„ — „Ахъ! сказалъ Медикъ, „ныньче весьма дурная погода. — „Да подлинно, отвѣчалъ ему ап„текарь, нынче въ самомъ дѣлѣ „дурная погода. Больныхъ очень „мало, и въ цѣлой день едва до„ждешься нѣсколько рецептовъ.„

9.

Гасконецъ съ Готель-дье.

Въ больницѣ Парижской, называемой Готель-дье (т. е. домъ Божїй), издавна больные всегда содержались худо, такъ что весьма не многїе выздоравливали, а по большей части умирали. Одинъ Гасконецъ, которой по нещастїю попалъ въ сїю боль-

ницу и лежалъ вмѣстѣ съ пятью другими больными на одной постелѣ, былъ вопрошенъ отъ лѣкаря, каково ему, легче или хуже? — „Слава Богу, отвѣчалъ со „вздохомъ Гасконецъ, я долженъ „быть доволенъ, когда Богу угодно „было дать мнѣ здѣсь жилище.„

10.

Утоленіе боли.

Одинъ больной жаловался на чрезвычайную боль своей раны, которая происходила отъ смѣшенной костоѣды (caries complicata). Лѣкарь прописалъ ему тотчасъ лѣкарство и сказалъ въ утѣшеніе: „Какъ скоро пройдутъ у васъ „dolores, то и боль не будетъ васъ „безпокоить больше.„

11.

Различіе между солдатомъ и неискуснымъ лѣкаремъ.

Нѣкто спросилъ: какое есть различіе между солдатомъ и худымъ лѣкаремъ? — „Такое, отвѣчалъ другой, что солдатъ страшенъ только непріятелю, а худой Медикъ всякому.“ —

12.

Врачъ физіогномикъ.

Одинъ Практическій Медикъ въ Д***, умный впрочемъ и весьма опытный человѣкъ, имѣлъ ту слабость, что въ каждомъ своемъ больномъ и въ каждомъ человѣкѣ надѣялся найти извѣстную какую нибудь физіогномію, которая сходствовала бы съ натурою какого нибудь звѣря.

Онъ больше всего объ этомъ заботился, и узнавши что нибудь по его мнѣнію, располагалъ по тому также и свое лѣченіе. Однажды взялъ онъ съ собою на практику одного изъ своихъ родственниковъ молодаго лѣкаря. Сей услышалъ отъ него нѣчто о волчьей, лисичьей и вороньей физіогноміи; и какъ для него было это совсѣмъ новою вещію, то и просилъ онъ себѣ изъясненія, которое и здѣлалъ ему старый Меликъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Всякой человѣкъ имѣетъ особеной свой характеръ и особливую физіогномію, которую узнать, есть самое нужнѣйшее дѣло, дабы быть щастливу въ практикѣ и располагать по найденной физіогноміи весь порядокъ лѣченія. — При посѣщеніи моихъ

больныхъ и всѣхъ, съ кѣмъ я только имѣю дѣло, поставляю я сїе первымъ предметомъ моего испытанія. Такъ на примѣръ, въ васъ нахожу я сходство съ чалою лошадью; а про себя знаю, что я много имѣю сходнаго съ борзою собакою. Но иногда бываетъ трудновато распознать основательно, и я прихожу всегда въ отчаянїе, естьли примѣчаю въ комъ двѣ физїогномїи вмѣстѣ. Такъ на примѣръ, не давно нашелъ я одного, которой имѣлъ много сходства съ лисицею и много съ куропаткою. Чаще другихъ встрѣчающїяся физїогномїи суть: *лошадиная*, *волчья*, *собачья* и *кошечья*. Изъ сего замѣчанія могу я уже напередъ дѣлать нѣкоторыя заключенія, которыхъ другой не въ состоянїи сдѣлать. Чалая на примѣръ, или сѣрая лошадь гораз-

до уже чувствительнѣе, нежели вороная. По симъ замѣчаніямъ дозналъ я, что нѣкоторымъ совсѣмъ не годится въ рѣкѣ, или въ другой какой водѣ мыться.„

13.

Медиковъ больше всего на свѣтѣ.

У Герцога Феррарскаго зашла однажды за столомъ рѣчь, какихъ людей у нихъ въ столицѣ больше. Всѣхъ мнѣніе падало на духовенство; но придворный шутъ утверждалъ противъ всѣхъ, что лѣкарей гораздѣ болѣе находится, и не хотѣлъ слушать никакихъ на то возраженій. Онъ сказалъ, что мнѣніе свое докажетъ на самомъ опытѣ, и Герцогъ ударился съ нимъ объ закладъ. — Вскорѣ послѣ того притворился шутъ больнымъ,

подвязалъ себѣ платкомъ голову и жаловался, что у него чрезвычайно болятъ зубы. Всякой, какъ изъ его знакомцовъ, такъ и изъ придворныхъ и городскихъ жителей, кто только видѣлъ его въ семъ положеніи, спрашивалъ тотчасъ о причинѣ и совѣтовалъ ему какое нибудь противъ зубной боли средство. Онъ записывалъ имена всѣхъ, кто только сказывалъ ему что нибудь, въ записную свою книгу, и наконецъ дождавшись праздника, показался въ такомъ же видѣ и при Дворѣ. Герцогъ какъ скоро увидѣлъ его, то немедленно спросилъ, чѣмъ онъ боленъ, и сказалъ ему весьма хорошее отъ зубовъ средство. Шутъ вынулъ тотчасъ записную свою книгу и вписалъ туда имя Герцога. Сей спросилъ его, что бы онъ тамъ записывалъ, и при-

дворный шутъ отвѣчалъ, что онъ замѣчаетъ имена всѣхъ здѣшнихъ лѣкарей, дабы посмотрѣть, подлинно ли число ихъ больше прочихъ въ семъ городѣ. Онъ показалъ, что у него записано было больше двухъ сотъ человѣкъ, которые ему совѣтовали разныя лѣкарства, и между прочимъ показалъ также и имя его Герцогской Свѣтлости: „Я не сомнѣваюсь, „прибавилъ онъ, что я могъ бы „еще гораздо больше найти здѣсь „лѣкарей, и что по сему безъ со„мнѣнія выиграю я закладъ у Ва„шей Свѣтлости.„ Герцогъ разсмѣялся и сказалъ: „Естьли су„дить такимъ образомъ, то я по„длинно проигралъ свой закладъ.„

14.

Очевидная польза многихъ врачей (*)

Во всей Римской Имперіи нѣтъ ни одного города, въ которомъ бы число Медиковъ столь велико было въ разсужденіи числа прочихъ жителей, какъ въ Салцбургѣ: но по тому самому и вышелъ особенной въ семъ городѣ случай, что гробокопатель, къ коего кладбищу весь форштатъ принадлежитъ, и которой слѣдовательно большую часть жителей сего города погребаетъ, принужденнымъ себя нашелъ по недостатку умирающихъ просить Городовое Правительство о здѣланіи ему вспомоществованія займомъ нѣкоторой суммы для прокормленія его семейства.

(*) Смотри Салцбургскія Медико-Хирургическія Вѣдомости 1790 кн. I. стр. 176.

15.

Очевидный вредъ многихъ Медиковъ. (*)

Во всей Римской Имперіи нѣтъ ни одного города, изключая Сальцбургъ, въ которомъ бы число Медиковъ было столь велико въ разсужденіи числа прочихъ жителей, какъ въ Марбургѣ. Въ семъ городѣ по здѣланному изчисленію находится не болѣе 8000 душъ, а привиллегированныхъ Докторовъ щитается 12, не считая лѣкарей и непривиллегированныхъ. Но не смотря на то, въ 1789 году умерла тамъ дватцатая часть жителей, а въ другіе годы умиралъ тамъ 25 и 28 человѣкъ; когда напротивъ того и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ никакихъ Меди-

Н 2

(*) Тамъ же стр. 432.

ковъ, едва умираетъ 35, и даже сороковой человѣкъ.

16.

Чудное наслѣдство.

Господинъ Ганти, одинъ добродѣтельный Пасторъ, подъ конецъ своей жизни лишился зрѣнiя, и въ духовномъ своемъ завѣщанiи отказалъ господину Мери оба свои глаза, дабы онъ разсмотря ихъ недостатокъ и открывши причину ихъ слѣпоты, принесъ тѣмъ сколько нибудь пользы свѣту.

Смотр. Балдингеровъ новый Магазинъ. Кн. XI. стр. 1. No VII.

17.

Отъ чего Медикъ имѣетъ пропитаніе?

Одинъ врачь, которому приказныя дѣла совсѣмъ незнакомы были, представленъ былъ въ одномъ дѣлѣ свидѣтелемъ къ суду, и ему предложенъ былъ первой обыкновенной въ такихъ случаяхъ вопросъ: чѣмъ свидѣтель кормится? – Онъ принялъ сіе за сдѣланную себѣ насмѣшку, (хотя въ самомъ дѣлѣ Актуаріусъ спросилъ его по формѣ, со всею важностію;) и въ досаду ему сказалъ: „*Я живу смертію другихъ.*„ Актуаріусъ вписалъ слово до слова сей отвѣтъ въ свой допросъ, и его даже до сего дня можно видѣть въ Елрихѣ между находящимися въ Архивѣ дѣлами.

18.

Для чего никто своему Медику не отказываетъ имѣнія?

Отъ чего происходитъ, что никто своему врачу ничего не отказываетъ, спросилъ нѣкто въ компаніи? – „Это не отъ друга„го чего, отвѣчалъ нѣкто, какъ „отъ боязни, что бы не быть „отправлену на тотъ свѣтъ преж„де времени. — А можетъ быть и „отъ того, подхватилъ другой, „что всякой умирающій увѣренъ, „что наслѣдникъ первый не оста„витъ наградитъ Медика за ока„занную себѣ услугу.„

Конецъ первой Части.

МЕДИЦИНСКІЙ ВАДЕМЕКУМЪ

ИЛИ

СОБЕСѢДНИКЪ,

СЛУЖАЩІЙ

Забавою врачамъ и отрадою больнымъ.

Salubris riſus eſt, ſi modum non excſſerit, moderatus quippe riſus calorem excitat nativum, ſpiritus reddit puriores ac vegetiores, principes facultates corroborat, ingenium quoque acuit, atque ad omnia vitae officia hominem reddit magis idoneum.

Mappas indiſſ. de riſu p. 16.

I.

АНЕКДОТЫ ИЗЪ МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТТЕРАТУРЫ.

I.

Яковъ де Партъ, врачь XVго вѣка, жившій въ Парижѣ и бывшій Лейб-Медикомъ Герцога Бургундскаго Филиппа Милостиваго, а потомъ Карла VII Короля Французскаго, принужденъ былъ съ величайшею поспѣшностію спасаться изъ Парижа для того только, что присовѣтовалъ Правительству запретить употребленіе банъ по причинѣ бывшей

тогда моровой язвы. Бѣшеные баньщики не смотря на очевидную пользу сего совѣта, искали всячески умертвить его.

2.

Славный шарлатанъ Филиппъ, Авреоль, Теофрастъ, Бомбастъ, Парацельсъ фонъ Гогенгеймъ Алхимистъ и врачъ хвастался, что посредствомъ составленнаго имъ эликсира можетъ онъ дожить (*) Маѳусаловыхъ лѣтъ; да и тогда еще подумаетъ: умереть ли ему, или нѣтъ? — — Однакожe онъ опился въ кабакѣ на 47 году своего возраста.

(*) Маѳусалъ жилъ 969 лѣтъ.

3.

Асклепіадъ, Медикъ города Прузіума, что въ Вифиніи, ударился объ закладъ, что онъ по смерть свою никогда не будетъ боленъ, и что въ противномъ случаѣ признаетъ онъ себя недостойнымъ имени Медика. Онъ выигралъ закладъ: ибо умеръ въ старости отъ паденія, не будучи ни чѣмъ боленъ.

4.

Петръ фонъ Апоне, Римскій врачь, принудилъ больнаго, который жилъ внѣ города, за каждый день платить ему по 150 франковъ; а съ Папы Гонорія IV, который хотѣлъ пользоваться его искусствомъ, потребовалъ онъ ежедневной платы по 400 дукатовъ.

Весьма благороденъ былъ напротивъ того Дексиппъ, урожденецъ острова Коосъ и ученикъ Гиппократовъ. Сыновья Короля Карїйскаго Мавзолъ и Пексодаръ были столь опасно больны, что всѣ врачи отъ нихъ отказались. Наконецъ призванъ былъ Дексиппъ, и былъ столько щастливъ, что ихъ вылѣчилъ. Чего онъ не могъ потребовать въ семъ случаѣ себѣ въ награду? — Но великодушный врачь ничего болѣе не просилъ, кромѣ миру для своего отечества, противъ котораго воевалъ Король Карїйскїй.

5.

Ученый врачь Пекветъ прожилъ бы гораздо долѣе, когда бы удовольствовался только тѣмъ, что бы ѣсть, не думая о томъ,

какъ у него варится пища. Но онъ не хотѣлъ быть управляемъ натурою такъ, какъ лошадь ѣздокомъ. Открывши млечный ходъ, ведущій въ кровь молочные соки, приготовляющіеся изъ пищи, вообразилъ онъ себѣ, что онъ разумѣетъ, какъ варится пища гораздо лучше всѣхъ другихъ людей. Разумъ его поставилъ ему въ этомъ сѣти. Онъ усумнился, чтобы движенія одного довольно было для сваренія пищи. Вино показалось ему по многимъ причинамъ гораздо къ тому способнѣйшимъ. И такъ онъ началъ его употреблять, и сначала умѣренно. Нѣсколько времени былъ онъ довольно здоровъ; но какъ для сваренія пищи началъ онъ употреблять вина побольше, то оно столько разстроило его желудокъ, что

Пеквешъ не могъ уже ничего больше употреблять въ пищу, кромѣ жидкостей; и такимъ образомъ дѣлаясь часъ отъ часу слабѣе, умеръ наконецъ, не доживъ своего вѣку.

6.

Сколь ни великой шарлатанъ былъ Парацельсъ, и какъ ни развратно велъ жизнь свою, но оказалъ и нѣкоторыя услуги учености. Почти съ самыхъ древнѣйшихъ временъ заимствовали Медики всѣ свои лѣкарства изъ царства растѣній. Коренья, листы, цвѣты, отпрыски, корки, дерева, плоды, соки и тому подобное, были вездѣ употребляемы, а кромѣ того ничего больше. Галенъ и другїе древнїе врачи прописывали своимъ боль-

нымъ превеликіе покалы травъ; и кто хотѣлъ усердно лѣчиться, почти необходимо долженъ былъ таскать на тележкѣ лѣкарства отъ Медиковъ. Парацельсъ первый ввелъ Химическія средства. Онъ нашелъ обильныя средства для здравія въ царствѣ минералловъ. Онъ приготовлялъ ихъ надлежащимъ образомъ, и сдѣлался въ состояніи, съ весьма малымъ количествомъ лѣкарства подавать такую же, или еще и лучшую помощь въ болѣзняхъ. Съ тѣхъ-то самыхъ поръ вошли въ употребленіе порошки, пилюли, эссенціи, микстуры и тому подобныя средства.

7.

Гельмонтъ надѣялся достигнуть безсмертія, когда бы уда-

лось ему извлечь изъ кедра Ливанскаго первую его сущность (ens primum): ибо, думалъ онъ, когда сїе дерево стоитъ многїе вѣки безъ поврежденїя, то и сокъ его, или эссенцїальный духъ, долженъ человѣка сдѣлать безсмертнымъ. — Парацельсъ напротивъ того искалъ жизненной силы въ чемерицѣ, которая, по его мнѣнїю, долженствовала истребить въ тѣлѣ всѣ вредные соки, и которую онъ по тому самому и назвалъ Daura. Многїе другїе глупцы думали, что можно также и изъ золота извлечь spiritum rectoret, которой, по ихъ мнѣнїю, могъ служить не обманчивымъ средствомъ противъ всѣхъ болѣзней, и доставить безсмертїе.

8.

Жаке Молинъ (не Du Moulin) родился 20 Апрѣля 1666 году. Даже до одиннатцати лѣтъ обѣщалъ онъ собою мало. Но тутъ проглотилъ онъ, такъ сказать, вдругъ Латинскій и Греческій языкѣ. — Послѣ того обучался онъ Медицинѣ въ Момпельерѣ съ неограниченнымъ прилѣжаніемъ. Потомъ перешелъ въ Парижъ, и вскорѣ послѣ того употребленъ былъ въ разныя Академическія и Практическія коммисіи. Будучи при арміяхъ въ Каталоніи и Италіи, получилъ онъ разные чины и титлы. Во время похода въ Италію пожелалъ пользоваться имъ Сардинскій Король, бывшій тогда непріятелемъ Франціи, и онъ удачно его вылѣчилъ. По возвращеніи его въ отечество

возрасла его слава. Щастливый успѣхъ въ излѣченіи дѣда Принца Конде обратилъ на него взоры всего Двора и всего города. Людовикъ XIV самъ употреблялъ его въ послѣдніе годы своей жизни, и еще болѣе Людовикъ XV.

Молиновъ методъ состоялъ наиболѣе въ томъ, что онъ больныхъ своихъ весьма аккуратно распрашивалъ, равно какъ и всѣхъ къ нимъ приближенныхъ, не опуская ни малѣйшихъ обстоятельствъ Судить по одному только наружному виду, по легкому щупанію пульса, по качеству крови, мочи и тому подобнаго, предоставлялъ онъ только обманьщикамъ и шарлатанамъ.

Сей знаменитый врачь умерь 21 Марта 1755 на 89 году возраста, не оставя по себѣ ни дѣтей, ни сочиненій. Но за то

онъ образовалъ многихъ искусныхъ врачей, и его имя существуетъ вмѣстѣ съ его славою.

Не возможно, чтобы врачь, отъ котораго всѣ больные желали быть пользуемы, не собралъ даже и безъ скупости великихъ сокровищь. Онъ дѣйствительно оставилъ по себѣ 1,600,000 ливровъ ходячею монетою; такъ какъ Боергавъ, жившій только 69 лѣтъ, оставилъ 4 миліона. Впрочемъ оба они жили весьма умѣренно и наблюдали свою пользу, гдѣ только честь позволяла. Когда Молинъ бывалъ у какого нибудь больнаго, который казался ему достаточнымъ, то уже онъ въ другой разъ къ нему не приходилъ, естьли въ первой разъ не было ему хорошо заплочено. Напротивъ же того бѣднымъ больнымъ помогалъ онъ

не только совѣтами своими, но и деньгами. Есть однако же, которые утверждают, что онъ былъ не много скупенекъ, какъ слѣдующiй Анекдотъ доказываетъ.

Одинъ скряга услышалъ, что Молинъ живетъ еще его скупѣе. И такъ онъ пришелъ къ нему однажды зимою въ 8 часовъ вечера. Молинъ сидѣлъ тогда въ закоптѣлой отъ дыму горницѣ при слабомъ блескѣ лампады. „Государь мой! сказалъ ему скупой; я слышалъ, что вы самый „экономный человѣкъ въ свѣтѣ. А „какъ я самъ учусь бережливости, „то и желаю послушать вашихъ „наставленiй.„ — „Больше ничего „вамъ не надобно, сказалъ Молинъ? „Ну хорошо, извольте сѣсть.„ При сихъ словахъ погасилъ онъ лампаду и сказалъ: „При разговорѣ

„свѣтъ не нуженъ, и мы тѣмъ
„скорѣе кончимъ рѣчь нашу.„ —
„О довольно, довольно! вскричалъ
„скрага. Я вижу, что я еще ре-
„бенокъ передъ вами въ бережли-
„вости, и съ сими словами ушелъ
„тотчасъ отъ Молина.„

9.

Карданъ предсказалъ день своей смерти. Но какъ по наступленіи сего времени онъ былъ совершенно здоровъ и внѣ опасности: то дабы сдержать свое слово и оправдать предсказаніе, уморилъ онъ себя голодомъ.

10.

Нѣкоторые утверждаютъ, что Бувардъ, бывшій Лейб-Медикомъ Людовика XIII, прописалъ въ одинъ годъ своему Государю 215

слабительныхъ и 212 промывательныхъ, да еще въ томъ же годъ пускалъ ему 47 разъ кровь.

11.

Худой мостовщикъ.

Славный врачь Д. Радклифъ не хотѣлъ заплатить мостовщику за починку мостовой передъ его домомъ. Ты здѣлалъ кое какъ, сказалъ ему Докторъ, и дрянную свою работу покрылъ только землею.

„Милостивый Государь! отвѣ„чалъ ему мостовщикъ. Не одна „моя работа покрыта землею, „она и всѣхъ грѣхи прикрываетъ.„

12.

Докторъ Монро, славный врачь гошпитали, учрежденной въ Лондонѣ для сумасшедшихъ, зашелъ

однажды нечаянно къ больнымъ, которые досадуя на него за то, что онъ потчиваетъ ихъ лѣкарствами, согласились между собою, чтобы бросить его живаго въ котелъ, въ которомъ варилась кашица для нихъ. Сей приговоръ былъ бы немедленно исполненъ, естьли бы Докторъ не прибѣгнулъ къ хитрости и не увѣрилъ бы больныхъ, что ему непремѣнно надобно раздѣться, а иначе онъ испортитъ ихъ кашицу. Между тѣмъ раздѣваясь, выигралъ онъ столько времени, что пришелъ туда надзиратель съ прочими, и увидя опасность Доктора, спасъ его отъ неминуемой смерти.

Смотр. Вендеборна описанїе Великобрит. Д. Часть стр. 169 Въ Берлинѣ 1785 года.

13.

Высокоумїе Парацельсово.

Парацельсъ, славный Медикъ XVI вѣка, имѣлъ о себѣ столь надменное мнѣнїе, что книги Авиценны и Галена сжегъ при первой лекцїи, данной имъ въ Базелѣ; при чемъ не оставилъ онъ также обругать и прочихъ Медиковъ, говоря. „Знайте, что мой „колпакъ всѣхъ васъ ученѣе, и моя „борода гораздо болѣе имѣла опытности, нежели всѣ ваши Ака-„демїи.„

14.

О обонянїи.

Карданъ въ XIII книгѣ De ſubtilitate, думаетъ, что превосходное обонянїе есть знакъ отличнаго разума, потому что жаркое и сухое качество мозга весьма

способно къ содѣланію обонянія тончайшимъ, и что сіи качества дѣлаютъ воображеніе плодовитѣе и живѣе.

Сколь ложно и несправедливо такое мнѣніе, можно видѣть изъ того, что нѣтъ ни одного народа, которой бы имѣлъ столь превосходное обоняніе, какъ жители Накараги, Абаки и Прокійцы. Но всѣмъ извѣстно, что они ни мало не превосходятъ умомъ обитателей другихъ странъ свѣта. — Впрочемъ Марціалъ увѣряетъ, что нѣкто, по имени Мамурра, однимъ обоняніемъ узнавалъ Коринѳскую мѣдь. А Индѣйскіе купцы, дабы узнать надпись кокой нибудь монеты, равномѣрно доходятъ до того обоняніемъ.

15.

О дыханіи.

Тотъ же самый Карданъ въ вышеупомянутой книгѣ говоритъ, что братъ Короля Французскаго будучи боленъ вередомъ, излѣчился отъ него посредствомъ дыханія двенатцатилѣтняго отрока, котораго клали съ нимъ на постелю, и лѣченіе продолжалось не болѣе осьми дней. Онъ говоритъ при семъ, что старики имѣютъ вредное дыханіе, потому что у нихъ не достаетъ жару, и что ихъ желудокъ наполненъ недоваренными частицами. Напротивъ же того у отроковъ и юношей влажности бываютъ гораздо чище и тонѣе, по причинѣ, что въ нихъ находится больше жару.

16.

Средство сдѣлаться тучнымъ.

Китайцы приписываютъ чаю тысячу цѣлительныхъ качествъ; но излишнее его употребленіе столько же вредитъ, какъ и частое употребленіе жирнаго мяса, какъ-то: свинаго и т. п., которое бываетъ источникомъ весьма вредныхъ слѣдствій.

Въ *Пекинѣ* одна женщина имѣла сухощаваго, дурнаго и отвратительнаго мужа. Наскуча жить съ нимъ и желая выйти за другаго, совѣтовалась она съ Медикомъ, какъ бы сжить ей своего мужа. Докторъ присовѣтовалъ ей давать ему болѣе ветчины и свинаго жиру. „Вы увидите, примолвилъ онъ, что мужъ „вашъ скорѣе, нежели въ годъ, из„бавитъ васъ отъ безпокойства.„

Не удовольствуясь симъ, и желая, какъ бы еще скорѣе достичь своей цѣли, просила она и другаго Медика подать ей совѣтъ въ семь дѣлѣ. „Естьли вы хотите „сбыть поскорѣе съ рукъ вашего „мужа, отвѣчалъ ей Эскулапъ, „то давайте ему побольше, и „какъ можно покрѣпче чай пить.„ Женщина употребила и то и другое средство, дабы тѣмъ скорѣе достичь своего намѣренія. Но какъ она бѣсилась, когда увидѣла, спустя нѣсколько времени, что мужъ ея не только не сдѣлался хуже, но еще отъ часу становился здоровѣе и жирнѣе.

17.

Нѣчто о Докторѣ Коктіерѣ.

Людовикъ XI, Король Французскій, будучи весьма опасно бо-

ленъ, искалъ всѣхъ средствъ къ своему выздоровленію. По многихъ тщетныхъ опытахъ напалъ онъ на одного Парижскаго врача, по имени Якова Кокпіера, которой былъ образцомъ всѣхъ шарлатанствъ, и особенно разумѣлъ искусство возпользоваться слабостію Короля и пріобрѣсть отъ него безчисленныя сокровища. За каждый рецептъ, которой онъ Королю прописывалъ, принужденъ былъ сей дарить ему по цѣлому помѣстью. Сей безсовѣстный шарлатанъ прописывалъ всякія таинственныя средства, и даже такія, отъ которыхъ человѣчество содрогается. Сказываютъ, что Король, по приказанію его, долженъ былъ нѣсколько дней купаться въ крови невинныхъ младенцевъ, дабы поправить испортившіеся въ его тѣлѣ соки. Ме-

жду тѣмъ въ продолженіе болѣзни, которая часъ отъ часу усиливалась, получалъ Коктіеръ ежемѣсячно по 10,000 экю; сверхъ того сдѣланъ онъ былъ Палатнымъ Судьею и Президентомъ Коллегіи Государственныхъ Доходовъ, а его племянникъ Епископомъ Аміенскимъ. Однажды досадуя на чрезвычайные расходы, которые Королю причинялъ сей шарлатанъ, столько онъ на него озлился, что приказалъ любимцу своему Прево Тристану какъ нибудь сжить съ свѣта Коктіера. Сей получивши объ этомъ извѣстіе, приказалъ доложить Королю, что хотя онъ съ своей стороны и охотно соглашается умереть, но доноситъ Его Величеству, что Король по смерти его не проживетъ болѣе осьми дней и что онъ несомнительно за-

примѣтилъ это изъ созвѣздій Король ужаснулся, услыша сїе предсказанїе хитраго врача, и уничтожилъ приговоръ свой. Кокшїеръ пользовалъ Короля 8 мѣсяцовъ, пока онъ наконецъ Августа 29 дня 1483 года скончался, и въ сїе время успѣлъ онъ получить не меньше 98,000 экю д'оръ (*). Натурально, что такое богатство долженствовало обратить на него всѣхъ взоры. Карлъ VIII, преемникъ Людовика XI, нуждался деньгами еще больше, нежели его предшественникъ. При немъ начали продавать военные чины, и слухъ пронесся, что надъ Кокшїеромъ хотятъ судъ произвести. Но сей хитрый человѣкъ

(*) Еси d'or стоилЪ во времена Людовика XI, т. е. 1473 году 27 су и 6 деньеровЪ, что составитЪ нашими деньгами 26950 рублей, а по нынѣшней цѣнѣ до 58,800, или какЪ АвторЪ полагаетЪ, до 61,250 рублей.

умѣлъ и въ такихъ обстоятельствахъ выпутаться изъ разставленныхъ ему сѣтей. Когда Карлъ VIII началъ снаряжаться въ походъ противъ Неаполя, то Коктіеръ предложилъ ему въ займы 50,000 экю д'оръ, и такимъ образомъ избѣгнулъ всѣхъ дальныхъ розысканій (*).

Сей же самый Людовикъ XI почитался въ свое время за ученаго Государя, потому что принималъ милостиво ученыхъ людей, убѣжавшихъ изъ Константинополя и Греціи, сдѣлалъ реформу въ Парижскомъ Университетѣ, и знатно умножилъ библіотеку, заведенную дѣдомъ его Карломъ V въ Фонтенебло, и переведенную Карломъ VI въ Луврь, что въ Парижѣ. Робертъ Гагуинъ из-

(*) Mem de Comines liv. VI. ch. 12. p. 427. -- Mezeray vol. II. p. 323 -- Guyon d'olois leçons diverſes. p 310.

бранъ былъ отъ него библіотекаремъ, и имѣлъ предписаніе, умножать библіотеку новыми книгами (*) Между прочимъ надлежало также достать въ библіотеку и сочиненія Муггамеда Аррацы или Разеса, которое подъ именемъ *Алкави* (continens) извѣстно было, но коего не можно было нигдѣ достать. Наконецъ услышалъ Гагуинъ, что Парижскій Университетъ имѣетъ одинъ экземпляръ сего сочиненія, хотя продать его и не соглашается ни за какія деньги. Онъ тотчасъ доложилъ объ этомъ Королю, и сей приказалъ Президенту суда о зборахъ, Іоанну де ла Дриту писать къ Медицинскому Факультету, и просить именемъ Короля,

(*) Du Breuil antiquitez de Paris vol. 1. p. 1043. -- Martene & Durande collect. amliff. vol. 1. p. 1545.

не позволитъ ли Факультетъ списать сіе драгоцѣнное сочиненіе, взявши за него какой угодно закладъ. Факультетъ согласился на сію прозьбу, и потребовалъ отъ Короля въ закладъ двенадцать (*) марокъ серебра золотыми и серебряными вещами; да сверхъ того нѣкто, по имени Малингре, въ поручительство далъ 100 экю д'оръ (т. е. 62 рейхсталера и 12 грошей). Здѣсь прилагается и самое письмо отъ факультета.

„Nostre souverain Seigneur, tant & si très humblement, que plus pouvons, nous nous recommandons à Vostre bonne grace, & Vous plaise sçavoir, nostre souverain Seigneur, que le Président, Iean de la Driesche, nous a dict, que luy avez

(*) Марка серебра еще въ 1471 году стоила восьми ливровъ и 15 су (Abot de Bazinghen l. c.), слѣдовательно 12 марокъ серебра стоили 26 рейхсталеровъ и 20 грошей.

rescript, qu'il Vous envoyast *Totum continens Rhasis* pour faire escrire: & pour ce qu'il n'en a point sçachant, que nous en avons un, nous a requis que luy voulussions bailler.

Sire, combien que tousjours avons gardé tres précieusement ledit livre, car c'est le plus beau & plus singulier thresor de nostre Faculté & n'en trouve-ou gueres & tel: neantmoins nous, qui de tout nôstre coeur desirons Vous complaire & accomplir ce qui Vous est agréable, comme tenus sommes, avons delivré audit Président ledit livre pour le faire escrire, moyennant certains gaiges de vaisselle d'argent & autres cautions, qu'il nous a baille en seureté de le nous rendre, ainsi que selon les statuts de nôstre Faculté faire se doit, les quels nous avons tous jurez aux sainctes Evangiles de Dieu, garder & observer, ne autrement ne les pouvons avoir pour nos propres affaires.

Priant Dieu &c. ce 29 Novembre 1471.

Внизу подъ симъ письмомъ стоятъ слова: fuit pignus facultati statutum 12 marcarum argenti cum 20 sterlinis, una cum obligatione... *Malingre*, qui constituit se fidejussorem pro 100 scutis auri, ultra pignus traditum.

Странна покажется всякому Читателю вольность, съ которою Медицинскій Факультетъ требовалъ отъ своего Монарха столь важнаго заклада за книгу, чтобы только позволить списать ее. Но это происходитъ отъ того, что Парижскій Факультетъ умѣлъ пріобрѣсть себѣ гораздо большее уваженіе противъ нынѣшнихъ нашихъ училищъ. Людовикъ XI, вскорѣ по возшествіи своемъ на престолъ учредилъ Совѣтъ Правленія, который состоялъ изъ шести Членовъ Парламента, изъ шести Университет-

скихъ Профессоровъ и изъ столькихъ же Дворянъ (*); почему и имѣлъ сей Университетъ безчисленное множество случаевъ, оказывать важное влїянїе въ правленїи Государственномъ.

Сумма, взятая съ Короля Университетомъ въ закладъ и поручительство, не покажется также слишкомъ великою, естьли взять въ разсужденїе то, что въ то время, когда еще книгопечатанїе начинало только распространяться, книги вообще состояли въ высокой цѣнѣ. Герцогъ фонъ Берри купилъ въ 1404 году старинной романъ Lancelot du Lac, которой извѣстенъ намъ чрезъ Виланда, за 300 экю д'оръ (или 187 рейхсталеровъ и 12 грошей), а Алфонсъ V заплатилъ за спи-

(*) Mezeray vol. II. p. 290.

саннаго Ливія 120 скуди д'оро, и какъ Іоаннъ Фустъ въ 1452 году продалъ въ первый разъ Латинскую печатную Библію за 60 кроновъ: то удивлялись до безконечности такой дешевизнѣ; и ни мало не странно, что сочли его за колдуна, когда писанная Латинская Библія продавалась тогда не меньше 400 кроновъ.

18.

Въ Залцбургѣ, на монастырѣ церкви св. Себастіана погребенъ Θеофрастъ Парацельсъ. Латинская надгробная надпись его состоитъ въ слѣдующемъ: „Здѣсь „погребенъ Филиппъ Θеофрастъ, „знаменитѣйшій Докторъ Медицины, изцѣлявшій страшнѣйшія „болѣзни, проказу, подагру, во-

„дяную болѣзнь и другія опасныя „и прилипчивыя болѣзни чудесны„ми своими лѣкарствами, и раздѣ„лившій имѣніе свое неимущимъ.„ Онъ умеръ 1541 года Сентября 24 дня.

II.

АНАТОМІЯ и ФИЗІОЛОГІЯ.

I.

Младенецъ, находившійся 46 лѣтъ въ утробѣ матерней.

Анна Миллеръ (жившая въ Лейнцеллѣ при Геминдѣ) имѣла тонкій станъ, собою была сухощава и умерла на 94 году отъ роду, сохранивъ даже до послѣдней минуты бодрость и присутствіе духа. За 46 лѣтъ передъ

тѣмъ показалось ей, будтобы она была беременна. Крови у нее остановились, животъ увеличивался, и она въ надлежащее время чувствовала потуги. Но все это не имѣло другихъ слѣдствій, какъ только, что у ней пролились воды. Это продолжалось у нее отъ 3 до 7 недѣль и вдругъ прекратилось отъ лѣкарства, даннаго однимъ площаднымъ лѣкаремъ. Она здѣлалась совершенно здорова, выключая только, что животъ у нее не опалъ, и она чувствовала въ немъ нѣкоторую тяжесть. А иные прибавляютъ еще, что принявши упомянутое лѣкарство въ бѣломъ порошкѣ, почувствовала она, какъ бы у нее въ животѣ что нубудь трѣснуло. Спустя годъ, здѣлалась она въ другой разъ беременна Она чувствовала сильныя

боли, между тѣмъ какъ животъ у нее сдѣлался необычайно великъ, и наконецъ родила она на свѣтъ дитя. Тоже самое воспослѣдовало и еще однажды, и сіи дѣти живы еще оба и по сіе время. Но прежняя опухоль въ животѣ осталась у нее навсегда, и она чувствовала непрерывно какъ бы гнетущую и нѣсколько жгущую боль (а особливо, когда находилась въ движеніи, или ложилась на правой бокъ.) Въ лѣвомъ боку пониже пупа, она жаловалась даже до конца своей жизни, что чувствуетъ себя беременною, сколь ни мало тому вѣрили. Она умерла на 94 году отъ одышки и старостію ослабленныхъ силъ. По особенному ея приказанію, данному ею передъ смертью, вскрыто было ея тѣло. Всѣ внутренности ея были здоровы, кро-

мѣ легкихъ. Матка съ перваго взгляду оказалась придавленною въ лѣвую сторону. По вскрытіи ея найденъ окостенѣвшій шаръ, величиною съ обыкновенный, какими въ кегли играютъ. Онъ прикрѣпленъ былъ къ лѣвой сторонѣ посредствомъ ноздреватаго мяса, величиною съ грошевикъ, и тутъ же найдено много другихъ железистыхъ наростовъ. Снаружи казался сей шаръ совершенно костянымъ, имѣлъ вѣсу 8 фунтовъ, былъ шероховатъ и покрытъ небольшими шишками. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ прикрѣплялся къ маткѣ, былъ болѣе хрящеватъ и не столь жестокъ, какъ въ прочихъ мѣстахъ. Когда его раскололи: то нашли внутри мертвое мужеска полу дитя, долженствовавшее по видимому скоро бы родиться, естьли бы

противныя обстоятельства не воспрепятствовали. Оно не было повреждено гнилостію; но имѣло только смуглой, или какъ другіе увѣряютъ, черноватый цвѣтъ, какой бываетъ на копченомъ мясѣ; по словамъ же лѣкаря было оно подобно мертвому младенцу, и не имѣло никакого дурнаго запаху. Всѣ части его тѣла были чрезвычайно жестки и сухи. Впрочемъ оно имѣло всѣ члены, не исключая даже и ногтей: но жидкостей ни въ немъ самомъ, ниже въ шарѣ его покрывавшемъ не найдено ни единой капли. Положеніе его было натуральное, пуповина его разстояніемъ на 4, или на 5 пальцовъ въ ширину отъ пупка приросла къ окружавшей его оболочкѣ; а другая часть пуповины проходя промежъ плечь вверхъ, прикрѣплялась тамъ

вторично къ нѣкоей хрящеватой части весьма крѣпко. Не подалеку отъ отверзтія рта примѣчена была ямка, сдѣланная посредствомъ давленія отъ правой руки младенца. Толщина окружавшей его скорлупы равнялась толщинѣ гусинаго пера, для письма употребляемаго. Справедливость сея Исторіи подтверждена многими свидѣтелями. См. D. L. Crells Auszug aus V. Hallers Beyträgen zur Beförderung der Gesch. und Heilung der Krankheiten. 1781 Band. S. 621.

2.

За двѣсти лѣтъ предъ симъ жилъ въ Италіи извѣстный *Санкторій*, который тридцатилѣтнимъ своимъ терпѣніемъ, превосходящимъ всѣ силы, заслужилъ

вѣчную себѣ память. Сей человѣкъ чрезъ цѣлыя 30 лѣтъ сидѣлъ безпрестанно на вѣсахъ, и не принималъ ни кушанья, ни питья безъ того, чтобы не взвѣсить всего напередъ точнѣйшимъ образомъ. Онъ взвѣшивалъ также и всѣ изпражненїя своего тѣла, какъ-то: слюни, мокроту, выплеваемую ртомъ, мочу, и т. д., и при каждомъ разѣ замѣчалъ, сколько прибавлялось или убывало вѣсу въ его тѣлѣ. Симъ неупомимымъ замѣчанїемъ открылъ онъ наконецъ, что онъ всегда оставался гораздо легче, нежели какъ бы ему должно было, судя по принятой пищѣ и сдѣланнымъ испражненїямъ; и сїе научило его, сколь много человѣкъ теряетъ изъ себя посредствомъ *непримѣтнаго испаренїя*, которое въ честь ему и названо *Санкторїе-*

вымъ. Онъ открылъ и доказалъ несомнительно, что сїя потеря въ продолженїе сутокъ восходитъ до 5 фунтовъ.

Отъ теплоты и движенїя теряетъ человѣкъ по его мнѣнїю болѣе, (а именно, въ часъ около 8 лотовъ,) а отъ холоду и покоя менѣе, (а именно, въ часъ почти только 1 лотъ). Сонъ, по его мнѣнїю, не прибавляетъ, и не уменьшаетъ сего испаренїя; и человѣкъ какъ спящїй, такъ и бодрствующїй теряетъ одинакую пропорцїю. см. Unzers Arzt 1. Bd. 5tes Stück.

3.

Тѣло наше и механическое его строенїе по смерти разрушается обыкновенно гнїенїемъ. Оно разстроивая мало по малу

составъ машины, разрушаетъ какъ мягкія части тѣла, такъ и самыя твердѣйшія кости. Но природа предохраняетъ иногда человѣка отъ сей вторичной, такъ сказать, смерти такими средствами, которымъ мы еще не могли отъ нее научиться. За тридцать или за сорокъ лѣтъ найденъ въ Англіи одинъ погребенный трупъ, лежавшій въ землѣ 80 лѣтъ, но ни мало не повредившійся и совершенно свѣжій. Въ Бременѣ есть также на одномъ кладбищѣ нѣсколько гробовъ, въ которыхъ положенные трупы не показываютъ ни малѣйшихъ слѣдовъ гнилости, сохраняютъ прежній свой видъ, и только сдѣлались сухи и жестки. Уфенбахъ и Ганвай видѣли ихъ, и послѣдній сказываетъ, что Пасторъ тамошняго кладбища не

хотѣлъ тамъ больше ни одного человѣка хоронить, для того, что сказано о человѣкѣ: *земля еси и въ землю пойдеши.* — Фюслій нашелъ на кладбищѣ одного Цирихскаго помѣстья тѣло одного Барона, по имени Сакса, которой въ 1690 году убитъ былъ своимъ братомъ. Гробъ и платье его сгнили; но тѣло его не было ни мало поврежденно, и походило на тѣло какого нибудь старика, у котораго, какъ говорятъ, только кожа да кости. Лице его весьма легко разпознать можно было. Глаза были закрыты. Рана на лѣвомъ вискѣ весьма также примѣтна была, и кровь, вытекшая изъ оной, видна была какъ на ранѣ, такъ и на кожѣ. — Подобнымъ образомъ и въ Варбергѣ, не подалеку отъ Гельмштедта показываютъ на

кладбищѣ три тѣла, которыя лежатъ тамъ съ 1694 года, но коихъ члены и платье ни мало не повреждены. Трупъ одного изъ нихъ не потерялъ ни мало полноты, свойственной только тѣлу живаго человѣка, хотя впрочемъ изъ рта текла сначала матерія, коея слѣды видны были также и на платьѣ покойнаго, означавшіе, что оная матерія текла у него и изъ живота. Впрочемъ какъ платье, такъ и тѣло ни мало не повреждены были. Одно дитя, умершее въ Іюлѣ мѣсяцѣ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, имѣетъ также на губахъ примѣтные знаки начавшейся гнилости; но впрочемъ она ничего больше не тронула, и какъ языкъ, такъ равно зубы, лицо, ноги и одежда его не повреждено ею ни мало. Unzers Arzt. I. Bd. St. 36.

4.

Кеснай изчисляетъ, что взрослый человѣкъ находясь въ натуральномъ состоянiи, долженъ имѣть въ тѣлѣ своемъ около восьми фунтовъ жиру. Среднiй вѣсъ человѣка есть 160 фунтовъ (4 пуда). Но были люди, въ которыхъ находили вѣсу до 400, 500 и даже до 600 фунтовъ (15 пудъ), а жиру подъ кожею на 6 дюймовъ. — Въ звѣряхъ находять подобные примѣры. Есть свиньи, у которыхъ кожа отдѣлена жиромъ отъ костей на 15 дюймовъ. Быки имѣютъ обыкновенно вѣсу до 500 фунтовъ, но бывали такiе, которые имѣли вѣсу до 2600, и даже до 2800 фунтовъ, (70 пудъ), что составляетъ половину тяжести слона.

Такое излишество въ натурѣ не можетъ не имѣть вредныхъ слѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ примѣчено, что слишкомъ жирные люди (по причинѣ медленнаго обращенія крови и стѣсненныхъ сосудовъ, какъ Боэргавъ думаетъ) весьма склонны къ апоплексіи и другимъ подобнымъ припадкамъ, и умираютъ прежде времени. Одинъ человѣкъ, въ которомъ было вѣсу до 600 фунтовъ, и которой впрочемъ былъ весьма проворенъ, могъ заключать въ свой камзолъ семь взрослыхъ человѣкъ безъ всякой нужды. Но сей самый человѣкъ умеръ на 29, или на 30 году отъ роду. Другой, по имени Луи Куте, которой будучи вымѣрянъ около брюха, имѣлъ въ окружности 8 футовъ (1 сажень и 7 вершковъ), и коего жиръ отъ кожи до брюшныхъ

мускуловъ простиралась въ толщину отъ 13 до 14 дюймовъ; кратко сказать, въ которомъ было вѣсу 800 фунтовъ (20 пудъ), умеръ на 46 году отъ удара. Кишки были у него не толще и не жирнѣе, какъ и у всякаго здороваго человѣка. Но его печень была треугольная, жесткая, и состояла только изъ одного куска. Она была въ 5 пальцовъ шириною, и крѣпко приросла къ грудобрюшной перепонкѣ. Unzers Arzt.. St. 59

5.

Сколь великое влiянiе имѣютъ заботы, страсти и продолжительное размышленiе на тѣло наше, доказываетъ своимъ примѣромъ славный Свифтъ. Пока онъ боролся съ заботами и страстя-

ми своими, и пока его разсудокъ былъ твердъ, до тѣхъ поръ былъ онъ чрезвычайно сухъ тѣломъ. Когда же душевные его силы истощились, и онъ сошелъ съ ума: то здѣлался онъ весьма жиренъ.

6.

Сколь полезенъ и необходимо нуженъ для здоровья чистый воздухъ, доказываетъ между прочимъ бѣдственная и ужасная участь, постигшая гарнизонъ Аглинской, Бенгальской, крѣпости Калкутты въ 1756 году. Гарнизонъ состоялъ изъ 146 персонъ, которые будучи захвачены Индѣйцами, брошены были въ четыреугольную тюрьму, имѣвшую всего пространства только 18. квадратныхъ футовъ. Сверхъ

того сїе случилось въ самую жаркую ночь, и продолжалось отъ 8 часовъ вечера до 6 утра. Въ самомъ еще началѣ умерли уже нѣкоторые, а большая часть заключенныхъ пришли въ бѣшенство отъ духоты и несносной жажды. Мгновенно прекращалось у нихъ дыханїе, и они падали безъ чувствъ. Наконецъ подали имъ въ окно воды; но они столь жадно бросились всѣ къ ней, что многїе были или задавлены, или растоптаны до смерти ногами. Начальникъ ихъ, по имени *Голлвелъ*, примѣтивши, что вода не только не уменьшала ни мало его жажды, но еще тѣмъ больше умножала, чѣмъ больше пилъ онъ ее, намочилъ свои рукава, и сосалъ изъ нихъ по немногу, дабы только освѣжить нѣсколько во рту. Въ

12 часовъ съ полуночи отчаяніе сихъ нещастныхъ было всеобщее по причинѣ недостатка въ воздухѣ и большая частъ оставшихся еще мгновенно испустили духъ свой. Въ 5 часовъ утра осталось только 23 человѣка, да и изъ тѣхъ не могъ ни одинъ на ногахъ устоять. Запахъ отъ труповъ былъ несносный. Наконецъ въ 6 часовъ утра вытащены были сіи остальные нещастные въ самомъ жалостнѣйшемъ состояніи изъ ужасной ихъ темницы. — См. Gentlemans Magazine 1758.

7.

Сюда же принадлежитъ жалости достойное произшествіе, описанное Г. Вега. Въ Августѣ 1744 года случилось хоронить на клад-

бищѣ одной церкви въ Парижѣ покойнаго. Гробокопатель опустивши гробъ, стоялъ еще на лѣсницѣ, какъ вдругъ здѣлались въ немъ конвульсіи, и онъ повергся мертвый въ яму. Другой желая вытащить гробокопателя, спустился въ яму на веревкѣ; но едва успѣлъ схватить его за платье, какъ и повергся безъ дыханія на его тѣло. Его вытащили полумертваго, и онъ чрезъ цѣлую ночь одержимъ былъ судорогами, обморокомъ, дрожаніемъ тѣла и сильнымъ біеніемъ сердца. Третій у самаго еще краю ямы здѣлался уже блѣденъ, и едва не повергся въ яму, поелику у него дыханіе прекратилось. Четвертый, который почиталъ себя силачемъ и хотѣлъ вытащить гробокопателя, мгновенно повергся мертвый на его

тѣло. Брашъ гробокопашелевъ желая по крайней мѣрѣ избавишь своего родсшвенника ошъ смерши, сдѣлалъ заключенїе. Ибо какъ ему надлежало вышаскивашь его изъ подъ другаго мершваго, шо и замѣшкался онъ въ ямѣ. Онъ почувсшвовалъ сильное сшѣсненїе въ груди, кошорое и принудило его поскорѣе выскочишь ошшуда. Послѣ шого обмочилъ онъ плашокъ въ Гунгарскую водку, и взявши его въ зубы, опусшился въ другой разъ въ яму. Но въ шу же самую минушу увидѣли, что онъ закачавшись, ухвашился за лѣсенку, чшобы вылѣзшь вонъ поскорѣе: но едва онъ успѣлъ сшупишь на шрешью сшупеньку, какъ и повалился мершвой на шѣла прочихъ. Наконецъ вышащили ихъ крючьями. Плашье ихъ воняло несносно.

Свѣчи, опущенныя въ сїю яму, погасали мгновенно. Собаки, кошки и птицы, которыхъ держали по нѣскольку времени въ сей ямѣ умирали въ двѣ минуты отъ судорогъ; и опущенныя туда пустыя бутылки наполнившись симъ воздухомъ, и будучи заткнуты, по прошествїи даже шести недѣль показывали тѣ же дѣйствїя; и находившiйся въ нихъ воздухъ погашалъ какъ свѣчи, такъ и животныхъ могъ умерщвлять мгновенно.

Подобныя произшествїя случалися и въ погребахъ, долго стоявшихъ закрытыми, также въ ямахъ хлѣбныхъ и колодезяхъ долго не чищенныхъ. — Смот. тамъ же Отдѣленїе 65.

8.

Твердыя части тѣлъ животныхъ легко бы могли превращаться въ известковую пыль, естьли бы не соединялъ ихъ вязкій клей. Онъ столь крѣпко соединяется съ ними, что находится еще въ мумїяхъ, которымъ уже прошло болѣе 2000 лѣтъ, естьли только какимъ нибудь составомъ будетъ защищенъ отъ прикосновенія къ нему наружнаго воздуха. Однакоже трупъ Александра Великаго, лежавшій въ Александріи, распался въ мѣлкій прахъ въ рукахъ Августовыхъ, какъ скоро прикоснувшійся наружный воздухъ разрушилъ остальный клей, соединявшій части тѣла его, которое до тѣхъ поръ все еще удерживало наружный видъ цѣлости.

9.

Звѣри и люди подвергаются иногда тому нещастїю, что кости у нихъ дѣлаются такъ мягки и хрупки, что либо гнутся подобно воску, либо разламываются наподобїе стекла. Бывали примѣры, что у нѣкоторыхъ людей переламывались руки отъ самой малости, а именно: отъ поднятїя трубки съ табакомъ. Напротивъ же того, за 30 лѣтъ предъ симъ жила въ Парижѣ извѣстная Мадамъ Сюпье, у которой кости столь мягки были, что онѣ гнулись отъ движенїя собственныхъ ихъ мышицъ или мускуловъ, такъ что наконецъ сдѣлалась она подобною рукояткѣ ножницъ: ибо ноги пригнуло у нее къ самымъ плечамъ.

10.

Сколь сильно дѣйствуетъ на насъ сила воображенія, доказываютъ слѣдующіе Анекдоты, которые описываетъ намъ Унцеръ въ Журналѣ своемъ, подъ именемъ *Врача*, Отдѣленіе 69.

1. Одинъ человѣкъ переходя черезъ ровъ по доскѣ, имѣлъ нещастіе переломить ее, и упавши, выломилъ себѣ ногу. Онъ вылѣчился благополучно: но съ тѣхъ самыхъ поръ не могъ онъ безъ ужаса и обморока не только пройти, но ниже ступить на доску, хотя бы она просто на землѣ лежала, и слѣдовательно никакой бы опасности не представляла. Столько-то живо воображался ему прежній нещастный случай.

2. Боннетъ, у котораго неотступно просилъ одинъ человѣкъ Франкфуртскихъ слабительныхъ пилюль, далъ ему вмѣсто того зделанныя нарочно изъ простаго тѣста и вызолоченныя пилюли. Человѣкъ принялъ ихъ, будучи увѣренъ, что это дѣйствительно тѣ самыя пилюли, о которыхъ онъ просилъ, и къ не малому удивленїю Г. Боннета, въ самомъ дѣлѣ воображенїе такъ подѣйствовало, что упомянутаго человѣка вырвало отъ того однажды, и 5 разъ послабило.

3. Тотъ же самый врачь зналъ одну дѣвицу, которая хотѣла ввечеру принять ревенной порошокъ: но послѣ того отдумала опять по причинѣ противнаго ей вкуса. Ночью приснилось ей, будто она приняла ревеню, и на утро прослабило ее такъ, какъ

будто бы она и въ самомъ дѣлѣ приняла сїе слабительное.

4. Подобнымъ же образомъ (какъ Пехлинъ повѣствуетъ) принялъ одинъ человѣкъ 20 грановъ состава пилюль изъ травы, собачїй языкъ называемой (massa pilularum de cynoglossa), въ томъ намѣренїи, чтобы его прослабило: ибо онъ увѣренъ былъ, что и всѣ пилюли слабятъ. — Воображенїе сдѣлало то, что его въ самомъ дѣлѣ послабило, когда бы всякой другой отъ такого большаго прїему сего снотворнаго средства подвергнулся бы неизбѣжной смерти.

Нѣкто же принявши 15 грановъ бѣлаго купоросу, потѣлъ отъ того весьма сильно, по тому самому, что онъ всѣ рвотныя средства почиталъ потогонительными.

5. Платеръ повѣствуетъ объ одномъ человѣкѣ, что онъ купавшись однажды въ прудѣ, увидѣлъ лягушку. Съ того самаго времени воображалъ онъ себѣ, что у него была живая лягушка въ животѣ; и ворчанiе вѣтровъ, казалось ему, всегда кваканiемъ лягушки, сколько ни старался Платеръ вывести его изъ такого заблужденiя.

6. Одинъ страждущiй гипохондрiею Студентъ жаловался Фомѣ Бартолину, что онъ чувствовалъ часто, какъ у него чрезъ заднiй проходъ входилъ дiаволъ въ тѣло. Онъ сказывалъ, что сей злокозненный духъ дѣлалъ у него въ животѣ чрезвычайную тревогу; и потомъ переходя къ нему въ голову, сильно безпокоилъ его мысли, пока наконецъ прилѣжною молитвою из-

тонялъ онъ его изъ себя, и принуждалъ тою же самою дорогою и въ томъ же видѣ выходить съ шумомъ.

Когда полнокровные люди лежа во снѣ навзничь, чувствуютъ стѣсненіе въ сердцѣ, щекоту и судороги, и отъ того получаютъ на тѣлѣ синія пятна: то воображеніе тутъ же всегда участвуетъ, и представляетъ имъ во снѣ либо какого большаго мужика, либо медвѣдя, либо козла, либо дьявола, которой на нихъ нападаетъ, ихъ давитъ, щиплетъ, бьетъ, и тому подобное. Такъ напримѣръ, по словамъ Боннета: одному человѣку приснился Полякъ, которой будто бы ударилъ его камнемъ подъ ложку. Проснувшись, чувствовалъ онъ въ самомъ дѣлѣ сильную боль въ семъ мѣстѣ, и увидѣлъ на

ономъ большое круглое пятно, величиною съ кулакъ, которое спустя 5 дней, пропало отъ употребленнаго лѣкарства.

Когда воображенїе слишкомъ возметъ свою силу, то поглощаетъ оно, такъ сказать, всѣ прочїя душевныя силы; и когда все его дѣйствїе устремится на одну какую вещь, то отъ того и происходитъ сумасшествїе. Почему и говорятъ, что этотъ человѣкъ сошелъ на томъ-то съ ума, а другой на этомъ. — Такъ на примѣръ: одинъ живописецъ вообразилъ себѣ, будто кости у него столь мягки, что какъ скоро онъ встанетъ, то они превратятся въ пыль; почему онъ и пролежалъ въ постелѣ цѣлую зиму. — Другая женщина вообразила себѣ, будто бы она умерла; и хотя Богъ воз-

вратилъ ей жизнь, но сердце ея оставилъ на небесахъ, и отъ того она была чрезвычайно печальна. — Фома Бартолинъ разсказываетъ объ одномъ человѣкѣ, которой думалъ, будто бы у него носъ такъ длиненъ, что на него легко можно было наступить, и для того онъ не выходилъ никуда изъ своей горницы. — Другаго человѣка, думавшаго, будто бы у него совсѣмъ нѣтъ головы, едва увѣрилъ въ противномъ Филодотъ, надѣвши на него тяжелую свинцовую шляпу. — Наконецъ и одинъ врачь Венецiанскiй вообразилъ себѣ, будто въ каникулы, или въ Iюлѣ мѣсяцѣ, превратится онъ въ глиняной горшокъ; и для того самаго поселился онъ и жилъ во все лѣто на чердакѣ подъ крышкою, дабы не быть отъ кого нибудь разбитымъ или раздавленымъ.

11.

Боергавъ изъ публикуемыхъ записокъ о числѣ родящихся и умирающихъ замѣтилъ, что дѣти, раждающіяся въ Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, бываютъ гораздо здоровѣе. И такъ всего лучше жениться въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ мѣсяцѣ. Списки показываютъ, что въ сіи мѣсяцы въ самомъ дѣлѣ больше людей женятся.

12.

Малабарцы успѣли гораздо больше нашего въ Физіологіи. Они увѣрены, что въ тѣлѣ человѣческомъ находится 96 Таттюф-Ангеловъ. Равно утверждаютъ они, что человѣкъ имѣетъ пять жизней, и имѣетъ въ головѣ и въ верхней части тѣла по пяти

этажей. Почему говорятъ они: когда душа наша перейдетъ въ самой нижній этажъ, тогда впадаетъ она въ глубокій сонъ.

13.

Одинъ изъ знатнѣйшихъ нашихъ Акушеровъ замѣтилъ весьма странный случай, описанный имъ подробно:

Одна женщина cum vagina et utero duplici спрашивала у него совѣта, можно ли ей выйти замужъ? Онъ позволилъ ей это: но только съ тѣмъ, ut unica ſolummodo vagina uteretur, neque aliam concedat.

Она вышла за мужъ, здѣлалась беременна и родила сына. Но что же случилось? Перепонка, раздѣлявшая на двое рукавъ ея матки, во время родовъ разорва-

лась, и изъ двойнаго рукава вышелъ одинъ простой. Женщина вскорѣ почувствовала опять беременность, и три мѣсяца спустя послѣ первыхъ родовъ, произвела еще на свѣтъ дитя, и притомъ совершенное, къ несумнѣнному доказательству, что зачатіе здѣлалось въ ней два раза въ разные времена. — Испытанная честность и правдивость Акушера не позволяютъ намъ сомнѣваться въ этомъ: но такой случай по истиннѣ есть одинъ изъ самыхъ удивительнѣйшихъ.

14.

Кромвелевъ мозгъ.

Въ книгѣ подъ титуломъ: Anabaptisticum et enthusiasticum Pantheon &c., въ Отдѣленіи: *Всесвѣтный лукавецъ и притворно набож-*

ный Тираннъ Аглинскій, *Оливъеръ Кромвель*, стоитъ въ [§ 40] слудующее извѣстіе о вскрытіи тѣла Кромвелева:

„... Послѣ того вскрытъ былъ трупъ Кромвелевъ. Внутренности всѣ найдены были здоровыми, но печенка была заражена, и мозгъ его потянулъ вѣсу 6 съ четвертью фунтовъ.„

15.

Замѣчаніе при вскрытіи одного тѣла.

Одинъ солдатъ изъ Курфиршской арміи умеръ внезапно; и когда вскрыто было его тѣло, то нашли въ желудкѣ 16 фунтовъ запасу — и какого же? — Однихъ картофелей 16 фунтовъ, не щитая другаго кушанья, какъ

то: ветчины, колбасъ, и тому подобнаго.

16.

Странное осужденїе колдуньи.

Въ Севиллѣ, Ишпанскомъ городѣ, сожжена была въ 1781 году одна колдовка, на которую донесли, будто она несла яйцы. der Kirchenbote St. 1. 1783. S. 85.

17.

Твердая память.

О славномъ ученомъ человѣкѣ Надворномъ Совѣтникѣ Бекманѣ, которой умеръ за двадцать лѣтъ передъ симъ, утверждаетъ братъ его при описанїи его жизни, что не было ниже самаго маловажнѣйшаго закона, а особливо въ уложенїи Юстинїановомъ, котораго бы онъ не зналъ твердо наизусть.

Подобныхъ сему примѣровъ щастливой памяти много можно найти въ Галлеровой пространной Физіологіи, въ статьѣ о памяти.

18.

Доказательство Медико-Математическое.

Одинъ Профессоръ желая на лекціи изъяснить, для чего беременныя не чувствуютъ отъ младенца такой тяжести, какую бы имъ по его вѣсу чувствовать надлежало, сказалъ: младенецъ плаваетъ въ особенной жидкости (in liquore amnii); а какъ-де всякое тѣло теряетъ нѣсколько своей тяжести въ жидкости, какая бы она ни была: то по сему Физическому закону и младенецъ лишается своего вѣсу.

19.

Одинъ человѣкъ женился на одной дѣвушкѣ, которая еще въ младенчествѣ лишилась обоихъ глазъ отъ оспы, и слѣдовательно мужа своего никогда не видывала: но она родила сына, которой, какъ двѣ капли воды, сходенъ съ отцомъ своимъ. — И такъ можно ли положиться на влїянїе воображенїя?

Но впрочемъ какъ это изъяснить можно?

За полторы мили отъ Марбурга пришелъ одинъ нищїй подъ окошко тамошняго мѣльника и просилъ милостыни. Мѣльничиха услышавши его голосъ, отворила окно: но какъ она ужаснулась, когда увидѣла, что у нищаго выломлена была страшнымъ образомъ рука и пальцы. Она за-

кричала, и вскорѣ послѣ того родила сына, у котораго какъ рука, такъ и пальцы исковерканы были такимъ же образомъ, какъ и у нищаго. Балдингеръ говоритъ, что онъ видалъ сiе дитя нѣсколько разъ, и что мать сама еще живетъ въ упомянутомъ мѣстѣ.

Изъ одной деревни, также лежащей за милю отъ Марбурга, пришла однажды деревенская дѣвка лѣтъ 15 въ ближнiй городъ. Она удивилась чрезвычайно странному головному убору одной встрѣтившейся ей городской модницы. Вскорѣ потомъ вышла она за мужъ и родила на свѣтъ дитя съ превеликою трудностiю: ибо у него былъ на головѣ большой наростъ, похожiй точно на чепецъ упомянутуй модницы, такъ что Акушеръ принужденъ былъ

сперва вытаскивать сей чепчикъ, а потомъ уже и самое дитя.

Другая женщина родила при подобномъ случаѣ дитя съ черною, на трубочиста похожею головою.

Не льзя ли, говоритъ Балдингеръ, употребить при таковыхъ случаяхъ обыкновеное Логическое положенїе: Unius positio non est alterius exclusio.

Balding. N. Magazin 1788. S. 381.

20.

Агриппа въ заключенїи своего сочиненїя: *De incertitudine et vanitate omnium scientiarum et artium* приводитъ слѣдующее въ доказательство человѣческой суетности;

Inter *Divos* nullos non carpit *Momus*
Inter *Heroes* monstra quaeque insectatur *Hercules*.

Inter *Dæmones* rex Erebi *Pluton* irascitur omnibus umbris.
Inter *Philoſophos* ridet omnia *Democritus*.
Contra defiet cuncta *Heraclitus*.
Neſcit quaeque *Pyrrho*.
Scire ſe putat omnia *Ariſtoteles*.
Contemnit cuncta *Diogenes*.
Nullis hic parcit *Agrippa* :
Contemnit , ſcit , neſcit , ridet , iraſcitur , inſectatur ,
Carpit omnia ,
Ipſe Philoſophus , Daemon , Heros , Deus et omnia.

21.

Сколь сильно дѣйствуетъ страхъ на человѣческое тѣло, доказываетъ слѣдующій трогательный анекдотъ:

Герцогь Феррарскій Николай долгое время страдалъ четырехдневною лихорадкою. Врачи тщет-

но истощили все свое искусство, и наконецъ присовѣтовали ему для излѣченія перемѣну климата. И такъ Герцогъ выѣхалъ въ увеселительный свой замокъ, на рѣкѣ По, и ожидалъ тамъ своего выздоровленія. Онъ часто ходилъ прогуливаться по берегу сея рѣки, и особенно любилъ маленькую рощицу, лежащую по одну сторону рѣки По. Симъ обстоятельствомъ воспользовался Гоннель, любимецъ Герцоговъ. Онъ слыхалъ, что страхъ есть самое лучшее средство противъ лихорадки, и рѣшился попробовать такимъ образомъ вылѣчить своего Государя, столкнувши его нечаянно въ воду. Рѣка возлѣ упомянутой рощицы, гдѣ надлежало исполнить сей опытъ, была не глубока. Но дабы поступить еще безопаснѣе: то пошелъ

Гоннель къ мѣльнику, у котораго была противъ самой рощицы мѣльница, и сказалъ ему, что Герцогъ хочетъ сыграть шутку надъ однимъ камердинеромъ, столкнувъ его во время прогулки въ воду; и что по тому, какъ скоро онъ увидитъ Герцога, вышедшаго на берегъ прогуливаться: то долженъ подъ видомъ, будто хочетъ рыбу ловить, подъѣхать къ берегу на лодкѣ; и какъ скоро Герцогъ столкнетъ камердинера, вытащить его изъ воды не медля. Въ слѣдующее утро вышелъ Герцогъ по обыкновенiю прогуливаться на рѣку, и Гоннель заманивши его къ самому берегу, вдругъ столкнулъ въ воду, а самъ немедленно сѣлъ на лошадь и поскакалъ въ Падую къ тестю Герцога. Мѣльникъ вытащилъ между тѣмъ Герцога, и чего

Гоннель ожидалъ, то въ самомъ дѣлѣ сбылось, — лихорадка бросила Герцога.

Николай любилъ чрезвычайно Гоннеля. Онъ и большая часть придворныхъ не могли иначе судить, какъ что Гоннель имѣлъ при томъ доброе какое нибудь намѣренїе. Мѣльниковы слова еще болѣе утверждали сїе мнѣнїе. Но Герцогъ хотѣлъ сыграть надъ нимъ шутку. Онъ препоручилъ надъ нимъ слѣдствїе уголовному суду въ Феррарѣ, и сей осудилъ Гоннеля такъ, какъ оскорбителя Величества, на смертную казнь, и приговорилъ, отыскавши его, отрубить ему голову; или когда найти его не льзя будетъ, то объявить ему вѣчное изгнанїе изъ отечества. Сей приговоръ публикованъ былъ въ городѣ Феррарѣ съ барабаннымъ боемъ. Гоннель

также услышалъ объ ономъ. Ему весьма хотѣлось повидаться лично и переговорить съ Герцогомъ. И такъ наклавши телѣгу дровъ и снабдивши себя свидѣтельствомъ, что онъ везетъ ихъ изъ Падуи, поѣхалъ онъ въ Феррару. Прїѣхавши туда, послалъ онъ своего служителя къ Герцогу, дабы испросить у него позволенїе для одного человѣка, которой желалъ переговорить съ нимъ и доказать свою невинность. Герцогъ догадался тотчасъ, что это былъ Гоннель. Но дабы его постращать, онъ велѣлъ его тотчасъ схватить, не смотря на всѣ оправданїя и свидѣтельства. Онъ посаженъ былъ подъ стражу, и спустя нѣсколько дней, объявили ему смертный приговоръ. Дабы увѣрить его еще болѣе, что дѣло было серїозно, приказано было придворному ду-

ховнику навѣщать его прилѣжно. Кратко сказать, Гоннель не сомнѣвался о своей смерти. Наконецъ наступилъ день казни. Весь городъ стекся на опредѣленное къ тому мѣсто. Всякой думалъ также, какъ и Гоннель, что экзекуція дѣйствительно совершится. Одинъ токмо Экзекуторъ зналъ подлинное дѣло: ибо ему тайно приказано было сему нещастному, какъ скоро онъ станетъ на колѣни, вылить ведро воды на голову. Гоннель ставши на эшафотѣ на колѣни и завязавши себѣ глаза, помолился еще однаждыи, просилъ у Бога прощенія въ своихъ грѣхахъ, и публично клялся, что онъ при здѣланномъ онъ него преступленіи ничего больше не искалъ, кромѣ излѣченія своего Герцога. Послѣ того вылилъ ему Экзекуторъ

воды на голову; и народъ, которой ничего не зналъ объ этомъ, а только сожалѣлъ о Гоннелѣ, закричалъ ужаснымъ голосомъ. При семъ крикѣ упалъ Гоннель на полъ. Его тотчасъ подняли, и употребили всѣ средства, чтобы привести въ себя. Но все было тщетно. Страхъ смерти и ужасъ, наведенный на него крикомъ народа, подѣйствовали на его душу столь сильно, что онъ умеръ скоропостижно, и Николай до самаго конца жизни своей неутѣшно печалился, что шутку свою простеръ слишкомъ далеко.

III.

НОСОЛОГІЯ.

1.

Одинъ Капуцинъ въ Прагѣ могъ различать людей посредствомъ обонянія, и даже распознавалъ замужнихъ женщинъ отъ дѣвушекъ. Онъ умеръ, сочиняя *трактатъ о обоняніи*, которой во многомъ заслуживалъ великое удивленіе. Journal des Savans 1684.

2.

Одинъ Докторъ, по имени Авенбриггеръ, жившій въ Вѣнѣ въ 1750 году, объявилъ въ особенномъ сочиненіи, что онъ грудь человѣческую представляетъ се-

бѣ, какъ нѣкую бочку, которая обыкновенно отъ ударенія въ нее издаетъ особенный глухій звукъ, когда она полна; ежели же она пуста, то даетъ отъ себя звонкій и ясный голосъ. По мнѣнію Авенбриггера можно по такому различному звуку груди, когда концами всѣхъ пяти пальцовъ, сложенными вмѣстѣ плотно, станешь въ нее ударять искусно, можно догадываться и открывать, находится ли въ легкихъ какая нибудь болѣзнь или нѣтъ. Ударять въ нее, по мнѣнію его, надлежитъ не всегда одинаково, но сильнѣе или слабѣе, смотря по возрасту и силамъ человѣка. На руку надлежитъ въ такомъ случаѣ надѣвать врачу перчатку, либо рубашку больнаго прижать и натянуть на груди: ибо естьли голыми пальцами стучать по

обнаженной груди, говоритъ онъ: то звукъ отъ того измѣнится, и такимъ образомъ не льзя будетъ узнать точной правды. Далѣе говоритъ онъ, надлежитъ повторять стучать нѣсколько разъ и не только пустую грудь, но и заставляя больнаго вбирать въ себя воздухъ. Больному надлежитъ въ то время держать голову прямо и руки назадъ. Кожа, мускулы и плеча натягиваются отъ того и тонъ дѣлается явственнѣе. Такое положенїе нужно только тогда, когда спереди хочешь испытать грудь. Когда же хочешь стучать съ боку: то надобно, чтобъ рука съ той стороны поднята была на голову; когда же наконецъ будешь имѣть намѣренїе испытать заднюю часть груди или спины: то надобно, что бы руки сжаты были напе-

редъ крестообразно, и спина была бы выгнута. Всякой, кто пробуя часто какъ на самомъ себѣ, такъ и на другихъ, въ здоровомъ и болѣзненномъ состоянїи получитъ навыкъ и привыкнетъ къ различїю тоновъ, тотъ, по мнѣнїю Доктора, прїобрѣтетъ самое лучшее и надежнѣйшее средство узнавать внутреннее состоянїе груди. Когда грудь съ одной стороны издаетъ звукъ глуше, нежели съ другой стороны: то глухой звукъ издающая сторона должна быть больна. Само собою разумѣется, что надобно сперва привыкнуть къ натуральному тону на здоровыхъ грудяхъ, дабы отличать отъ него больной звукъ. — Авенбриггеръ не утверждаетъ, кому принадлежитъ дѣлать таковое испытанїе, врачамъ ли, или Хирургамъ, или на-

конецъ, что принадлежитъ до прекраснаго пола повивальнымъ бабкамъ. Но какъ Докторъ изобрѣлъ *стучаніе въ грудь*: то и кажется, что оно принадлежитъ врачамъ однимъ Unzers Arzt. St. 133.

3.

Подобный опытъ совѣтуетъ Ланфраскъ въ своей Хирургіи, изданной во Франкфуртѣ 1566. 8. Глава VII для узнанія трещинъ на черепѣ. Онъ говоритъ слѣдующимъ образомъ:

„Возьми легенькую палочку изъ ивнаго или крушиннаго дерева, стучи ею въ черепъ и прислушивайся хорошенько. Когда звукъ будетъ отдаваться звонкій, то черепъ крѣпокъ; когда же будетъ звучать глухо, такъ какъ разбитый колоколъ: то черепъ долженъ быть раско-

хотъ въ томъ мѣстѣ. На другіе же признаки, какъ то: на аппетитъ, жажду, сонъ и прочіе, не совѣтуетъ онъ полагаться.„

4.

Странное щупаніе пульса.

Одинъ Нѣмецкій Докторъ не задолго предъ симъ хотѣлъ доказать своему товарищу, что по настоящему надлежитъ щупать пульсъ не возлѣ кисти ручной (risum teneatis), но на *самомъ большомъ пальцѣ*, потому будто, что тутъ онъ бываетъ слышнѣе.

5.

Одинъ незнающій Докторъ сочтя пятны на больномъ, страдавшемъ гнилою горячною, за пятны, которыя будто накусали

блохи, сказалъ по смерти сего больнаго одному изъ своихъ товарищей: „Вчера произошелъ со„мною весьма странный случай. „Проклятыя блохи до смерти за„ѣли одного моего больнаго.„

IV.

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА.

I.

Излѣченіе Вицекоролевы Перуві́анской Цинхоны отъ упорной лихорадки, посредствомъ Перуві́анской корки въ 1638 году, здѣлало сію корку въ первый разъ извѣстною. Антонъ Болль описалъ ее первый; и какъ посредствомъ ея начали вылѣчивать такія болѣзни, которыя прежде почи-

тались за неизлѣчимыя (*): то и вошла она скоро въ чрезвычайную славу. Причинъ воспослѣдовавшей потомъ объ ней худой славы надлежитъ искать частію въ томъ, что вмѣсто сей корки продавали часто обманомъ другія; частію же въ корыстолюбіи нѣкоторыхъ врачей, которымъ не нравилось, что больные ихъ посредствомъ ея столь скоро вылѣчивались; и наконецъ въ томъ, что не знали, съ какими предосторожностями и въ какихъ именно случаяхъ употреблять ее можно. Въ Италіи изгнана была она даже изъ Аптекъ и заточена въ нѣкорые мона-

(*) Какъ на примѣръ четырехдневную лихорадку; почему сія корка и называлась между прочимъ Cortex antiquartius. Названіе хина вѣроятно происходитъ отъ имени Графини *Цинхоны*.

стыри. — Рамазинъ и Багливій принадлежатъ къ первымъ ея непріятелямъ, и еще въ 1711 году защищалъ ее Іог. Готфридъ Бергеръ и Гейнр. Дав. Стилеръ въ своей диссертаціи, подъ титуломъ: De chinchina ab iniquis judiciis vindicata. Viteb. Но безчисленные опыты о великой пользѣ сея корки, здѣланные съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ показалось сїе сочиненїе, истребили наконецъ всѣ поношенїя, здѣланныя сему безцѣнному лѣкарству.

Впрочемъ лихорадочная корка полезна не только въ перемѣняющихся лихорадкахъ, но и въ другихъ многихъ болѣзняхъ, какъ-то свидѣтельствуютъ д'Акинъ, Бистеръ, Бонъ, Монгинотъ, Сиденгамъ, Жонесъ, Декеръ и многїе другїе, замѣтившїе, что она чрезвычайно

укрѣпляетъ желудокъ, согрѣваетъ тѣло, возстановляетъ силы, умножаетъ испарину, и гонитъ даже потъ и урину. — См. Cells Auszug aus Hallers Beyträgen zur Bef. der Gesch. und Heil. der Krankheiten Th. II. S 41. ff.

2.

Какъ Авиценна; такъ и другїе древнїе врачи дѣлали уже наставленїе, чтобы посредствомъ отдушниковъ очищать въ запертыхъ мѣстахъ воздухъ. Въ новѣйшія времена болѣе всѣхъ старились помочь въ семъ родѣ человѣчеству Агличане и Французы, предохраняя людей отъ болѣзней, проистекающихъ отъ испорченнаго воздуха. Славный Докторъ Стефанъ Галесъ нашелъ, что такой воздухъ больше всего

опасенъ въ тюрьмахъ и на кораблях. Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ предложилъ онъ своего изобрѣтенія машину, которая была нѣкоторой родъ большаго искусственнаго вѣтроноса (вентилатора) (*), посредствомъ котораго сообщался наружный воздухъ съ находящимся внутри темницъ, и на днѣ кораблей чрезъ придѣланныя къ нему трубки. Посредствомъ сихъ трубокъ, которыя производили искуственное притяженіе воздуха, извлекался испорченный воздухъ. Можетъ быть Доктору не неизвѣстенъ былъ обычай Персовъ, которые для очищенія въ своихъ домахъ воздуха придѣлывали нарочно къ домамъ своимъ камен-

(*) Суттоновъ способъ очищать воздухъ посредствомъ огня, проводя къ очагу изъ отдѣленій корабля жестяныя трубки, заслуживаетъ также великую похвалу.

ные воздуховоды, посредствомъ которыхъ пропускали въ горницы вѣтеръ, съ какой бы стороны ни дулъ онъ, и такимъ образомъ выгоняли изъ горницъ гнилой воздухъ, продувая его впущеннымъ вѣтромъ. Дѣйствїе Галесовой машины превзошло всякое ожиданїе. Въ Невгатской тюрьмѣ здѣлано было нѣсколько такихъ вѣтроносовъ, которые дѣйствовали посредствомъ вѣтряной мѣльницы. Трубки были отъ нея проведены въ 24 комнаты, и въ первые четыре мѣсяца умерло только 7 человѣкъ колодниковъ, когда въ прежнїе 6 лѣтъ умирало ежегодно отъ 90 до 100 человѣкъ. Въ тюрьмѣ Савой употребляемы были вѣтроносы 4 года. Въ 1749 году умеръ тамъ изъ 200 человѣкъ только одинъ, да и то оспою. Въ 1750 умерло изъ 240

человѣкъ колодниковъ только двое, которые сидѣли 3 мѣсяца. Въ 1751 году не умеръ ни одинъ, а въ слѣдующемъ году только одинъ человѣкъ, да и тотъ отъ прожорливости. Вотъ что случилось въ четыре года въ такой тюрьмѣ, въ которой прежде заведенія вѣтроносовъ ежегодно умирало отъ 50 до 100 человѣкъ, и единственно отъ нечистоты воздуха, хотя и часто выпускали колодниковъ прогуливаться на свѣжій воздухъ, и хотя впрочемъ горницы въ великой чистотѣ содержаны были. Unzers Arzt 1. Bd. 4. Stück.

3.

Лѣкарства Лапландцевъ.

Сколь мало число болѣзней у Лапландцевъ (*), столь же ограничено и познанiе врачебной науки сего народа. Лапонцы предоставляютъ лѣченiе всѣхъ болѣзней своимъ хозяйкамъ, и сiи не знаютъ другихъ лѣкарствъ, кромѣ находящихся въ ихъ отечествѣ, и которымъ научилъ ихъ опытъ.

Между внутренними ихъ средствами заслуживаетъ первое мѣсто *дикая*, или *лѣсная ангелика*, (Angelica ſilveſtris), С. В., которую Додонъ и Табернемонтъ

(*) Они всѣ почти состоятъ въ ломотѣ костей, ревматизмѣ, подагрѣ, колотьѣ въ боку, перипневмонiи и другихъ простудныхъ болѣзняхъ, соединенныхъ или несоединенныхъ съ лихорадкою.

называютъ (*Angelica Islandica, ſeu Norvagica*, а другїе *Scandiaca*). Корень сея травы кругловато - продолговать, но меньше настоящей ангелики. Онъ имѣетъ прїятный, горьковатый и ароматный вкусъ, а запахъ сильный. Но Лапонцы употребляютъ не только корень, но также стебли и самые цвѣты, которые еще не распустились. Сїи послѣднїе заключая въ себѣ всю силу растѣнїя, доставляютъ Лапонцамъ экстрактъ, который дѣлаютъ они, собирая сїи цвѣточки и варя ихъ въ потребномъ количествѣ оленьяго молока до густоты экстракта. Онъ вкусомъ нѣсколько горьковатъ, но впрочемъ не противенъ. При употребленїи онаго берутъ они его нѣкоторую порцїю и смѣшиваютъ съ извѣстнымъ количествомъ жижи, сваренной съ свѣ-

жимъ мясомъ, и даютъ сей напитокъ горячїй пить своимъ больнымъ; при чемъ смотря по обстоятельствамъ, запрещаютъ они употребленїе всякаго другаго кушанья. Когда онъ произведетъ потъ, то сїе почитаютъ они хорошимъ признакомъ. Они употребляютъ сїе средство во всѣхъ воспалительныхъ и простудныхъ лихорадкахъ, равно какъ и въ болѣзняхъ, гнѣздящихся въ кровяной пасокѣ. Не меньше почитаютъ они превосходнымъ крѣпительныхъ сїе средство, и употребляютъ въ поносѣ и колотьѣ, варя его съ оленьимъ молокомъ до густоты кашки или жижи, и давая въ большемъ противъ обыкновеннаго прїемѣ. Въ недостаткѣ оленьяго молока употребляютъ они къ тому оленїй сыръ, распущенный въ водѣ, и варятъ его

съ упомянутымъ экстрактомъ до густоты жижи. Наконецъ они употребляютъ корень ангелики и для приправы кушанья, такъ какъ мы щавель употребляемъ.

Сверхъ цвѣтовъ ангелики употребляютъ Лапландцы также и ея стебли. По увѣренію Шефера берутъ они либо такіе стебли, которые хотятъ только пускать свои сѣмяна, облупляютъ ихъ и варятъ цѣлой день въ молокѣ; либо такіе, которыхъ цвѣты еще не отцвѣли, и которые они собираютъ съ сими нѣжными стебельками, разрѣзываютъ внутреннее ихъ нѣжное вещество въ длину тоненькими прутиками, которые слывутъ у нихъ подъ именемъ *фанто*, и варятъ ихъ въ молокѣ, пока здѣлается густою кашицею. Какъ то, такъ и другое употребля-

ютъ они въ грудныхъ припадкахъ; а внутренность ихъ или можжечокъ употребляютъ, такъ какъ и изъ цвѣтовъ здѣланный экстрактъ, въ пищу; и женщины у нихъ такія же охотницы до сего кушанья, какъ мущины до табаку. Свѣжіе въ золѣ жареные и облупленные стебли служатъ имъ лѣтомъ самымъ скорѣйшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ отъ кашля. Они почитаются также у нихъ и самымъ лучшимъ лакомствомъ. Въ надлежащее время собранныя и на воздухѣ высушенныя коренья жуютъ они въ простудныхъ болѣзняхъ; иногда же и проглатываютъ ихъ пережевавши, безъ всякой другой приправы. Отъ колики и поносу въ недостаткѣ экстракта употребляютъ они истолченные коренья съ мясною похлебкою, или рыб-

ною ухою, къ чему прибавляютъ иногда и кусокъ сыру. — Также и въ недостаткѣ табаку жуютъ они сїе растѣнїе.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что Лапландцы знаютъ всѣ извѣстныя врачебныя дѣйствїя ангелики, то есть: что она простудѣ противудѣйствуетъ, утончаетъ, растворяетъ, открываетъ и потъ гонитъ, и что они употребляютъ ее благоразумно. Въ однихъ токмо лихорадочныхъ приступахъ не надлежало бы имъ употреблять сего растѣнїя.

Второе ихъ средство есть *мохъ*, которой они не только съ молокомъ вареный употребляютъ ежедневно, но пользуются имъ также и отъ разныхъ болѣзней, какъ-то: головной боли, простуды и грудныхъ припад-

ковъ. Они называютъ сей мохъ *яртомъ*, и онъ ни что иное есть, какъ *Исландскій мохъ*, о которомъ говоритъ *Скобеусъ*, что онъ не только хорошо питаетъ, и потому полезенъ чахотнымъ; но что сѣверные народы пекутъ даже изъ него хлѣбы, и ѣдятъ его также вареной въ молокѣ наподобіе кашицы. Я почитаю сей мохъ за тотъ же самый, о которомъ Фома Бартолинъ (*) говоритъ: „ Въ Исландіи растетъ мохъ, которой до сихъ поръ не извѣстенъ еще ни одному Ботанику, и которой жители тамошніе употребляютъ весною какъ разводящее средство. Лѣтомъ же, когда онъ теряетъ сію разводительную силу, толкутъ они его и дѣлаютъ изъ него весьма питательный отваръ. „

(*) Act. med. Haffn. Tom. 1. p. 126.

Но знаютъ ли Лапландцы слабительную силу сего моха, когда онъ свѣжъ еще, мнѣ не известно?

Къ груднымъ Лапландскимъ лѣкарствамъ принадлежитъ также *еловая смола*, которую они собираютъ, когда она лѣтомъ вытекаетъ сама собою изъ дерева. Сїю смолу, смѣшанную съ масляною жидкостїю, которую они выжимаютъ изъ поджаренаго оленьяго сыру, и разведенную въ теплой мясной похлебкѣ употребляютъ они противъ одышки, кашлю и охриплости. Сїю смѣсь употребляютъ они также съ пользою для ознобленныхъ членовъ, для временнаго и для разбитїя разныхъ опухолей. Олеhїй жиръ, смѣшанный съ сею смолою, доставляетъ имъ разные пластыри и мази для застарѣ-

лыхъ и свѣжихъ ранъ. Они дѣлаютъ изъ нее также и пилюли, величиною съ горошину, и употребляютъ по двѣ или по три такихъ пилюлъ, когда моча запрется, или только по каплямъ выходитъ) (in disuria scilicet & stranguria).

Сосновая смола не такъ у нихъ употребительна, но впрочемъ по причинѣ пріятнаго ея вкуса часто жуютъ ее Лапонки. Бальзамическое вещество сея смолы предохраняетъ ихъ отъ цынги и дурнаго запаху изо рту. Она укрѣпляетъ десны, предохраняетъ зубы отъ костоѣды, и дѣлаетъ ихъ бѣлыми. Ей-то надобно приписывать, что Лапонки столь рѣдко страждутъ зубною болѣзнію.

Изъ сего видно, что Лапландцы знаютъ разбивающія и

бальзамическія свойства, которыя дѣйствительно имѣетъ сія смола по утвержденію всѣхъ врачей.

Ягоды такъ называемой *болотной дырки* (Daphne mezereum Linn.) употребляютъ Лапландцы отъ гипохондріи и истерическихъ припадковъ.

Оленій сыръ употребляютъ они снаружи какъ разводящее и разбивающее средство. Масло, выжатое изъ жаренаго сыру, употребляютъ они снаружи противъ всѣхъ родовъ опухоли и противъ ознобовъ, какъ самое надежнѣйшее средство. Равно и дѣтямъ, когда они весьма сильно кашляютъ, прикладываютъ они его къ груди. Съ оленьимъ молокомъ свареное даютъ они и внутрь противъ кашлю какъ дѣтямъ, такъ и взрослымъ людямъ. Они приписываютъ сыру согрѣ-

вающее свойство, и часто приправляютъ имъ мясныя свои похлебки не только для вкуса, но и для согрѣнія желудка. Которые побогаче, тѣ разваривають по куску сыра въ простой водѣ, которую они по большей части достаютъ изъ снѣгу. Олeнiй сыръ имѣетъ впрочемъ прiятный вкусъ, подобный овечьему, и когда его поджаритъ, то расплывается онъ почти въ масло, которое подобно деревянному отъ стужи застываетъ.

Медвѣжья желчь какъ у всѣхъ почти Сѣверныхъ народовъ, такъ и у нихъ почитается всецѣлительнымъ лѣкарствомъ. Лапландцы употребляютъ ее внутрь противъ всѣхъ болѣзней, а особливо распустивши въ мясной похлебкѣ, или въ простомъ винѣ, отъ рѣзу въ животѣ и

колики, отъ вѣтровъ происходящей. Сверхъ того знаютъ, что сія желчь имѣетъ согрѣвающее, укрѣпляющее, растворяющее и мягчительное свойство (какое имѣетъ и медвѣжій жиръ): ибо они употребляютъ ее въ мазяхъ отъ простудной ломоты, подагры, боли въ почкахъ, и даже отъ сухотки.

Бобровой струи они почти совсѣмъ не употребляютъ; но вѣроятно не столько потому, что бы они не знали цѣлительныхъ ея качествъ, сколько потому, что продажа оной доставляетъ имъ великую прибыль. Впрочемъ изъ хвостовъ бобровыхъ вывариваютъ они жиръ и употребляютъ его для нагноенія нарывовъ и отъ жабы, принимая по ложкѣ, либо просто одинъ,

либо распущенный въ простомъ винѣ, или мясной похлебкѣ.

Противъ всѣхъ глазныхъ припадковъ употребляютъ они въ видѣ мази желчь лебединую, орлиную и волчью, и въ мокрыхъ, или пасочныхъ глазныхъ болѣзняхъ (въ которыхъ сильная острота желчи могла бы произвести боль, и даже воспаленіе) употребляютъ они съ наилучшимъ успѣхомъ пережженный и истолченный въ порошокъ селенитъ, которой будучи вдунутъ въ глазъ больнаго, дѣйствуетъ какъ всасывающее средство.

Между Хирургическими ихъ операціями занимаетъ первое мѣсто *прижиганіе*. Оно столь сходно съ прижиганіемъ Египтянъ посредствомъ хлопчатой бумаги, и съ прижиганіемъ Китайцовъ моксою, что кажется,

какъ будто Лапланцы научились оному у сихъ народовъ. Они берутъ березовую губку, и вырѣзавши изъ нее кружокъ, которой въ длину имѣетъ полдюйма, а въ ширину на исподней части около трехъ линій, зажигаютъ острую его верхушку и ставятъ оный на то мѣсто, которое прижигать должно. Когда кружокъ сгоритъ, то ставятъ они другой на тоже мѣсто и продолжаютъ это до тѣхъ поръ, пока больному или врачу покажется довольно. Иные вмѣсто того прикладываютъ одинъ только кружекъ, но за то онъ долженъ быть побольше. Впрочемъ большая часть отвергаютъ сіе послѣднее, поелику сдѣланная симъ способомъ рана бываетъ слишкомъ велика, и нагноеніе чрезмѣрно велико. — Во время прижиганія прижима-

ютъ они (подобно Египтянамъ(*)) вкругъ лежащія части желѣзнымъ кольцомъ, частію, дабы боль уменьшить и утвердить зажженный кружокъ на одномъ мѣстѣ неподвижно; частію же, дабы не дать огню захватить близь лежащихъ мѣстъ, и дабы онъ дѣйствовалъ только въ глубину на мясистыя части, подъ нимъ находящіяся. Они предсказываютъ еще до операціи и во время самаго прижиганія, будетъ ли отъ того больному легче. Они ожидаютъ хорошаго дѣйствія: 1) когда положенная на тѣло березовая губа отбрасываетъ отъ себя искры, и притомъ сдвигается съ своего мѣста; 2) когда зола отъ нее бываетъ бѣловата; 3) когда опухоль на прижженомъ

(*) Prosper. Alpin. de Medic. Aegyptiorum L. 3. c. 12.

мѣстѣ будетъ красновата, мясо разъѣдено, и скоро потомъ нагноившись, станетъ испускать пасоку, или гной изъ себя. — Напротивъ неблагопрїятныхъ слѣдствїй ожидаютъ они, когда поставленный кружокъ во время горѣнїя не сдвигается съ своего мѣста, горитъ безъ треску, не отбрасываетъ искръ и оставляетъ по себѣ черноватую золу; а особливо, когда еще къ тому мясо не будетъ повреждено, но только кожа сморщится, или сдѣлается струпъ безъ гною.

Всѣ роды болѣзней, которыя сопровождаемы бываютъ неподвижною болью, стараются Лапландцы лѣчить посредствомъ сего прижиганїя *губкою*, и называютъ оное *дуаюли*, такъ какъ и самую губку *дуаюлетъ*. Такого рода болѣзни суть ло-

мота въ костяхъ и поясницѣ, подагра, ревматизмъ, зубная и головная болѣзнь. Когда въ упомянутыхъ болѣзняхъ ничто уже не помогаетъ, тогда приступаютъ они къ прижиганію, такъ какъ къ послѣднему средству. Мѣста, на которомъ они ставятъ губку, не льзя опредѣлить точно; а только можно сказать, что они ставятъ ее тамъ, гдѣ наисильнѣйшая боль чувствуется, не исклучая даже и лица.

Каждой годъ два раза пускаютъ Лапландцы себѣ кровь, къ чему употребляютъ они своихъ лѣкарей, переѣжжающихъ для сего безпрестанно изъ одного мѣста въ другое. Когда же лѣкарей не случится, то они пускаютъ себѣ кровь сами, посредствомъ нарочно для того дѣлае-

мой иглы, или трехстороннягo ножичка, вмѣсто ланцета.

Способъ пускать рожечную кровь не различается у нихъ ни чѣмъ отъ того, какой употребляютъ Ботняки, ихъ сосѣди: т. е. они берутъ бычачій рогъ, имѣющій два отверзтія, одно узенькое, а другое широкое. Сіе отверзтіе наставляютъ они на кожу, которую напередъ еще насѣкаютъ; а другой узкой конецъ берутъ въ ротъ, и притягивая въ себя воздухъ чрезъ оной, прикрѣпляютъ такимъ образомъ рожокъ, заткнувши упомянутое отверзтіе пальцомъ, или размоченнымъ пузыремъ тотчасъ, какъ скоро изо рта выпустятъ. Когда мѣсто подъ рожкомъ довольно приподымется, то дѣлаютъ они на немъ насѣчки ножичкомъ, наставляютъ опять рожокъ и вы-

тягивающъ такимъ образомъ посредствомъ повторяемаго сосанія кровь.

Не меньше достойно примѣчанія и лѣченіе, употребляемое ими при сильномъ кашлѣ, мокротной одышкѣ, и другихъ тяжкихъ грудныхъ припадкахъ, происходящихъ отъ накопленія мокроты въ легкихъ. Когда всѣ другія средства не помогаютъ, то хватаютъ они конецъ языка щипчиками, такъ что отъ того дѣлается сильное кровотеченіе.

M. s. Crells Auszug aus Hallers Beyträgen zur Beförd. der Gesch. und Heilung der Krankheiten 5 Bd. S. 427.

4.

На Филиппинскихъ островахъ почитаютъ самымъ надежнѣйшимъ средствомъ противъ колики и головной боли слѣдующее: Они бьютъ и сѣкутъ больнаго кнутьями до крови, послѣ того натираютъ ему раны солью, распущенною въ водѣ, и напослѣдокъ бросаютъ ему кровь.

5.

Фома Бартолинъ далъ одному мужику по нечаянности вмѣсто рвотнаго лѣкарства простой воды. Но воображенie подѣйствовало такъ, что его вырвало какъ отъ настоящаго рвотнаго.

6.

Чрезвычайной аппетитъ къ шеколаду.

Тири въ своихъ Медицинскихъ опытахъ 1778 году in 8 приводитъ на стр. 174 изъ одного странствователя слѣдующее:

Хіапскія женщины почитаютъ себя столь слабыми, что онѣ не могутъ не только обѣдни, но ниже проповѣди выслушать безъ того, чтобы не выпить чашки горячаго шоколаду съ сухарями для подкрѣпленія желудка. Горнишныя ихъ дѣвки приносятъ имъ шеколадъ въ самую церковь, не смотря, хотя бы это было во время самой литургіи.

7.

Нѣтъ ничего важнѣе, какъ слѣдующее описанїе особеннаго способа лѣчить оспу.

См. дружескїя письма о неслыханномъ и весьма вредномъ лѣченїи оспы, издан. въ 1778 in 8 Книга 5.

Весьма подробное извлеченїе изъ сихъ писемъ, касательно до политическихъ дѣлъ, находится въ Шлецеровой Статистической перепискѣ, Часть 15. — Здѣсь же присоединяется только краткое описанїе, касательно до Медицины.

Двое шарлатановъ, Зенфтль и Бранка вошли столь хитро въ довѣренность, что во время послѣдней болѣзни Курфирста Максимилїана III отогнали всѣхъ врачей и хотѣли одни пользо-

вать его нижеописаннымъ способомъ:

Clinicus Зенфтль (ибо онъ такъ самъ себя называетъ) учитъ насъ, что ante vel 21 vel 22 diem in variolis alvus non *suscitanda* est!

Подкрѣпляющее средство были у него образки Божїей Матери. Когда языкъ былъ весьма сухъ, то онъ клалъ на него кусокъ свѣжаго свинаго сала. Прекрасное его лакомство, которое по немногу сосать надлежало, состояло изъ миндальнаго масла, яичнаго желтка, фїалковаго соку и соку бѣлыхъ маковицъ. Воспенныя струпья на лицѣ намазывалъ онъ рыбьимъ жиромъ, либо яичнымъ желткомъ.

Въ пищу совѣтовалъ Господинъ Clinicus въ самой скверной оспѣ употреблять чай съ яичнымъ желткомъ, вареную рыбу,

Мозельское вино, смородиновку, мясныя похлебки, клецки съ куряшиною, и рыбью печень. Когда къ скверной оспѣ присоединялась рожа, то Г. Клиникъ по своему благоразумію прописывалъ разбивательные шарики изъ бѣлилъ и канфары.

И въ самомъ отчаянномъ положеніи больнаго, in agone mortis, почиталъ онъ надежнѣйшимъ средствомъ микстуру, составленную ex ſuccino albo & liquore anodino.

Когда Курфирстъ по началу занемогъ, то всѣ совѣтовали ему взять покой; но Зенфтль присовѣтовалъ ему съѣздить на охоту; и когда это не помогло, то онъ далъ ему потогонительное средство, не очистивши ни мало его желудка, и даже не употребивши ни единаго клестира.

Г. Клиникъ почелъ высыпающую оспу за корь; но когда всѣ увѣряли его, что это была оспа, то наконецъ онъ перекрестивши, далъ ей имя *кристально-видной оспы.*

Микстура изъ воды, черныхъ вишенъ и бѣлаго маковаго соку находится между первыми его средствами. Когда же присоединялась жаба и слинотечїе: то онъ прописывалъ полосканье изъ молока, воды, винограду, винныхъ ягодъ и коринки вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ лакомствомъ.

Одна его микстура состояла изъ воды черныхъ вишенъ, соку бѣлыхъ маковицъ, раковыхъ жерновокъ и Гофмановыхъ капелъ.

Другое paregoricum вмѣстѣ съ упомянутыми выше бѣлильными шариками состояло у него ех

rob. ſambuci et ſyrupo de Meconio; а къ полосканью прибавлялъ онъ Balſ. Peruv. nigr.

Кратко сказать: Г Clinicus во всемъ поступалъ вопреки тому, чтобы всякой другой Медикъ здѣлалъ.

Балдинг. Магаз. для врачей, стр. 1120.

8.

Награда лѣкарямъ у Мунгаловъ.

По Мунгальскимъ законамъ самое малое награжденіе врачу по вылѣченіи отъ него болѣзни состоитъ въ лошади. С. Петерб. Журналъ мѣсяца Маія 1777 стр. 369.

9.

Кофе, яко противу-любострастное средство.

Персїяне жарятъ зерны кофейныя, или лучше сказать, сожигаютъ на сухой сковородѣ, трутъ его въ мѣлкїй порошокъ, и сваривши, пьютъ отварную изъ него воду. Она имѣетъ пригорѣлый и непрїятный вкусъ. Говорятъ, что она прохлаждаетъ и дѣлаетъ натуру безплодною. Но естьли кто слишкомъ много употребляетъ воды кофейной, то истребляетъ она тѣлесныя вождѣленїя.

10.

Суевѣрїе.

Рубашки, въ которыхъ иногда раждаются младенцы, обыкновенно публикуются въ Лондо-

нѣ чрезъ газеты для продажи, и матрозы съ великою охотою покупаютъ ихъ для того, что они увѣрены, будто имѣвши ихъ, не льзя утонуть въ морѣ.

Mekel Zusatz zu Baudeloques Geburtshülfe Th. 1. S. 206.

II.

Pulvis nutriens vegetabilis.

Подъ симъ титуломъ одинъ знатный шарлатанъ продавалъ порошокъ, которому приписывалъ онъ чрезъестественную какую то, и притомъ таинственную силу. — Но сей порошокъ былъ не что иное, какъ крупичатой хлѣбъ, истертый мѣлко въ порошокъ.

12.

Средство отъ лихорадки.

У одного мужика занемогла жена лихорадкою. Онъ пошелъ въ городъ и хотѣлъ просить совѣта у Аптекаря. Дорогою забылъ онъ его имя и спрашивалъ вездѣ Квакзалбера. Одинъ пріятель Аптекаря указалъ ему домъ, и онъ вошедши въ Аптеку, положилъ свою шапку и рукавицы на столъ, и спрашивалъ, не тутъ ли живетъ Квакзалберъ? Провизору, которой на ту пору одинъ былъ въ Аптекѣ, досадно показалось такое привѣтствіе мужика, и онъ спросилъ съ сердцемъ мужика: „ Чего тебѣ дурачина надобно? — Мужикъ повторилъ тотъ же отвѣтъ и примолвилъ: „ Я хо„чу попробовать, не вылѣчитъ ли „Квакзалберъ жены моей?„ Прови-

зоръ сочтя, что онъ хочетъ надъ нимъ смѣяться, подскочилъ и съ досады влѣпилъ ему двѣ добрыя оплеухи. Мужикъ, спросилъ, что ему надобно за сіе лѣкарство: но Провизоръ вмѣсто отвѣту схватилъ дубину и сказалъ: „Естьли ты не выдешь „честью, то я провожу тебя вотъ „этимъ.„ Мужикъ почувствовавши, что его и такъ уже въ потъ бросило, отвѣчалъ: „Нѣтъ, у „меня жена еще молода, для нее и „того много будетъ„ — и потомъ пошелъ не оглядываясь. Когда пришелъ онъ домой, то спросила его жена, принесъ ли ты мнѣ лѣкарство. Принесъ, сказалъ онъ ей, только для тебя будетъ и половины довольно, и съ симъ словомъ далъ онъ женѣ своей добрую оплеуху, сказавши притомъ: *вотъ тебѣ лѣкарство*

отъ Аптекаря. Жену, которая совсѣмъ того не ожидала, бросило отъ того въ превеликой жаръ, и она вспотѣвши, на другой день совсѣмъ выздоровѣла. — Въ знакъ благодарности послала она съ своимъ мужемъ Аптекарю двѣ курицы. Мужикъ пришелъ опять въ Аптеку и долго подживалъ Провизора, не говоря ни слова Аптекарю, которой на то время былъ въ аптекѣ. Но какъ сей спросилъ его, что ему надобно, то онъ сказалъ: я принесъ отъ жены здѣшнему Аптекарю подарокъ за то, что онъ ее вылѣчилъ, но здѣсь его не вижу. Аптекарь догадавшись, что онъ говорилъ о Провизорѣ, сказалъ: ты, другъ мой, ошибся, то былъ Провизоръ, а настоящїй Аптекарь я, и ты можешь мнѣ отдать свой подарокъ. Му-

жикъ отдалъ ему двухъ курицъ и сказалъ: „Мнѣ кому ни отдать, „да отдать; но ужъ возьми по„жалуй и остальную половину „лѣкарства, которое у меня отъ „жены осталось.„ — Съ симъ словомъ скроилъ онъ Аптекарю такую оплеуху, что онъ едва опомнился, а мужикъ между тѣмъ выбрался благополучно изъ Аптеки.

13.

Лѣтъ за сорокъ передъ симъ открылъ нѣкто, по имени Вилларсъ, своимъ друзьямъ, что его дядя, жившій болѣе ста лѣтъ, оставилъ ему секретъ, посредствомъ котораго наблюдая предписанную діэту, можно прожить до полутораста лѣтъ. Когда онъ видѣлъ похороны какого нибудь покойнаго, то обыкновенно

говаривалъ: „Глупенькой! тыбъ „еще долго прожилъ, естьли бы „употреблялъ мое лѣкарство.„ Изъ числа пріятелей его, которымъ онъ много раздавалъ сего лѣкарства, тѣ, которые наблюдали предписанную діэту, были весьма здоровы, и такимъ образомъ увеличили его славу. Вскорѣ начало чрезвычайно расходиться его лѣкарство. Цѣна бутылки взошла до шести гульденовъ, и Вилларсъ продавалъ ихъ весьма много. Тѣ, которые при употребленіи его наблюдали предписанную діэту, были здоровы, и въ самомъ дѣлѣ проживали долѣе обыкновеннаго. Невоздержные же хотя и умирали, но Вилларсъ складывалъ всю вину на ихъ худую діэту. Слава его день ото дня возрастала. Нашлись даже такіе энтузіасты, которые его

почти обожали. Но сдѣлавшись наконецъ весьма богатъ, открылъ онъ, что весь его секретъ состоялъ въ простой рѣчной водѣ, въ которой распущено было не много селитры, чѣмъ и обнаружилъ онъ глупость надѣявшихся на его лѣкарство, когда все дѣло состояло въ наблюденіи воздержности и умѣренности.

14.

Секстъ V здѣлавшись Папою, не могъ болѣе вспомнить о нѣкоторомъ стряпчемъ, съ которымъ онъ будучи еще подъ именемъ Францисканца Монтальто, жилъ весьма дружно. Бѣдной Адвокатъ здѣлался боленъ. Онъ терпѣлъ крайнюю во всемъ нужду, а потому и имѣлъ недостатокъ въ присмотрѣ и въ потребныхъ для него лѣкарствахъ.

По нечаянности старая его хозяйка, будучи побуждаема сожаленіемъ, позвала къ нему Папскаго Лейб-Медика, и столь же нечаянно разговорился сей Медикъ съ Папою о бѣдномъ Адвокатѣ и о его нуждѣ. Secстъ склонилъ разговоръ на другую матерію. „Знаете ли, сказалъ онъ „на другой день послѣ того своему Лейб-Медику, что я также занимаюсь иногда прописыванїемъ рецептовъ? Вы вчера говорили объ одномъ бѣдномъ Адвокатѣ. Я съ удовольствїемъ вспоминаю, что довольно коротко зналъ этаго человѣка. „Для сего самаго я послалъ къ „нему прекрасный салатъ, отъ „котораго онъ вѣроятно выздоровѣетъ.„ — „Салатъ?. . Ваше Святѣйшество! возразилъ „Медикъ; въ самомъ дѣлѣ вашъ

„способъ лѣченія совсѣмъ отли-
„ченъ. Впрочемъ я увѣренъ, что
„Вы никогда обмануться не може-
„те.„ – „Скажите Г. Туринау, при-
„молвилъ Папа, что онъ впредь
„мною однимъ только будетъ
„пользуемъ. А вы, я думаю, не
„осердитесь, что я отниму у
„васъ сего больнаго.„ Лейб-Медикъ
съ почтеніемъ принялъ такую
благосклонность, и будучи по-
буждаемъ любопытствомъ, спѣ-
шилъ къ больному. Онъ нашелъ
его дѣйствительно почти со-
всѣмъ уже здоровымъ. „Здѣлайте
„одолженіе, сказалъ онъ Адво-
„кату, покажите мнѣ чудесной
„салатъ, которой присланъ вамъ
„отъ Его Святѣйшества. Въ немъ
„должны находиться отмѣнно
„цѣлительныя травы.„ — „О!
„всеконечно, сказалъ больной съ
„улыбкою. Вся ваша Ботаника

„не можетъ ни одной такой пред-
„ставить.„ Онъ открылъ сосудъ, и Лейб-Медикъ съ великимъ любопытствомъ разсматривалъ травы. Онѣ были обыкновенныя. — „Какъ! „сказалъ онъ наконецъ съ удивле-
„нїемъ, не уже ли отъ нихъ здѣла-
„лось вамъ легче?„ — „Точно такъ, отвѣчалъ Адвокатъ; но разсмотрите ихъ точнѣе. Поглубже на днѣ сосуда найдете вы настоящую панацею.„ — Медикъ началъ искать — и на днѣ сосуда нашелъ весьма знатную сумму цехиновъ — „А! такъ вотъ настоящее
„лѣкарство, вскричалъ онъ. — Вы
„правду сказали, что мы не въ
„состоянїи прописывать такихъ
„средствъ больнымъ нашимъ.„

Сей Анекдотъ вошелъ въ пословицу между Италїанцами: ибо естьли они разговариваютъ о какомъ нибудь человѣкѣ, кото-

рому надобно помочь деньгами, то обыкновенно говорятъ: *ему нуженъ салатъ Папы Секста.*

15.

Изобрѣтатель Аглинскихъ лѣтучихъ каплей былъ нѣкто Лондонскій врачь, по имени Годоальдъ. Карлъ II заплатилъ ему 25000 талеровъ за открытіе секрета, какъ составлять сіи капли; и врачь не иначе объвилъ ему оный, какъ съ условіемъ, чтобы Король никому больше не открывалъ сего таинства. А какъ Король самъ былъ довольно знающій Химикъ, то и приготовлялъ сіи капли одинъ подъ секретомъ. По смерти Годоальда найдено, что сіи капли перегонялъ онъ изъ пяти фунтовъ черепа людей либо повѣшенныхъ

за вину, либо умершихъ насильственною смертію, изъ двухъ фунтовъ высушенныхъ змѣй, изъ двухъ фунтовъ оленьяго рога и двухъ же фунтовъ слоновой кости.

V.

ХИРУРГІЯ.

I.

Одинъ Хирургъ въ городѣ Г*** ставилъ, говорятъ, однажды піявицъ; но сколько онъ ни бился, не могъ приставить ни одной. Онъ извинялся, что либо піявицы очень сыты, либо у больнаго кровь дурна. Но Медикъ, случившійся тутъ же, далъ ему знать, что онъ вмѣсто головки приставлялъ піявицъ хвостикомъ, а за головку держалъ руками.

2.

Странный титулъ покойнаго глазнаго врача Тайлора.

Глазной врачь Его Папскаго Святѣйшества, Ея Императорскаго Королевскаго Величества Императрицы Эмиліи, ихъ Королевскихъ Величествъ Короля Аглинскаго и Польскаго (Августа III и Станислава), Датскаго и Шведскаго, равно какъ и Его Курфиршеской Свѣтлости Курфирста Баварскаго, блаженной памяти Курфирста Кельнскаго, Маинцскаго, Трирскаго и Саксонскаго, блаженной памяти Ландграфа Гессенкассельскаго, Ихъ Княжескихъ Свѣтлостей Князей Аншпахскаго, Байрейтскаго, Лотарингскаго и Пармскаго, Его Королевскаго Величества брата Короля Испанскаго, также Саксен-Готф-

скаго, Брауншвейгскаго, Мекленбургскаго, Моденскаго, Голштинскаго, Падерборнскаго, Залцбургскаго, Бамбергскаго, Вирцбургскаго и Литтихскаго, Герцога Клемента Баварскаго, Ея Свѣтлости Княгини Фонъ-Цербстъ и Принцессы Георгіанской — Медицины Докторъ, Професоръ Оптики и Членъ почти всѣхъ Академій, Университетовъ и ученыхъ обществъ въ Европѣ.

3.

Въ одинъ полкъ вкралась весьма опасная болѣзнь, отъ которой много солдатъ умирало. Лѣкарь по незнанію не могъ проникнуть въ ея свойство, и потому лѣча наудачу, отправлялъ солдатъ одного за другимъ на

тотъ свѣтъ. Полковникъ сталъ ему за это выговаривать, но Лѣкарь сказалъ: „Повѣрьте мнѣ, милостивый Государь! что хотя всѣ солдаты переколѣютъ, только я доищусь наконецъ секрета, какъ эту проклятую болѣзнь вылѣчивать.„

4.

1750 Года жилъ въ Бушенѣ одинъ солдатъ, по имени Ленардъ или Вїолеттъ, у котораго пушечнымъ ядромъ оторвало обѣ руки. Славный Механикъ Лоранъ, случившись тогда въ томъ самомъ мѣстѣ, вздумалъ попробовать приставить бѣдному солдату искусственныя руки. На правой сторонѣ не удалось ему того сдѣлать, ибо у него и часть праваго плеча отнята была съ ру-

кою. На лѣвой же сторонѣ оставалась еще часть руки, длиною въ 4 или 5 дюймовъ. Симъ остаткомъ воспользовался превосходной художникъ и приставилъ ему руку, которая была соразмѣрна натуральной, и столь свободно могла быть протягиваема, что онъ цѣлыя 15 или 16 лѣтъ могъ ею, какъ натуральною, исправлять всѣ свои нужды. Но по прошествіи сего времени разстроилась нѣсколько машина. Сверхъ того она сдѣлалась нѣсколько и тяжела; и такъ Лоранъ подарилъ солдату, когда онъ пришелъ къ нему въ Парижъ, новую руку, которая не болѣе 16 лотовъ имѣла вѣсу, и была столь гибка, что Віолеттъ не только принималъ ею подарки со всею Французскою учтивостію, но даже могъ ею весьма четко и довольно красиво

писать. Французскій Дворъ и всѣ Члены Французской Академіи Наукъ были тому свидѣтелями. Лоранъ за такое изобрѣтеніе пожалованъ дворянствомъ, да сверхъ того получилъ Орденъ Михаила, и еще знатный подарокъ.

5.

На островахъ Отагитскихъ, когда надобно кому кровь кинуть, то приходитъ лѣкарь съ обвостренною палкою, бьетъ ею крѣпко по головѣ больнаго; и когда изъ разсѣченной части вытечетъ довольно крови, то на другой день обмываетъ онъ рану свѣжею водою, и больной обыкновенно скоро выздоравливаетъ.

6.

У нѣкоторыхъ народовъ возвращаютъ жизнь утопшимъ и удушеннымъ посредствомъ біенія ихъ по ногамъ, по пятамъ и въ спину.

7.

Когда подавишься кускомъ или костью, и когда они остановятся въ глоткѣ, или случится нарывъ въ легкихъ, обыкновенно натура требуетъ только добраго толчка въ спину или въ зашеину, и того бываетъ довольно.

8.

Дуракамъ часто помогаютъ палочные удары гораздо болѣе, нежели всѣ другія средства.

Посредствомъ ихъ пробуждается душа и прилѣпляется опять къ тому свѣту, въ которомъ выросла палка, ее пробудившая. Подобнымъ образомъ многïе часы остановившись, требуютъ только, чтобы ихъ потрясти не много. —

Нѣкотораго лунатика вылѣчили хорошею палочною попойкою, и потогонительная палка Прусскаго Унтер - Офицера, вѣроятно, гораздо бы скорѣе вылѣчивала нѣкоторыхъ гипохондриковъ, нежели другïя средства.

Съ полуумными и сумасшедшими удается это не такъ хорошо. Ихъ хоть въ ступѣ толки, но они все остаются таковы же.

9.

Притворная зубная болѣзнь.

ПЕТРЪ Великїй увидѣлъ во время своихъ путешествїй одного зубнаго врача, коего искусство въ выдергиванїи зубовъ ложкою, шпагою и другими инструментами, столько Ему понравилось, что Онъ получилъ охоту самъ выучиться сему искусству. Онъ тотчасъ перенялъ потребные къ тому прїемы, и послѣ того дѣйствительно нѣкоторые Придворные имѣли щастїе быть выпользованы Имъ отъ зубной боли.

Однажды, спустя уже довольно времени по возвращенїи Его изъ путешествїй, провинился предъ Нимъ въ чемъ-то одинъ дворянинъ, и Государь былъ на него въ великомъ гнѣвѣ. Онъ

велѣлъ тотчасъ призвать къ себѣ виноватаго; и сей опасаясь Царскаго гнѣва, не зналъ, какимъ бы средствомъ избѣгнуть отъ наказанія. Къ щастію его вздумалось ему притвориться больнымъ. Онъ вошелъ въ кабинетъ Государя, подвязавши себѣ зубы платкомъ и притворясь, что у него чрезвычайно болятъ зубы. Государь встрѣтилъ его съ великимъ гнѣвомъ; но примѣтивши тотчасъ подвязанной платокъ, спросилъ его, что это значитъ? — Хитрой дворянинъ сказалъ, что у него еще наканунѣ чрезвычайно заболѣли зубы. Государь почувствовалъ тотчасъ сожалѣніе, гнѣвъ Его утишился, и Онъ находя удовольствіе въ томъ, чтобы искусствомъ своимъ пособлять страждущимъ, спросилъ тотчасъ, гніетъ ли у него зубъ,

или такъ только болитъ? Дворянинъ отвѣчалъ, что хотя онъ и цѣлъ, но какъ причиняетъ ему несносную боль, то и желалъ бы онъ отъ него освободиться. — „Подайте мнѣ инструментъ, сказалъ Императоръ, „а ты сядь здѣсь. Мы тотчасъ „дѣло сдѣлаемъ. — Которой зубъ „болитъ?„ — Дворянинъ пришедши уже нѣсколько въ себя отъ страху, показалъ ему одинъ въ самомъ дѣлѣ нѣсколько попортившійся зубъ, и Государь выдернулъ его благополучно. Дворянинъ благодарилъ всеподданнѣйше за оказанную ему милость; и какъ Императоръ началъ ему говорить о его проступкѣ: то дворянинъ бросился немедленно къ его ногамъ, прося прощенія, и Государь здѣлалъ ему только легкій выговоръ.

VI.

ПОВИВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

На богатаго Акушера Клемента, которой между прочимъ повивалъ также и Герцогиню де ла Вальеръ, здѣлано было слѣдующее полустишіе:

Quas bona pars hominum muliebri
condit in antro,
Ex illo Demas eruit unus opes.

Anecdotes Hift. lit. et crit. fur la Medecine, la Chirurg. & la Pharm. II. part. Amft. et Paris, 1785. 8.

VII.

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

I.

Умный судъ.

Въ одной деревнѣ повѣсился мужикъ, впавши въ превеликую меланхолїю. Жена по доброжелательству своему, желая избѣгнуть нареканїя себѣ и своему мужу, отрѣзала тайно веревку й похоронила его честно. Правительство узнало объ этомъ. Тѣло покойнаго вырыто было изъ земли. Жену отдали подъ судъ, и по слѣдствїю нашли, что съ нея надлежало взыскать всѣ судебные убытки, чѣмъ и кончилось дѣло. Между прочими также и *Медикъ*, обыкновенно въ

такихъ случаяхъ призываемый, получилъ себѣ плату. Но какъ для всего этого за недостаткомъ наличныхъ денегъ продали у бѣдной женщины и послѣднюю корову, которою она питалась, а равно и всю домашнюю рухлядъ: то и неудивительно, что вскорѣ послѣ того и жена послѣдовала примѣру своего мужа, и въ знакъ благодарности за оказанное ей правосудіе повѣсилась.

Baldinger N. Magazin 1783. S. 382.

2.

Одинъ лѣкарь просилъ совѣта у Доктора въ разсужденіи больнаго, страдавшаго падучею болѣзнію, и получилъ на то письменное приказаніе, чтобы попробовать еще шпіаутеровые цвѣты (Flores Zinzi), которые отъ

многихъ противъ сей болѣзни рекомендуются. — Лѣкарь отвѣчалъ также на сїе письменно: „Я „учился самъ Ботаникѣ и прошелъ „всю систему Линнееву: но ни „единаго слова не нашелъ въ ней „о цвѣтахъ шпїаутеровыхъ.„

3.

Въ одномъ знатномъ городѣ, въ Германїи, пришелъ однажды мужикъ къ Доктору, которому безъ сомнѣнїя право на большое Д.... много денегъ стоило, и просилъ его освидѣтельствовать его тѣло и голову за тѣмъ, что въ ссорѣ больно прибилъ его другой мужикъ, Докторъ тотчасъ согласился на это, и получа добрую плату, далъ мужику свидѣтельство, какое только ему хотѣлось. Оно представлено

было къ суду и состояло въ слѣдующихъ словахъ:

„ Что такой-то мужикъ N. N. весьма больно разбитъ и изувѣченъ отъ такого-то N.. Въ томъ по долгу моему вмѣсто присяги свидѣтельствую, увѣряя всѣхъ и каждаго порознь, что онъ его такъ больно дралъ и таскалъ за волосы, что отъ того всѣ швы головнаго черепа разошлися, и едва ли когда либо сростутся,„

M... N... F... K. Med. Doctor.

VIII.

СМѢСЬ.

I.

Одинъ ученый человѣкъ здѣлался отъ праздности такимъ гипохондрикомъ, что легъ

въ постель, и увѣрялъ всѣхъ, что онъ скоро умретъ. Онъ приказалъ, чтобы на сосѣдней колокольнѣ прозвонили ему по душѣ отходную. Ему здѣлали удовольствіе; но какъ онъ былъ самъ музыкантъ, и часто для моціону хаживалъ на сію колокольню звонить: то и услышалъ къ величайшей его досадѣ, какъ пономарь отправлялъ скверно свою должность. Ему хотѣлось, чтобы сей звонъ такъ уже, какъ послѣдняя честь въ его жизни, былъ порядоченъ, и для того вскочилъ самъ съ постели, бросился на колокольню, разругалъ пономаря и показалъ ему, какъ звонить надлежало. Онъ весьма вспотѣлъ отъ такого сильнаго тѣлодвиженія и легъ опять въ постель, дабы ожидать конца своей жизни. Но

сей самый потъ облегчилъ его столько, что онъ выздоровѣлъ отъ своей гипохондріи, и забылъ думать о смерти.

2.

Мѣстами весьма занимательна жизнь одного бѣднаго Магистра, по имени Берндта, которой былъ одинъ изъ величайшихъ гипохондриковъ, и самъ описалъ ее. Въ одномъ мѣстѣ находится слѣдующее:

„Сидѣлъ ли я, или стоялъ возлѣ кого близко, то часто принужденъ бывалъ зажимать себѣ ротъ, чтобы ему не плюнуть въ лице, хотя бы это былъ самый коротк͡ій мой пр͡іятель, и хотя бы я его весьма любилъ, такъ что я самъ не понималъ, для чего бы мнѣ плевать на него; но мнѣ живо представлялось, какъ

будтобы я въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ ему плюнуть. Не рѣдко также принужденъ я бывалъ хвататься одною рукою за другую, и удерживать самого себя такимъ образомъ, чтобы въ задумчивости не ударить кого нибудь въ лицо. На меня находилъ ужасъ при всѣхъ таковыхъ странностяхъ. — Я не могъ безъ содраганія написать большой цифири, на примѣръ 6 или 9. Пустое мѣсто въ библіотекѣ, или промежутокъ, гдѣ не доставало трехъ или четырехъ книгъ, наводилъ уже на меня грусть, и я до тѣхъ поръ не могъ успокоиться, пока не наполнялъ книгами того пустаго мѣста. Я приходилъ въ трепетъ, увидя какую нибудь бумажку на окнѣ, гдѣ ей не слѣдовало лежать, и до тѣхъ поръ не могъ успокоиться, пока

ее не положатъ на обыкновенное ея мѣсто. Впрочемъ я молился по большой части безъ всякихъ странныхъ движенiй; но когда это было идучи, или стоя на колѣняхъ: то у меня дѣлался видъ таковъ, какой бываетъ у тѣхъ, которымъ что нибудь смѣшнымъ кажется. Все это происходило отъ живаго воображенiя, которое мнѣ въ умѣ представлялось, какъ будто бы кто нибудь тамъ смѣялся, и оно-то самое придавало моему лицу видъ смѣющагося человѣка. Впрочемъ какъ бы что ни было жалко, не могло мнѣ воспрепятствовать молиться. — Часто, прежде нежели я могъ образумиться, приходили въ моей головѣ жизненные духи въ такое движенiе, что мысли мои страннымъ образомъ одна за другою перемѣнялись,

и на меня находилъ нѣкоторой родъ бѣшенства; при чемъ по перемѣнкамъ представлялись мнѣ такїе виды, которые никакой связи между собою не имѣли. Однимъ словомъ: я столько бывалъ въ сихъ случаяхъ безпокоенъ, что едва могъ удержаться, чтобы не браниться, не кричать, вздыхать и не дѣлать тому подобныхъ непристойностей. Со мною дѣлалось точно такъ, какъ съ человѣкомъ сумасшедшимъ; и я не иначе почиталъ мою болѣзнь, какъ наклонностїю къ тому, и думалъ, что я не много только отстою отъ сумазбродства. Я не могу описать, какое это было мученїе, когда я вечеромъ ложился спать: ибо въ мысляхъ моихъ дѣлался такой безпорядокъ, что я часто вскакивалъ и кричалъ: Боже мой! помоги

мнѣ, избави меня отъ напасти! — По прошествіи одного или двухъ часовъ, когда уже пища въ желудкѣ не много сваривалась и переходила въ кишки, то начиналъ я чувствовать въ бокахъ гнетущую боль, и мое безпокойство обыкновенно тогда уменьшалось, или и совсѣмъ переставало. Когда же засыпалъ еще во время моей тревоги, то часто представлялось мнѣ во снѣ, будто я нахожусь въ домѣ сумасшедшихъ, и будто они надо мною ругаются.„ —

Такіе люди по большой части не знаютъ, что они завтра будутъ думать или дѣлать. Сего дни кажется имъ свѣтъ раемъ, а завтра адомъ. Они, какъ говоритъ Унцеръ, подобны почтовой кибиткѣ, въ которой иногда сидитъ знатной Господинъ,

иногда Жидъ, въ иное время лакей, а въ другое какая нибудь непотребная дѣвка. — Unzers Arzt 1. Bd. 25. St.

3.

Подобный сему примѣръ Гипохондрїи находится въ нижеслѣдующемъ письмѣ къ Г. Унцеру:

Государь мой!

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ прочелъ я пятую Часть вашего Журнала, рѣшился я писать къ вамъ. Впрочемъ я не вижу, чтобы дѣло мое требовало поспѣшности; мнѣ совсѣмъ не къ чему спѣшить, и потому я прошу васъ покорнѣйше, чтобы вы письмо мое читали не скоро, и хорошенько обо всемъ разсуждали.

Вы вспомните о письмѣ Урбана Флатуса. — Ну хорошо! — Но примите терпѣнїе подумать

хорошенько и увѣриться, что я не тотъ самой, но другой. — Потерпите! скоро я вамъ все обьясню. — У него были вѣтры въ желудкѣ. По крайней мѣрѣ я такъ понялъ, потому что у него ворчало въ брюхѣ. Сего довольно вамъ сказать для предувѣдомленія, что онъ имѣлъ вѣтры въ брюхѣ.

Я пишу къ вамъ, Господинъ Докторъ, также о вѣтрахъ, которые меня безпокоятъ; но помните твердо, что они у меня не въ брюхѣ. Доказательствомъ сего можетъ служить то, что я никакихъ вѣтровъ не имѣю въ брюхѣ. Гдѣ же они у меня? Потерпите не много. Я вамъ тотчасъ открою.

Вѣтры у меня находятся между кожею и мясомъ. Подумайте хорошенько объ этомъ.

Когда у меня заболитъ какая часть, и я ее потру рукою, на спинѣ ли это, или на груди, промежъ плечь ли, или на головѣ, то я всегда при томъ испускаю вѣтры. Вотъ главная причина моей болѣзни. Всѣ сіи части наполнены у меня вѣтрами. Промежъ плечь раздуваютъ они меня такъ, какъ волынку. Естьли я объ уголъ почешусь спиною, то испускаю столько вѣтровъ, что самъ не могу тому надивиться. Когда я пожму себѣ головной черепъ, то чувствую его всего наполненнымъ вѣтрами, которые я испускаю. Когда же лежа, заставлю тереть себѣ спину теплыми салфетками, то въ семъ положеніи бываю я подобенъ пушкѣ, которая въ одну минуту разъ двадцать выпалитъ. По всему тѣлу

разсѣяны у меня вѣтры. Вотъ моя болѣзнь.

Я просилъ у многихъ врачей совѣта, не могутъ ли они пособить мнѣ отъ сихъ вѣтровъ. Большая часть изъ нихъ дали мнѣ такїе отвѣты, изъ которыхъ я могъ заключить, что они меня щитаютъ не въ полномъ умѣ. Почему же? — Потерпите не много. Я скажу вамъ.

Они говорятъ, что между черепомъ и спиною не могутъ содержаться вѣтры. Хорошо, — но не слишкомъ ли поспѣшно они разсуждаютъ? Я увѣрялъ ихъ напротивъ того, что я точно чувствую вѣтры въ сихъ частяхъ, и доведенъ былъ до того, что даставлялъ ихъ самихъ жать сїи части, и они съ удивленїемъ слышали, какъ я отъ того испускалъ вѣтры. Когда я

спрашивалъ ихъ при этомъ: развѣ это не вѣтры, то они отвѣчали (но мнѣ кажется слишкомъ поспѣшно и не разсудивши): *это конечно вѣтры, но они выходятъ изъ вашего желудка.* Я разсуждалъ о томъ, что они говорили, и отвѣчалъ, что хотя бы и справедливо было, что они выходятъ изъ желудка; но что я ихъ вдавливалъ въ желудокъ изъ тѣхъ частей, которыя я давилъ или теръ. Они не могли этого понять, но я легко понимаю. Они говорятъ, что изъ черепа въ желудокъ нѣтъ никакого отверзтія, по которому бы могли проходить вѣтры; но я не могъ тому повѣрить такъ скоропоспѣшно. Нѣкоторые изъ нихъ утверждали, будто бы я занимался пустыми мечтаніями; будто я гипохондрикъ, и

почитаю за вѣтры то, что въ самомъ дѣлѣ есть слѣдствїе спазмовъ; и будто я самаго себя обманываю, испуская насильно вѣтры и думая, что они сами собою выходятъ. Нѣкоторые взялись за мою болѣзнь. Они прописывали мнѣ мази, чтобы тереть затылокъ; они велѣли мнѣ обрить волосы на головѣ и натирали ее спиртами. Они прикладывали мнѣ вѣтрогонительные пластыри къ спинѣ, и я по многимъ размышленїямъ былъ весьма доволенъ сими людьми, хотя и не могъ совершенно склониться на ихъ мнѣнїе. Спустя нѣсколько времени увѣрили меня, что эти люди насмѣхались только надо мною. Но я никогда не хотѣлъ спѣшить въ такомъ важномъ дѣлѣ, и для того не отважился до сихъ поръ

тому повѣрить. Теперь ничего больше не прошу я у васъ, какъ только не спѣшить вашимъ ко мнѣ отвѣтомъ. Разсмотрите все точно. Разсмотрите мою жалобу и отвѣты врачей. Сообразите доказательства мои съ противными доводами, и приступите наконецъ не спѣша къ отвѣту. Продержите сіе рѣшеніе 9 недѣль и 9 дней, но не выдавайте его въ печать въ вашемъ Журналѣ, которой выходитъ по понедѣльникамъ; — ибо этотъ день для меня страшенъ, потому что ни одна женщина не начинаетъ работы по понедѣльникамъ. Мнѣ весьма хочется, чтобы вы отвѣчали мнѣ на слѣдующіе вопросы: 1е. Имѣю ли я вѣтры? 2е. Между кожею ли и мясомъ находятся мои вѣтры? 3е. Вдавливаю ли я ихъ въ брюхо? 4е. Какимъ путемъ входятъ

они туда изъ черепа? 5е. Надобно ли мнѣ продолжать употреблять мази и пластыри? 6е. Надобно ли мнѣ еще брить голову? 7е. Въ самомъ ли дѣлѣ врачи, которые меня обрили и мазями мазали, почитаютъ меня полуумнымъ? 8е. Въ самомъ ли дѣлѣ я не въ полномъ умѣ? —

По зрѣломъ вашемъ размышленіи надѣюсь я получить отъ васъ не скорой отвѣтъ, пребывая

Вашимъ покорнымъ слугою.

Пруденціусъ Бураданъ.

См. тамъ же 1. Bd. 28. St. Se non è vero, è ben trovato.

4.

Боергавъ разсказываетъ странное происшествіе объ одномъ Докторѣ Медицины. Вздумалось сему человѣку, что ему

весьма полезно много спать. И такъ онъ легъ въ спокойномъ и темномъ мѣстѣ, и проспалъ нѣсколько дней сряду. Когда его разбудили, то былъ онъ гораздо глупѣе прежняго. Не смотря на то однако же, онъ легъ опять; но когда въ другой разъ проснулся, то былъ онъ уже совершенно безъ ума.

5.

Въ Индіи ростетъ одна трава, называемая дутроа, а на Малдивскихъ островахъ моэтоль, имѣющая кругловатой, зеленый, мясистый плодъ, подобный травѣ кизильнику. Естьли какая женщина хочетъ повеселиться съ своимъ любовникомъ безъ помѣхи, то настаиваетъ сей плодъ въ какомъ нибудь напиткѣ

и даетъ ему его выпить. Спустя полчаса, дѣлается уже онъ безумнымъ, начинаетъ мутить, смѣяться, и тому подобное; не зная ничего, что вкругъ его происходитъ, и что онъ самъ дѣлаетъ. Въ семъ состоянiи бываетъ онъ часовъ 5 или 6. Послѣ того засыпаетъ онъ, и проснувшись думаетъ, что онъ во все это время только спалъ, и что съ нимъ ничего болѣе не случилось. Легко можно догадаться, что и мущины съ своей стороны употребляютъ сiе средство въ разсужденiи женщинъ. Пирардъ говоритъ, что въ самое его пребыванiе въ Гоѣ многiя дѣвицы здѣлались матерями, не зная сами, какъ это случалось.

6.

Фридрихъ Пирати, Венецїанскїй законоискусникъ, началъ первый электризовать больныхъ. Въ 1747 году и 1749 онъ обьявилъ въ нѣкоторыхъ письмахъ, что страждущїе подагрою, ревматизмомъ и другими ломотными болѣзнями, чувствовали отъ того облегченїе, и что онъ посредствомъ электризованїя производилъ иногда поносъ, иногда потъ, а иногда даже слинотечїе. Вскорѣ потомъ Докторъ Іозефъ Феррари подтвердилъ тоже самое новыми опытами; а Кригеръ, Краценштейнъ и Клейнъ описали первые электризованїе такъ, какъ настоящее врачебное средство. Съ тѣхъ самыхъ поръ всѣ больные хотѣли электризоваться, и всѣ врачи электризовать больныхъ.

7.

Нѣкоторые языческіе народы въ Сибири почитаютъ каждую болѣзнь дѣйствіемъ злаго Духа, которой, по ихъ мнѣнію, ходитъ вездѣ и мучитъ людей, а иногда ихъ совсѣмъ умерщвляетъ, и потомъ пожираетъ. Они увѣрены, что сіи злые Духи не иначе могутъ быть умилостивлены, какъ посредствомъ жертвъ, приносимыхъ ихъ жрецами Шаманами. Но Шаманы столь хитры, что приносятъ жертвы только въ легкихъ болѣзняхъ, дабы не истребить сего ихъ предувѣренія. Естьли кто занеможетъ оспою, то убѣгаютъ отъ него всѣ, и онъ остается въ бѣдной своей хижинѣ часто одинъ среди жестокой зимы. Тѣ, на которыхъ еще не была оспа, прячутся между тѣмъ при-

лѣжно, дабы *оспенной Духъ* не нашелъ ихъ, либо берутъ въ руки оружїе, дабы въ случаѣ отъ него оборониться.

Не меньше страненъ способъ, которымъ простой народъ въ Сибири защищается отъ лихорадки. У нихъ почитается и сїя болѣзнь дѣйствїемъ злаго Духа. И такъ естьли кто примѣтитъ въ себѣ припадки упомянутой болѣзни, то расписываетъ себѣ лице черною краскою, дабы злой Духъ его не узналъ, или бы самъ его испугался.

Такимъ же образомъ думаютъ Остяки, Тунгузы и Якуты, и стараются обманывать оспеннаго дьявола, нажигая себѣ посредствомъ трупу на щекахъ, на носу и другихъ частяхъ лица подобныя оспинкамъ пятны. Они думаютъ, что оспенный

Духъ увидя такія рябины, можетъ подумать, что уже на томъ человѣкѣ была оспа, и такимъ образомъ обмануться. Впрочемъ, когда оспа слишкомъ свирѣпствуетъ, то они не иначе почитаютъ себя отъ нее безопасными, какъ только убѣжавъ въ самые густые лѣса. Они оставляютъ въ такомъ случаѣ свои хижины, удаляются отъ большой дороги, зарываются лѣтомъ подъ срубленныя деревья, а зимою подъ снѣжными буграми, и живутъ такимъ образомъ какъ пустынники. Всего смѣшнѣе, что они въ сихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ ставятъ силки и натянутые луки со стрѣлами, дабы оспенной духъ, подобно какому нибудь дикому звѣрю, либо запутался, либо застрѣлился, попавши на поставленную пружину.

8.

Андрей Бакчіо, искусный, но весьма капризный врачь Флоренцской, позванъ былъ однажды къ одной больной. Онъ пощупалъ у нее пульсъ и спросилъ, сколько ей лѣтъ отъ роду? — Она отвѣчала, что ей уже 80 лѣтъ. — Сколько же хочется вамъ еще жить на свѣтѣ? — Съ сими словами вышелъ онъ изъ горницы и оставилъ больную въ недоумѣніи.

9.

Одинъ дворянинъ впалъ въ такую гипохондрію, что вздумалъ, будто онъ уже умеръ. Никакія увѣренія, никакія увѣщанія не могли пособить. Онъ не ѣлъ ничего цѣлую недѣлю. Наконецъ вздумали слѣдующую хи-

трость. Въ комнатѣ, гдѣ лежалъ гипохондрикъ, закрыты были окны. Нѣсколько весельчаковъ надѣли на себя саваны, вошли къ больному, принесли туда съ собою разнаго кушанья и напитковъ, и начали куликать. Больной долго смотрѣлъ на это при слабомъ свѣтѣ лампады. Наконецъ спросилъ онъ, что они за люди, и чего имъ надобно.

Мы мертвые, отвѣтствовано было ему.

Развѣ и мертвые ѣдятъ также? спросилъ онъ.

О конечно! садись только съ нами. Ты увидишь, какое у насъ прекрасное кушанье и напитки.

Полумертвой гипохондрикъ не заставилъ себя два раза просить. Онъ вскочилъ тотчасъ съ постели, сѣлъ за столъ и на-

чалъ ѣсть, какъ и здоровымъ не въ память. По окончанiи ужина подѣйствовало надъ нимъ сонное лѣкарство, которое подмѣшано было въ его напитокъ. Онъ уснулъ крѣпко, и сей цѣлительный сонъ возвратилъ ему прежнее здоровье.

10.

Другой молодой гипохондрикъ увѣрился также, что онъ умеръ. Онъ не только не ѣлъ и не пилъ ничего, но просилъ даже своихъ родителей, чтобы его похоронили прежде, нежели онъ начнетъ гнить. Его одѣли въ саванъ, положили въ гробъ, у котораго на крышкѣ зделаны были нарочно дыры, чтобы онъ не задохнулся, и понесли въ церковь. На дорогѣ остановили

церемонію нѣсколько весельчаковъ, нарочно къ тому подученныхъ, и спросили, кого несутъ хоронить. Имъ отвѣтствовано было, что это былъ такой-то молодой человѣкъ, и упомянуто было его имя.

„О! слава Богу, что онъ околѣлъ, отвѣчали сіи люди, смѣючись во все горло; онъ былъ самой негодной лѣнтяй, отъ котораго не было ни шерсти, ни молока. Родители его должны еще радоваться, что онъ не удавился на висилицѣ.„

Гипохондрикъ слушая все въ гробу, не могъ наконецъ перенесть такого ругательства. Онъ привсталъ, отодвинулъ не много крышку у гроба и сказалъ: вы конечно какіе нибудь бездѣльники, когда по смерти такъ злословите невиннаго человѣка.

Естьли бы я живъ былъ, я бы научилъ васъ говорить о себѣ лучше.

Молодцы начали еще больше смѣяться надъ нимъ, и ругали его самымъ колкимъ образомъ. — Больной выскочилъ наконецъ изъ гроба, поймалъ одного изъ сихъ насмѣшниковъ за волосы и попотчивалъ его добрымъ мастерствомъ. Управившись съ однимъ, приступилъ онъ также и къ другому, и билъ его до тѣхъ поръ, пока выбился изъ силъ. Сїе сильное движенїе разогнало его бредъ. Онъ проснулся какъ бы отъ сна. Его принесли домой, дали ему поѣсть, и въ нѣсколько дней онъ совсѣмъ пришелъ въ разсудокъ и выздоровѣлъ совершенно.

11.

Одинъ шарлатанъ вздумалъ составлять какія-то пилюли. Онъ давалъ ихъ безъ различія во всѣхъ болѣзняхъ; и какъ они по нечаянности иногда помогали, то и прошла объ нихъ повсюду великая слава. Однажды пришелъ къ нему мужикъ и спрашивалъ, не можетъ ли его лѣкарство пособить ему отыскать пропавшаго у него осла? — О! для чего не такъ, сказалъ шарлатанъ, не желая упустить изъ рукъ дурака; стоитъ тебѣ только принять шесть моихъ пилюль. — Мужикъ не отлагая до другаго времени, принялъ ихъ тутъ же. На возвратномъ пути почувствовалъ онъ, что у него начало ворчать въ желудкѣ, и для того поворотилъ онъ въ сторону съ дороги и зашелъ

подальше въ кусты. Но какое было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ тамъ своего осла, которой спокойно въ кустахъ пасся. Онъ прославилъ Лѣкаря и его пилюли по всему околодку, и увѣрялъ всякаго, что его лѣкарство не только отъ болѣзней помогаетъ, но пособляетъ и пропавшія вещи отыскивать.

12.

Одинъ Господинъ здѣлался боленъ. Родственники его послали за Докторомъ. Онъ тотчасъ явился и велѣлъ о себѣ доложить дворянину. — Какъ? Докторъ пришелъ? — спросилъ дворянинъ, не зная, что за нимъ послано было. Поди Яковъ, засвидѣтельствуй мое почтеніе Г. Доктору и извини меня передъ нимъ, что

мнѣ никакъ не льзя теперь принять его по причинѣ моей болѣзни. Когда мнѣ сдѣлается полегче, тогда я самъ пришлю за нимъ, и мнѣ его посѣщенiе будетъ тогда весьма прiятно.

13.

Одинъ помѣщикъ занемогъ весьма опасно. Докторъ, жившiй съ нимъ по сосѣдству, не преминулъ тотчасъ къ нему явиться. Государь мой! сказалъ ему больной. Въ здѣшнемъ домѣ находятся теперъ *два страха*. Одинъ имѣю я, опасаясь, чтобы не умереть; а другимъ страждетъ мой племянникъ, опасаясь, чтобы я не выздоровѣлъ, ибо по смерти моей онъ дѣлается полнымъ наслѣдникомъ въ моемъ имѣнiи. Теперь скажите, кому вы больше намѣрены оказать услуги,

и съ кого надѣетесь получить лучшую плату?

14.

Герцогъ Роганъ, во время путешествія своего по Швейцаріи, почувствовалъ однажды небольшую слабость. Къ нему привели Доктора Тибо, который почитался славнѣйшимъ въ томъ мѣстѣ Медикомъ. Герцогъ, увидѣвши его, долго смотрѣлъ на него со вниманіемъ. Господинъ Докторъ, сказалъ онъ потомъ Медику; лице ваше мнѣ весьма знакомо. Не видалъ ли я васъ прежде сего гдѣ нубудь?

Быть можетъ легко, отвѣчалъ ему съ смятеніемъ Докторъ, потому что я прежде имѣлъ щастіе служить Вашей Свѣтлости, находясь въ должно-

сти придворнаго коновала. - Кой же чортъ здѣлалъ тебя Доктором, сказалъ съ изумленіемъ Герцогъ? — Нужда, охота къ прибытку и мое проворство. Что прежде давалъ я лошадямъ Вашей Свѣтлости, то нынъче прописываю Швейцарамъ. Правда, нѣкоторые умираютъ; но слава Богу, я живу очень въ довольствѣ. Онъ просилъ Герцога, чтобы Его Свѣтлость не открылъ сея тайны. Герцогъ обѣщался ему это — но впрочемъ отказался отъ его лѣкарствъ и предоставилъ себя лучшему Доктору, то есть, натурѣ, которая его въ скоромъ времени возстановила.

15.

Одинъ молодой Докторъ прислалъ къ отцу своему, которой хотя и довольно былъ богатъ,

но жилъ весьма экономно, реэстръ издержекъ, потраченныхъ имъ при производствѣ его въ чинъ Докторскій. Въ семъ щотѣ поставленно было между прочимъ 80 рублей на одно Шампанское, которое выпито за здравіе новаго Доктора. Старику больно показалось, что сынъ его на одинъ ужинъ истратилъ такое множество денегъ, и такъ онъ послалъ къ нему въ слѣдующихъ словахъ письмо:

Высокородный и высокоученый

Господинъ Докторъ!

Высокопочтенный мой сынъ!

Развѣ ты думаешь, проклятая Шампанская харя, что у меня деньги ростутъ на деревахъ, какъ груши. Я и мать твоя пьемъ только за столомъ

простое вино, а по вечерамъ въ кофейномъ домѣ пью я вино не дороже 14 шилинговъ; а ты свиное рыло хочешь суслить Шампанское? Ты пишешь, что еще четыре недѣли пробудешь въ городѣ Галлѣ. Пусть такъ; но естьли ты, бездѣльникъ, здѣлаешь еще хотя одну такую же пирушку, то я при первомъ свиданіи сломлю тебѣ шею. Впрочемъ съ должнымъ моимъ высокопочитаніемъ честь имѣю быть

Вашего Высокородія,

Моего высокопочтенаго

Господина Доктора и сына.

Покорнѣйшій слуга и

усердный отецъ

N. N.

16.

Французскіе Короли присвоили себѣ исключительное право, данное будто бы имъ однимъ отъ Господа Бога, вылѣчивать болѣзнь, извѣстную подъ именемъ *зоба* посредствомъ одного прикосновенія.

О семъ-то удивительномъ способѣ лѣченія трактуетъ нижеслѣдующая книга:

Andr. Laurentii, de mirabili strumas sanandi vi, solis Galliae regibus Christianissimis divinitus concessa. Parisiis 1609. 8. Къ сей книгѣ присоединенъ также и эстампъ, изображающій вѣрно церемонію, которая при семъ наблюдаема была. Сія книга помѣщена также и въ издан. opp. anat. eclit. ultim. Fest. 1595 Fol. —

Balding. Mag. XI. St. 943.

17.

Новѣйшее статистическое описанiе царства врачей.

Прибавленiе къ Исторiи Генiя нынѣшняго столѣтiя.

Мы раздѣлимъ обширную толпу врачей по классамъ Писателей, или такихъ врачей, которые сочиняютъ книги, умножилось теперь паче песка морскаго. А число тѣхъ, которыхъ называютъ критиками или знатоками, и того больше. Сюда принадлежатъ издатели библiотекъ, сотрудники и сочлены издателей большихъ и малыхъ журналовъ, библiотекъ и вѣдомостей, которые большею частiю любятъ спасительное *incognito*. Третiй классъ составляютъ врачи, которые практикою занимаются, и иногда что нибудь чита-

ютъ; нѣкоторые же изъ нихъ не имѣютъ ниже малѣйшаго понятія о томъ, что между учеными писаками въ свѣтъ выходитъ и могутъ причислены быть къ цеху мастеровыхъ Медицинскихъ. И такъ собственно къ статистическому тѣлу Медиковъ принадлежатъ только писатели, а прочая сволочь можетъ почесться *чернью* Медицинскою, которая столько же имѣетъ понятія о перемѣнахъ, новыхъ пріобрѣтеніяхъ и настоящемъ состояніи царства Медиковъ, сколько трубочистъ о политическихъ дѣлахъ своего Государства; а какъ они ничего не знаютъ, да и знать не могутъ о томъ, что въ тайныхъ кабинетахъ сочинителей врачей происходитъ: то и остается имъ судить, такъ какъ слѣпые судятъ о краскахъ.

„ Перо служитъ вмѣсто меча „писателямъ для защищенія „ихъ правъ и споровъ. Никогда „потоки чернилъ не изливались „столько, какъ въ послѣдней „половинѣ нынѣшняго столѣтія.„

Сперва почиталось царство ученыхъ Республикою, въ которой каждый имѣетъ свободный голосъ. Но давно уже почитается оно Аристократіею, въ которой нѣкоторые писатели снискали себѣ отличную славу, такъ что всякому, кто бы онъ ни былъ, опасно было бы оспоривать у нихъ оную. Имѣлъ ли когда либо какой законодатель больше уваженія, какъ Гиппократъ, Галенъ и Аристотель? Цѣлыя тысячи лѣтъ были тверды ихъ мнѣнія. Важнѣйшимъ преступленіемъ почиталось отступить хотя на волосъ отъ ихъ правилъ.

Нѣкоторые удостоились даже той чести, что названы были Галеновыми обезьянами. Не довольно ли и теперь находится такихъ обезьянъ? Иныя ради были жизнїю жертвовать за одно имя Галена.

Врачебная наука имѣла чудную участь. Она принуждена была рабски преклонять выю подъ иго суевѣрїя и мнимой Философїи. Анатомить кадаверъ почиталось величайшимъ преступленїемъ. Аристотелева, Картезїева, Невтонова, Лейбницова и Вольфова Философїи дѣлали перемѣны въ нашей наукѣ по своему произволенїю. Не меньше также и умоизступленники, суевѣры и вольнодумцы имѣли на нее влїянїя. Парацельсъ составилъ небольшую Химическую библїю. Большая часть послѣ-

дователи Шталевыхъ были Піетисты, и духовный ихъ образъ мыслей имѣлъ очевидное влїянїе на Медицинское ихъ ученїе. Цѣлыя страницы изъ Миллерова *небеснаго поцѣлуя*, изъ Валер. Гербергеровой книги: Magnalia Dei, изъ Лютерова домашняго проповѣдника, &c. &c. часто попадаются цитованныя въ диссертацїяхъ, писанныхъ въ первую половину нынѣшняго столѣтїя. Дѣвица Буриньонъ также имѣла небесныхъ любовниковъ, которые пользуясь удаленными отъ земли открытїями и восторгами, не забывали также разсматривать между тѣмъ и земныхъ тварей, и даже описывать весьма остроумно пчель и насѣкомыхъ. (Швammердамъ).

Арапскїе наши писатели, нашъ Разесъ и Авиценна примѣ-

шиваютъ также вездѣ въ своихъ сочиненіяхъ набожныя мысли.

Сей духъ набожности былъ причиною, что столь многимъ травамъ даны набожныя названія. Такъ напримѣръ: Gottes gnaden fromt (*трава Божія милость*, или лихорадникъ gratiola), *Божіей Матери волосъ, одежда, постелъ, туфель*, и т. п. Сюда же причислить можно названіе травы *Ааронова борода* называемой, и много другихъ, которымъ подробный реэстръ находится въ книгѣ Конрада Геснера. De plantis a Divis Sanctisque nomen habentibus. Basil. 1591. 8.

„Въ сіи же самыя времена угодно было однимъ лѣкарственнымъ конфектамъ дать названіе: manus Christi (*рука Христова*), а формула какъ составлять: Unguentum Apostolorum (*Апостольская*

мазъ) находится и по сїе время во многихъ Фармакопеяхъ.„

„Наконецъ возстановленїе наукъ возродило врачей Филологовъ. Въ сей школѣ дошли Боготворенїе и Канонизацїя до высочайшей степени славы.„

„Здѣсь-то возсїяла законодательная власть Медицины. Единая буква подавала поводъ къ величайшему гоненїю, и даже къ мученичеству.„

Споры, бывшїе между врачами филологами, весьма сходны съ битвами древнихъ рыцарей. Тутъ видны были ругательныя объявленїя войны и таковыя же на нихъ возраженїя или манифесты, и сраженїя начинались *за честь*, которая важнѣе самой жизни почиталась.

Тутъ видны были ученые щитоносцы, оруженосцы, стрѣл-

ки и т. п. Тут часто появлялись на политическом горизонте Медиков наступательныя и оборонительныя союзы.

„Гален был всегда красавицею, за которую ученые Рыцари сламливали себѣ шеи.„

„Наконец времена поправились. Знанїе трав, животных и ископаемых сдѣлалось любимым предметом Медиков. Без сомнѣнїя сїе знанїе в тѣ времена, когда еще владычествовало суевѣрїе, безбожїе, преданїя и любовь к чудесам, было довольно грубо. Но кому иному, как не врачам можно приписать основанїе и усовершенствованїе нынѣшней Естественной Исторїи? Великїй Конрад Геснер! слава тебѣ! твоему спальному трудолюбїю, твоей любви к учености, твоему обширному

познанію многихъ языковъ и здравому разсудку, твоему познанію Ученой Исторіи обязаны мы большею частію за основаніе столь обширной нынѣ Натуральной Исторіи!!!

„Какъ не справедлива участь „ваша, *старыя сѣдыя головы*, „въ сравненіи съ нынѣшними модными нашими молодыми хвастунами! Они ругаются надъ вами, говоря, что вы всегда заключены бываете либо въ свиную кожу, или въ пергаментъ, „что васъ можно найти только „въ аукціонахъ и въ старыхъ какихъ нибудь заплеснѣвѣлыхъ библіотекахъ, и что васъ всякой опадастъ за безцѣнокъ. Но не ошибаются ли сіи востряки, имѣющіе росту только въ двенадцатую долю листа и одѣтые „во Французскій переплетъ, а

„иногда только въ корешокъ, или „просто въ бумагу, и не обрѣзан- „ные? Не долговѣчнѣе ли вы ихъ, „сѣдыя головы.? — —

„Нынѣшніе нащи Писатели „присвоили себѣ Монархическую „власть, съ которою они ве- „дутъ войну въ разныхъ форма- „тахъ. Наибольшую часть сихъ „воюющихъ писакъ заключаютъ „въ себѣ переплеты въ двенад- „цатую долю.„

„Повелителенъ и громоно- „сенъ вашъ голосъ! Всякой изъ „васъ сражается за себя, pro aris „& focis, дабы достигнуть Мо- „нархической власти или Дикта- „торства. Это-то можно наз- „вать: bellum omnium contra omnes. „Слабѣйшіе изъ васъ прибѣгаютъ „къ сильнѣйшему, и такимъ об- „разомъ стараются зделать пе- „ревѣсъ славѣ, прибѣгая къ уче-

„нымъ наступательнымъ и обо-
„ронительнымъ союзамъ. „

„ Горе тѣмъ писакамъ, ко-
„торые не состоятъ подъ за-
„щитою какого нибудь предво-
„дителя побѣдоноснаго воин-
„ства!!„

Неутралитета нынѣ не терпятъ. Кто не за насъ, тотъ уже противъ насъ. и т. д.

Balding. Mag. XI. St.

18.

Ни одна Медицинская секта не была столь горда, какъ названная *Математическою*, *Іатро* Математиками назвали ихъ несправедливо, ибо гораздо правильнѣе назвать ихъ астрологами, или небесными физіогномиками.

Послѣдователи сея секты думали, что Математическій

порядокъ въ ихъ сочиненіяхъ придавалъ имъ и Математическую извѣстность. Но ни одна секта не имѣла столь ложныхъ положеній, опредѣленій и заключеній, какъ самая эта. Охота ихъ, давать всему на свѣтѣ опредѣленія и все непосредственно выводить одно изъ другаго, часто доходила даже до глупости и возбуждала смѣхъ въ каждомъ благоразумномъ человѣкѣ.

19.

Нѣчто о состояніи врачебной науки въ Лондонѣ и Россіи.

Лондонъ. — Столь превосходна практическая Медицина въ Лондонскихъ гошпиталяхъ, столь напротивъ того она достойна жалости между частными людьми. Сіе не столько отъ того

происходитъ, будто не достаетъ въ Лондонѣ хорошихъ Медиковъ, сколько отъ того, что великое множество шарлатановъ часто отбиваютъ и отнимаютъ довѣренность у самыхъ лучшихъ Медиковъ. Сіи шарлатаны вообще не имѣютъ ни опыта, ни совѣсти, да сверхъ того же они и дешевы. Такимъ образомъ принуждаютъ они бѣдныхъ больныхъ ко всему, что только имъ угодно; и сіе часто открывается Медикамъ не прежде, какъ когда уже больному ничѣмъ пособить не можно.

А какъ торговля есть душа Великобританіи, и торгъ лѣкарствами составляетъ также отрасль оныя, то и не осмѣливается Полиція препятствовать сему, развѣ только въ такихъ случаяхъ, гдѣ именно что нибудь за-

конами запрещено. Изъ сего видно, что Лѣкарямъ и Докторамъ ничего болѣе не остается, какъ только возставать противъ того въ случаѣ какой нибудь неудачи. Шарлатаны какъ въ Лондонѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Государства прибиваютъ по всѣмъ перекресткамъ записочки и объявленія, и разсылаютъ нарочныхъ съ такими объявленіями по всѣмъ угламъ. Не льзя по истиннѣ отъ смѣху удержаться, когда идешь въ Лондонѣ по улицѣ, и тебѣ каждую минуту суютъ въ руки различныя объявленія, коихъ содержаніе часто составляютъ самыя глупыя обѣщанія, которые однако же находятъ довольное число легковѣрныхъ покупщиковъ. Къ сему злу присоединяется еще и то, что Аптекари, коихъ чи-

сло простирается до нѣсколькихъ тысячь, вступаются также въ пользованіе разныхъ болѣзней и даже дѣлаютъ кровопусканіе, равно какъ и другія нѣкоторыя Хирургическія операціи, и скорѣе всѣхъ показываются у больныхъ. Ординарный врачь рѣдко бываетъ призываемъ и развѣ только въ крайней необходимости. Легко можно всякому заключить, что изъ числа сихъ шарлатановъ находится довольное число и невѣжъ, ничего не разумѣющихъ. Но какъ они дешевы, и требуютъ только, чтобы имъ за одни лѣкарства платили, то и предпочитаютъ ихъ за это. Изъ сего проистекаетъ двоякое неудобство. Врачь, который не очень богатъ, не можетъ никогда войти въ славу. Онъ долженъ вѣчно бродить пѣш-

комъ, и это часто дѣлаетъ ему не малой подрывъ и препятствуетъ зарекомендовать себя. Естьли онъ положилъ хорошее основанїе во врачебной наукѣ, то долженъ бываетъ либо забывать выученное, либо по крайней мѣрѣ вновь никакой опытности не прiобрѣтаетъ. По сему то число искусныхъ врачей въ Лондонѣ весьма не велико, и они сверхъ того весьма дороги. Одни только богатые люди могутъ звать къ себѣ ординарныхъ Медиковъ. — См. замѣчанїя на путешествїе по Германїи, Францїи, Англїи и Голландїи. 1775.

С. Петербургъ. — Вскорѣ по прибытїи моемъ въ С. Петербургъ здѣлался я не много боленъ, и послалъ тотчасъ моего человѣка въ Аптеку, чтобы взять тамъ не много магнезїи. Онъ возвра-

тился и сказалъ, что ни одинъ Аптекарь несоглашается ему отпустить безъ рецепта лѣкарства, и что трое или четверо изъ нихъ увѣряли его, что они ниже капли лѣкарства не могутъ отпустить безъ рецепта подписаннаго рукою атестованнаго Медика.

Самъ Эскулапъ не могъ бы дать лучшаго закона для Медицины, какъ этотъ. Симъ мудрымъ учрежденіемъ удерживается великое множество шарлатановъ отъ практики, которое погубило бы не малое число народа, какъ у насъ въ Англіи водится, гдѣ Шарлатаны морятъ людей безъ всякаго опасенія. Сверхъ того сіе можетъ служить и къ тому весьма надежнымъ средствомъ, чтобы открывать, естьли кто нибудь ядомъ отравленъ, ибо по продавцу онаго можно дойти до

самаго преступника. — Прим. на путеш. въ Сѣвер. Европѣ. Вракcалъ съ Аглин. въ Лейпц. 1775 ст. 166.

20.

Въ письмахъ одного Италïанскаго путешественника о Испанïи 1755 году, изъ коего отрывокъ напечатанъ въ Лейпцигѣ въ 1774, 8. находится на 64 стран. описанïе бывшаго въ городѣ Сигуэнцѣ въ Университетѣ диспута. Главнѣйшимъ предметомъ сего диспута былъ вопросъ: *полезно ли или вредно человѣку имѣть больше или меньше пяти пальцовъ?* —

Подобнымъ же образомъ спорили и о томъ: *полезнѣе ли для здравiя начинать отстригать ногти на пальцахъ съ правой, или съ лѣвой руки, и съ боль-*

шаго ли пальца прежде, или съ мизинца?

21.

Подъ председательствомъ Профессора Гартвига, въ 1775 году, въ Ростокѣ держанъ былъ также диспутъ однимъ студентомъ о томъ: an bibere ſtando, an conducat magis ſedendo? т. е. *Полезнѣе ли пить стоя, или сидя?*

22.

Подобнымъ же образомъ подъ защитою Профессора Бемера диспутовался въ Виттембергѣ, въ 1775 году, одинъ портной, для полученія Докторскаго достоинства, о томъ: an paſtus in ſtabulis potius, quam pratis inſtituendus? т. е. *Гдѣ лучше пасти стада, въ стойлахъ, или на лугахъ?*

23.

Законы древнихъ Германцовъ были весьма обстоятельны въ опредѣленіи публичнаго наказанія за сдѣланное увѣчье. Они были чрезвычайно строги. Въ законѣ Лотарія 380 стоитъ: Si quis homini libero unum oculum habenti, ipſum excuſſerit, duas partes praetii ipſius, quo appretiatus fuerit, ac ſi eum occidiſſet, componat. (т. е. *Естьли кто кривому, вольному человѣку выколетъ и послѣдній глазъ, то долженъ въ наказаніе дать двѣ части того денежнаго штрафу, какой бы онъ понесъ, убивши его до смерти.* — Сколь просвѣщенны и снисходительны наши времена! прежде за одинъ глазъ взыскивалось столь строго, а у насъ ныньче и оба глаза можетъ Операторъ вырѣзать, не опасаясь ни малѣйшаго наказанія!! — Balding. Mag. 847.

24.

Наставленїе глазнымъ врачамъ, которое должны они наблюдать предъ начатїемъ глазной операцїи и особливо сниманїя бѣльма, изъ книги Картиша о глазныхъ болѣзняхъ, стр. 61.

За два дни предъ тѣмъ, когда Операторъ долженъ предпринять глазную операцїю и желаетъ щастливаго успѣха, надлежитъ ему совсѣмъ удержаться отъ супружеской должности. Онъ не долженъ ни пить, ни ѣсть много, и во все это время ложиться спать пораньше.

25.

Въ одномъ, нынѣ уже совершенно вымершемъ Княжескомъ домѣ въ Германїи, въ началѣ нынѣ-

шняго столѣтія къ главнымъ должностямъ перваго Лейбмедика, причислено было также и то, чтобы онъ всякое утро умывалъ и причесывалъ дѣтей Княжескихъ.

26.

Субтильные Медицинскіе вопросы.

Въ книгѣ Христіана Фридриха Рихтера, прежняго Медицины Доктора въ Галленскомъ сиротскомъ домѣ о предохранительныхъ средствахъ противъ моровой язвы Лейпц. 1710. 8. на стр. 111. стоятъ слѣдующія сомнѣнія:

1) An Deus eodem modo se habeat in peste, quo in aliis morbis?

2) An pestis sit morbus contagiosus?

3) An pestis sit morbus pauperum?

4) An Deus venenum pestilentiale in primaeva creatione produxerit?

5) An de novo tempore pestilentiali generet?

6) An influxus stellarum quicquam conferat ad pestem?

7) An terror pestilentialis etiam cadat in regenitos? (т. е. 1. Такимъ же ли образомъ поступаетъ Богъ и въ моровой заразѣ, какъ въ другихъ болѣзняхъ? — 2. Моровая язва прилипчивая ли болѣзнь? — 3. Не принадлежитъ ли сія болѣзнь однимъ только бѣднымъ людямъ? — 4. Въ началѣ ли при сотворенїи мїра произвелъ Богъ моровую язву? — 5. Или всегда снова при каждомъ моровомъ повѣтрїи ее производитъ? — 6. Содѣйствуетъ ли сколько нибудь влїянїе звѣздъ моровой язвѣ? — 7. Падаетъ ли страхъ моровой язвы и на возрожденныхъ? —)

При семъ послѣднемъ вопросѣ напоминается въ сей книгѣ, что заразы не разпространяютъ обыкновенной, простой страхъ, но только тотъ ужасъ, которой Богъ наводитъ.

Balding Neues Mag. 1. B. 571.

27.

Что есть Медицина?

Est medicina ars conjecturalis ex earum artium genere, quae aliquid faciunt, non quidem de novo, sed quod jam factum est, sed detritum, reficiunt, qualis est ars vestes laceras resarciendi & soleas veteres ruptas consuendi, velut Galenus comparat. &c.

Jan. Cornarii Medicina S. Medicus, liber unus Basil. 1556. 8. pag. 7. (т. е. Медицина есть искусство, основаное на догадкахъ и принадлежащее къ роду тѣхъ

искусствъ, которыя учатъ насъ дѣлать что нибудь, но не вновь, а только поправлять старое и испортившееся, каково есть искусство починивать старое изорванное платье, или изношенные сапоги: какъ Галенъ сравниваетъ).

Докторъ Люшеръ назвалъ также въ шуткахъ врачей *починивальщиками*. см. Genealogia Lutherorum Dav. Richter. Berlin. & Leipzig. 1733. 8. St. 139.

28.

Въ одномъ собраніи Медико-политической судебной Медицины, трактовалъ одинъ Професоръ цѣлые два часа о нижеслѣдующемъ важномъ вопросѣ:

„Можетъ ли Докторъ Меди„цины (разумѣется legitime pro„motus) въ крайней нуждѣ безъ

„повреждения своей чести, по-
„ставитъ самъ клистиръ боль-
„ному? —„

39.

Вильгельма Ернеста Герцога Веймарскаго рескриптъ къ Іенненской Академіи, касательно до погрѣшностей, здѣланныхъ въ Медицинской диссертаціи.

Нашъ благосклонный поклонъ! Высокодостойные и многоученые, любезные, богобоязненные и вѣрные мужи! Приложенная при семъ диссертація, которая въ собраніи нашего Іенненскаго Университета не за долго предъ симъ читана была публично Док. Леберомъ, наполнена vitiis Grammaticalibus, такъ что опасаться должно, чтобы она не лишилась

славы, которую бы могла она принесть нашему Университету и особенно Медицинскому факультету, единственно по небреженію того, кто держитъ цензуру.

По сему мы не можемъ скрыть, что это было намъ весьма чувствительно, и требуемъ какъ отъ насъ, такъ и отъ имени нашего любезнаго брата Эрнста Августа Либдена благосклоннѣйше, чтобы вы тѣмъ, до кого сіе касается, запретили впредь, и какъ отъ васъ будетъ поступлено, дали бы намъ о томъ всеподданнѣйшій отвѣтъ съ обратною присылкою упомянутой диссертаціи. Постарайтесь также и впредь смотрѣть in promotionibus и въ дозволеніи академическихъ чиновъ на знаніе pro-

movendorum, дабы dignitates Academicae не были во зло употребляемы.

Веймаръ, *Вильгельмъ Эрнстъ.*

Въ Вильгельмсбургѣ
Іюля 29 дня
1726 года.

30.

Хитрая выдумка доставлять расходъ лѣкарствамъ.

Эльгодъ нашелъ въ ялаппѣ тотъ недостатокъ, что онъ очень дешевъ. И такъ онъ вознамѣрился переодѣть сей порошокъ и возвысить цѣну, дабы можно его было давать и знатнымъ, не унижая ихъ достоинства. Онъ смѣшалъ дешевый ялаппъ съ порошкомъ придорожной иголки (rhamnus catharticus), которой еще дешевлѣ, и выдалъ его подъ именемъ *Эльгодова по-*

рошка (poudre d'Ailhaud), каждый пріемъ продавалъ онъ не дешевле 25 копѣекъ. И такъ онъ бралъ барыша не меньше 20 рублей на рубль. По увѣренію Валлерія (Diff de pulv. lax. Ailhaud. Upfal. 1761) состоялъ сей порошокъ большею частію изъ сахару и небольшаго количества воды, къ коей смѣси естьли прибавить десять грановъ ялаппу, 7 грановъ ипекакуанги и 12 грановъ diagrydii распущеннаго въ отварѣ дивьяго меду, то выходитъ порошекъ точь въ точь подобный Эльгодову, но только гораздо безопаснѣе.

Krünitz ökonomische Enzyklopädie B. 28. art. Jalappa.

31.

Одежда полковаго Лѣкаря въ 1638.

Что касается до одѣянія полковаго Лѣкаря, то ему нейдутъ гладкія духами опрысканныя перчатки, или золотомъ вышитое платье. Ему приличнѣе старая барсуковая кожа, на которой вся уже шерсть облезла; ему не годится модничать и чваниться, но надлежитъ быть важнѣе и не жалѣть трудовъ ни въ какомъ дѣлѣ, какъ бы оно ни маловажно ему казалось.

Von Hörnik. Politica Medica Frkft. am Mayn 1638. 4. St. 21.

32.

Одежда ученыхъ людей въ Италіи 1669.

Въ Болоннѣ видѣлъ я славнѣйшаго Медика Малпигія. Онъ былъ въ длинной суконной фуфайкѣ съ большими карманами, и нижнемъ платьѣ, обшитомъ по краямъ голунчикомъ, съ подвязками, надѣтыми снаружи и имѣвшими шелковую прострочку, въ тафтяной доминѣ и высокой соломенной шляпѣ, обтянутой тафтою.

S. Reise des Jenaischen Prof. Med. Rudolf Wilsetin Krause in Christian Gottliel. Buders nützl. Somml. Frf. 6. B. 1735. S.

33.

Къ одному Медику, которой только три года учился Медицинѣ, пришелъ одинъ человѣкъ съ скляночкою, въ которой была урина, и съ небольшимъ числомъ денегъ, завернутыхъ въ бумагу. Медикъ посмотрѣлъ урину и сказалъ присланному, много ли съ тобою денегъ? — Сей отвѣчалъ, что у него только четверть рубля. — О! жаль же, что у тебя не больше денегъ! Человѣкъ, отъ котораго ты присланъ, весьма боленъ и за четверть рубля не льзя ему дать такого лѣкарства, которое бы ему много пособило. — Однако же подумавши, далъ онъ ему лѣкарство и взялъ деньги. У больнаго была настоящая горячка, употребленіе присланнаго лѣкарства сдѣлало его еще хуже. И такъ на другой

день послалъ онъ опять къ Доктору и далъ уже денегъ цѣлую полтину. А га! сказалъ присланному Докторъ; не правду ли я сказалъ, что за четверть рубля вылѣчить не можно? Вотъ теперь за полтину пойдетъ уже дѣло иначе. Онъ далъ ему лѣкарство — но оно было тоже самое, и уже другой Докторъ, которой самъ посѣтилъ больнаго, а не по уринѣ хотѣлъ судить о его болѣзни, вылѣчилъ его посредствомъ кровопусканія и прохладительныхъ лѣкарствъ.

34.

Одинъ Аптекарь поссорившись съ начальниками того городка, гдѣ онъ жилъ, о преимуществѣ, досталъ себѣ за приманчивые свои луидоры прекрасной Докторской дипломъ въ фут-

ларѣ, на днѣ коего приложена была также и диссертація, подъ его именемъ напечатанная. Онъ показалъ ее своимъ пріятелямъ, и не знавши, что въ ней было написано, принужденъ былъ сказать только: *мнѣ пишутъ, что диссертація моя довольно хороша.*

35

Нѣкоторая дама спросила одного Лейб-Медика, для чего домовый ея Докторъ всегда распускаетъ слабительную соль въ теплой водѣ прежде, нежели дастъ принять ее? — О! это для того, отвѣчалъ Медикъ, что во всякой соли находятся льданыя частицы, и ихъ не льзя иначе распустить, какъ въ теплой водѣ.

36.

Парментьеровъ картофельной столъ.

Г. Парментьеръ, Аптекарь Парижской, далъ за нѣсколько лѣтъ передъ симъ великолѣпной столъ, при чемъ всѣ кушанья сдѣланы были изъ одного картофелю.

Первая перемѣна.

1) Два супа, одинъ изъ картофеля разрѣзаннаго кружечками, другой состоящій изъ одной картофельной жижи, въ которой распущено было не много картофельнаго хлѣба.

2) Блюдо картофеля на морской маниеръ.

3) Блюдо картофеля, сдѣланное подъ бѣлой соусъ.

4) Блюдо à la maitre d'hotel.
5) Картофель поджареной.

Вторая перемѣна также пять блюдъ.

1) Паштетъ.
2) Жаркое.
3) Салатъ.
4) Яишница.
5) Пирожное.

Закуски.

1) Сыръ.
2) Компотъ.
3) Тарелка съ цукербродомъ.
4) Тортъ.
5) Нѣкоторой родъ крупичатаго пирога.

НАКОНЕЦЪ

Картофельное кофе.

Два рода хлѣбовъ.

1) Одинъ изъ картофелей, смѣшанныхъ съ кукурузою на подобіе здобныхъ хлѣбовъ.

2) Другой изъ одныхъ картофелей.

Дѣлаютъ также и вино изъ картофелей, а въ иныхъ мѣстахъ и водку. —

Krünitz ökonomisch. Enzyklop. Th. 35. S. 363.

Парментьеръ описалъ самъ упомянутой столъ.

Что картофель есть aphrodisiacum, говоритъ уже и Каспаръ Баугинъ.

37.

Шарлотанская записочка, которую зубной врачъ Гансъ Вицнагель, въ 1586 году, продавалъ въ Аусбургѣ вмѣстѣ съ выдуманнымъ отъ него крѣпкимъ лѣкарствомъ для лучшаго дѣйствія.

(Сїя записочка напечатана была на узенькой цыдулочкѣ красными буквами):

✝ Inn nomine Patris ✝ et Filii ✝ et Spiritus Sancti ✝ D ✝ C ✝ B ✝ A ✝ K ✝ Bpi ✝ ſimi ✝ F ✝ E ✝ Mili ✝ C ✝ M ✝ B ✝ N ✝ rd ✝ C ✝ H ✝ Z ✝ O ✝ L ✝ B ✝ K ✝ T ✝ M ✝ E ✝ V ✝ cito ✝ ſeda ✝ ae Alz Bhar Emanuel S ✝ Tri ✝ Fir ✝ Evv ✝ pe ✝ K ✝ Th ✝ Ju ✝ Ph ✝ ſi ✝ Jo ✝ En ✝ Igemar ✝ Bazmi ✝ Mathus ✝ Macaba ✝ Amen.

Abigandus ✝ Alganidi ✝ Algant ✝ Algamen ✝ Algam ✝ Algat ✝ Algt ✝.

Совершенно à la Thurneysser и à la Cagliostro.

38.

Ошибки съ одной диссертацiи, pro gradu Doctoris. Геттингъ Авгу. 1786.

Haec quoque historia in argumentum adhiberi potest, non semper remedium *ab ano quodam* (вмѣсто *ab anu quadam*) communicatum temere pro falso esse habendum.

Ichwemann Diss. de digitali purpurea Goetting. 1786. p. 46.

39.

Дневная молитва одного врача, прежде нежели онъ отправлялся лѣчить своихъ больныхъ.

(Съ Еврейской рукописи одного Iудейскаго славнаго врача, жившаго въ Египтѣ въ 12 столѣтiи.)

Всесильный Господи! Ты создалъ тѣло человѣка, преисполнен-

ное Твоея премудрости. Ты соединилъ въ немъ тмы темъ орудій, которыя неослабно дѣйствуютъ, дабы прекрасное всецѣлое, храмъ безсмертія, сохранить и подкрѣпить: онѣ безмолвно, но непрестанно дѣйствуютъ, въ порядкѣ, согласіи и безъ помѣшательства. Но когда разслабленіе сея органическія матеріи, или напряженіе страстей прерываютъ сей порядокъ, сіе согласіе, то силы тѣлесныя начинаютъ брань и тѣло разрушается въ первобытный свой прахъ. Ты посылаешь тогда человѣку благодѣтельныхъ вѣстницъ, болѣзни, которыя возвѣщаютъ ему предстоящую опасность и побуждаютъ его противупоставить имъ заблаговременно оплоты.

Твоя земля, Твои рѣки, Твои горы преисполнены цѣлеб-

ными веществами, могущими укрощать страданія Твоихъ тварей и предупреждать ихъ пагубу. Человѣку же далъ Ты разумъ читать тѣло подобнаго ему человѣка и познавать его машины, порядокъ и неустройство; Ты вліялъ въ него мудрость открывать повсюду цѣлебныя вещества въ ихъ хранилищахъ, познавать ихъ свойства и сообразно злу, кроющемуся въ тѣлѣ, приготовлять ихъ и употреблять на пользу человѣкомъ.

Твоя вѣчная премудрость избрала и меня также, дабы бодрствовать надъ жизнію и здравіемъ Твоихъ тварей. Я готовлюсь теперь на сей подвигъ. — Помоги мнѣ, Всеблагій Господи! дабы труды мои были успѣшны; безъ Твоея бо помощи ничтоже успѣю.

Подаждь ми любовь къ познанїямъ, и дабы единое благо Твоихъ творенїй меня одушевляло. Сохрани мя Господи, да не прилѣпится душа моя къ сребролюбїю, честямъ и славѣ, — симъ врагамъ истинны и человѣколюбїя, могущимъ уклонить меня отъ истиннаго пути въ семъ важномъ подвигѣ, предначертанномъ мнѣ Тобою для благотворенїя Твоему созданїю!

Сохрани душевныя и тѣлесныя мои силы невредимо, дабы неослабно были онѣ всегда готовы на помощь богатому и бѣдному, доброму и злому, другу и непрїятелю Подаждь, дабы на страждущаго взиралъ я токмо, яко на подобнаго мнѣ сочеловѣка Онъ человѣкъ: и Ты создалъ, Ты сохраняешь богата и убога, добраго и злаго, врага и друга.

Сохрани мой разумъ здравъ и невредимъ, дабы онъ понималъ хорошо видимое и дѣлалъ справедливыя заключенія о скрытомъ отъ взора моего. Не даждь ему унизиться до того, чтобы онъ пропускалъ видимое; но не даждь ему и возвыситься до того, чтобы ему представлялось то, чего въ самомъ дѣлѣ нѣтъ и быть не можетъ. Неизмѣримъ бо есть предѣлъ великой науки, блюсти здравіе и жизнь Твоихъ тварей.

Подаждь духу моему неизмѣняемую крѣпость, дабы предъ одромъ страждущаго не отвлекался онъ посторонними вещами. Утверди его, дабы все, что опытъ или размышленія въ немъ напечатлѣли, мгновенно ему представлялось, и дабы ничто не дѣлало препоны спокойнымъ его

трудамъ въ сохраненіи жизни и здравія Твоихъ тварей.

Внуши моимъ больнымъ довѣренность ко мнѣ и къ моему искусству, и даждь имъ послушаніе къ исполненію данныхъ имъ отъ меня совѣтовъ. Отжени отъ нихъ всѣхъ ложныхъ врачей, и все полчище, подающихъ часто вредные совѣты, родственницъ и болтливыхъ старухъ, обманщицъ, — сей пагубный народъ, уничтожающій самыя лучшія орудія врачебнаго искусства, и часто похищающій жизнь у Твоихъ тварей! —

Естьли кто знающій болѣе меня въ моемъ искусствѣ, захочетъ меня поправить или наставить на путь истинны, даждь, чтобы душа моя была тому послушна и благодарна. Кругъ бо врачевствословія весьма обширенъ,

и никто не можетъ видѣть всего того одинъ, что можетъ видѣть каждой порознь. Естьли же какой невѣжа или высокоумный человѣкъ станетъ меня порочить; то внуши ему истинную любовь къ познанію, дабы не ослѣплялся онъ ни честію, ни знатностію, ни корыстію, но искалъ бы только истинны: ибо болѣзни и смерть твоихъ тварей будутъ тогда плодами дѣлъ его.

Подаждь ми кротость духа и терпѣніе; — и когда старѣйшіе въ моемъ искуствѣ, гордясь числомъ лѣтъ своихъ, возстанутъ на мя, поженутъ и восхотятъ своими хитросплетеніями совратить меня съ пути истинны; то даждь, дабы изъ сего злонамѣреннаго дѣла почерпнулъ я для себя благое. Они знаютъ, можетъ быть, что нибудь (благо было

бы, естьли бы они знали многої, что мнѣ еще неизвѣстно, но не даждь ми оскудѣти въ терпѣніи, и укрѣпи духъ спокойно взирати на ихъ суетность. — Они ветхи уже деньми, а маститая старость меньше страстямъ причастна — и я самь надѣюсь нѣкогда достигнуть ветхихъ дней на земли, созданной отъ Тебя, Всеблагій Боже!

Ограничь мои желанія ко всему; къ единой токмо спасительной наукѣ моей не лиши меня охоты. Не даждь, чтобы въ душу мою вселилась когда либо такая пагубная мысль, что я уже много знаю; но ниспосли мнѣ крѣпость, терпѣніе и охоту, обогащать всегда мои познанія и пріобрѣтать новыя. Наука, опредѣленная мнѣ Тобою, обширна; но Ты и разумъ далъ человѣку

неограниченный: онъ стремится всегда далѣе. Во вчерашнихъ моихъ познанїяхъ открылъ я сего дня много ложнаго, а завтра открою въ нынѣшнихъ моихъ знанїяхъ, можетъ быть, еще болѣе заблужденїй!

Всеблагїй! Ты избралъ меня бдѣть надъ жизнїю и смертїю Твоихъ тварей. Иду теперь къ исполненїю моихъ обязанностей. Ниспосли мнѣ помощь въ семъ важномъ служенїи, сотвори е благоуспѣшно; безъ Твоея бо помощи ничто же человѣкъ содѣетъ благо и успѣшно!!! —

40.

Къ одному славному Хирургу привезли богатаго Жида, у котораго была на ногѣ глубокая рана. Съ нимъ не только прїѣхало трое Жидовъ въ каретѣ,

но припіащилось и не малое число пріятелей больнаго, дабы узнать, какое мнѣніе дасть о немь Медикъ. Сей осмотрѣлъ рану, и какъ ему нужно было посредствомъ зонда освидѣтельствовать рану, то и не могъ больной удержаться, чтобы не кричать отъ боли. Жиды пришедшіе и пріѣхавшіе съ нимь, подымали также при всякомъ разѣ жестокой крикъ вмѣстѣ съ больнымъ. Хирургъ слушая долго сей шумъ, сказалъ наконецъ одному Жиду съ досадою: „Пусть уже больной плачеть, но для чего вы кричите?„ — „Какъ ше не *хрючать*, отвѣчалъ ему Жидъ, которой худо разумѣлъ по Руски: ми всѣ стеланы изъ одной семла, и коли отинь болно, то и всѣмъ болно; коли отинъ хрючить, то ми и всѣ хрюкаимъ.„

41.

Калифъ Мутефекулъ и Гонинъ его врачь.

Калифъ Мутефекулъ подозрѣвалъ своего врача Гонина, потому что онъ былъ Христїянинъ, и завистники его наговорили Калифу, будто бы Греческой Императоръ подкупилъ сего врача, умертвить его Султанское Величество. Калифъ дабы обезопасить себя, рѣшился подвергнуть врача строгому испытанїю. „Гонинъ, „сказалъ онъ ему однажды; я имѣю „у себя одного непрїятеля, ко„тораго хочется мнѣ умертвить „тайно. Приготовь мнѣ такой ядъ, „котораго бы дѣйствїе долго не „можно было примѣть.„ — *О Государь!* сказалъ ему Гонинъ, *я учился только полезныхъ вещей прїуготовленїю; могъ ли я когда*

либо воображать, чтобы Повелитель правовѣрныхъ потребовалъ отъ меня тому противныхъ? Но естьли ты требуешь того непремѣнно, то позволь мнѣ удалиться отъ твоего Двора, оставить твое Государство и искать въ другомъ какомъ мѣстѣ тѣхъ познаній, которыхъ я еще не имѣю. — „Нѣтъ, сказалъ Калифъ, ты долженъ теперь же исполнить мое приказаніе.„ Но Гонинъ пребылъ упоренъ въ своемъ отрицаніи. Ни прозьбы, ни обѣщанія, ни угрозы Мутефекуловы не могли поколебать твердости Гониновой. Огорчась симъ упорствомъ, велѣлъ наконецъ Калифъ бросить Гонина въ тюрьму и содержать его строго. Гонинъ будучи увѣренъ въ душѣ своей, что однѣ токмо злодѣянія могутъ обезславить человѣка, сносилъ

терпѣливо свое наказаніе. Ученіе прогоняло ему скуку; онъ переводилъ Греческія книги на Арабской языкъ, и написалъ изъясненія на Гиппократа. Такимъ образомъ прошелъ годъ, и Калифъ велѣлъ его къ себѣ представить. Въ кабинетѣ Калифовомъ поставлены были два стола. На одномъ лежали разныя дорогія матеріи, золото и драгоцѣнные камни, а на другомъ плѣти, кнутья и другія инструменты, для пытокъ употребляемые. „Ты имѣлъ до„вольно времени, сказалъ Калифъ, „разсуждать, что тебѣ полезно и „что вредно. Избирай теперь ли„бо награду (указывая на столъ „съ драгоцѣнными камнями), есть„ли ты будешь мнѣ повиноваться, „либо наказаніе, естьли еще бу„дешь упорствовать.„ Но Гонинъ пребылъ упоренъ въ своемъ отка-

зѣ и протянулъ руку къ мучительнымъ инструментамъ. — Тутъ отложилъ Калифъ притворный гнѣвъ свой и сказалъ ему дружески: „Мнѣ обнесли тебя, Го„нинъ. Сїе испытанїе было нуж„но, но оно будетъ уже послѣд„нее. Скажи мнѣ, что побудило „тебя быть столь упорнымъ?„ — *Повелитель правовѣрныхъ!* отвѣчалъ Гонинъ; *мое званїе и моя религїя. Мое званїе повелѣваетъ мнѣ не умерщвлять, но спасать жизнь другимъ; а моя религїя, которая и самымъ врагамъ нашимъ добромъ воздавать повелѣваетъ, запрещаетъ тѣмъ болѣе причинять зло тѣмъ, которые насъ ни чѣмъ не озлобили.*

42.

Одинъ врачь въ Швейцарiи не проходилъ никогда мимо церковнаго кладбища безъ того, чтобы не закрыть лица платкомъ. — Для чего вы дѣлаете это, сказалъ ему нѣкто? — „Для того, отвѣчалъ онъ, дабы кто нибудь изъ тѣхъ, которыхъ я моими лѣкарствами на тотъ свѣтъ отправилъ, не узналъ меня и не отплатилъ мнѣ за это.„

43.

Къ одному Нѣмецкому Доктору пришла женщина и жаловалась, что у нее мужъ боленъ. Докторъ примѣтя изъ словъ ея, что у него жаръ, хотѣлъ сказать, что ему надобно давать прохладительныя; но вмѣсто того по незнанiю языка сказалъ:

ему пата тават колодна. Жена пришедши домой, не знала, изъ чего бы ей сдѣлать холодное; но разсудила, что все равно будетъ, естьли она накормитъ мужа и студенью, которая у нее на тотъ разъ случилась. Она поставила ее передъ мужа и сказала, что Докторъ совѣтовалъ ему употреблять ее по не многу. — Но мужъ почувствовавши аппетитъ, оплелъ студени цѣлую тарелку, и къ нечаянному своему щастiю вскорѣ послѣ того выздоровѣлъ; а Докторъ въ благодарность получилъ отъ жены его пару курицъ.

44.

Нѣкоторая Аглинская дама, къ величайшему своему и ея мужа прискорбiю, была безплодна.

Врачи истощили все свое искусство въ изобрѣтеніи средствъ доставить ей наслѣдника. Напослѣдокъ присовѣтовали они ей употребленіе Карлсбадскихъ цѣлительныхъ водъ. Ея супругъ не хотѣлъ ни одного средства оставить безъ испытанія. Онъ согласился на ея путешествіе; но будучи самъ занятъ разными должностями, не могъ онъ сдѣлать ей компаніи. Онъ любилъ пышность, и его супруга должна была сдѣлать ему честь собою въ путешествіи. Итакъ онъ набралъ ей знатной штатъ, и отдалъ ей даже цугъ любимыхъ своихъ темнобурыхъ съ бѣлыми хвостами кобылъ, составлявшихъ первое его удовольствіе. При отъѣздѣ приказалъ наистрожайше своему кучеру, чтобы онъ какъ глазъ свой берегъ сей цугъ. —

Лади прибыла къ теплицамъ. Она нашла тамъ вскорѣ пріятнѣйшую компанію, потому что была богата и собою не дурна. Всякой сожалѣлъ, что такая знатная дама лишена первѣйшаго удовольствія видѣть у себя наслѣдниковъ. Но никому не было это столь прискорбно, какъ одному молодому Доктору, которой пріѣздомъ тамъ же случился. Онъ былъ миловиденъ, живъ, остръ, и хотя не столь любезенъ, какъ Французской Аббатъ, но и не такъ угрюмъ, какъ Аббатъ Нѣмецкой. Кратко сказать, дамы единогласно всѣ называли его *милымъ* человѣкомъ. Агличанка нашла много вкусу въ его обхожденіи, и онъ столь сердечно жалѣлъ о ея нещастіи, что въ короткое время всѣ узнали о беременности Лади. Кучеръ какъ

скоро узналъ объ этомъ, то не теряя времяни, пришелъ къ своей Госпожѣ въ великой печали. — Ваша милость, сказалъ онъ ей; сдѣлайте милость, отпустите меня домой съ вашимъ цугомъ. — Что, ты съ ума сошелъ? — для чего это? — Нѣтъ, ваша милость! я не знаю, какъ мой милостивой Господинъ думаетъ о вашей милости; а знаю, что ему не захочется запропастить любимыхъ его кобылъ. Онѣ вить ту же воду пьютъ, что и ваша милость; такъ судите же, что за симъ послѣдуетъ.

45.

Одинъ врачъ прописалъ своему больному, жившему въ третьемъ этажѣ и почти уже выздоровѣвшему, пребольшой рецептъ,

чтобъ онъ по сему предписанію въ послѣдній разъ принялъ лѣкарство. Черезъ нѣсколько дней пришелъ опять Медикъ, и увидѣвъ своего паціента совершенно выздоровѣвшаго, сказалъ: „Ну, милостивый Государь! слѣдовалиль вы моему предписанію?„ — „Избави меня отъ того Боже, сказалъ больной; я бы отломалъ себѣ руки и ноги, или убился бы до смерти, естьли бы послѣдовалъ вашему рецепту, для того, что я его тотъ же часъ, какъ вы ушли, въ окно выбросилъ.„

46.

Одинъ знатной Господинъ былъ весьма боленъ. Врачь сверхъ лѣкарствъ предписалъ ему строго въ разсужденіи діэты, чтобъ онъ цѣлые шесть недѣль ничего

болѣе не употреблялъ, какъ только похлебку съ курицею. Больной черезъ три дни наскучилъ уже симъ кушаньемъ и просилъ Доктора, не позволитъ ли онъ ему другой какой перемѣны? О! для чего не такъ, сказалъ ему Докторъ; вы можете иногда вмѣсто курицы употребить пѣтуха для перемѣны.

47.

Къ одному весьма знатному врачу пришелъ одинъ человѣкъ и жаловался ему на весьма многіе припадки. Врачь разпросилъ его подробно, и сказалъ наконецъ: — „Другъ мой! ты боленъ гипохондріею, дѣлай больше тѣлодвиженія; ты, я вижу, мало имѣешь моціону.„ — „Ахъ, милостивой Государь! сказалъ ему больной; въ

этомъ совсѣмъ нѣтъ у меня недостатка, потому что я лѣтъ дватцать уже безпрестанно ѣжжу въ должности почталїона."

48.

Докторъ Буардъ, славный Медикъ, позванъ былъ однажды къ Аббату Террею въ то самое время, когда онъ лишился Министерскаго мѣста. Террей жаловался, что онъ мучится безсонницею, и просилъ доставить ему такого лѣкарства, которое бы наводило сонъ. „Хорошо, сказалъ ему Докторъ, я подумаю объ этомъ, хотя вы и часто отнимали у меня и у многихъ честныхъ людей сонъ, и заставляли насъ проводить многiя ночи не сомкнувши глазъ." —

49.

Тотъ же самый Буардъ призванъ былъ однажды къ великому милостино-собирателю Французскому. Старикъ жаловался на разные припадки и особенно на подагру. Я мучусь какъ въ аду, сказалъ онъ между прочимъ. — Какъ, возразилъ Буардъ на это; такъ вы уже начали? — (то есть, мучиться въ аду.) —

50.

Одинъ Италїанецъ лѣчился до тѣхъ поръ, пока истощилъ все свое имѣнїе и разстроилъ лѣкарствами все свое здоровье. Онъ велѣлъ передъ смертїю написать на своей гробницѣ слѣдующую надпись:

„Я жилъ хорошо; но какъ „хотѣлъ жить еще лучше, то „для того и живу здѣсь теперь.

51.

Къ одному Доктору въ Парижѣ пришелъ одинъ человѣкъ, и жаловался ему на чувствуемую тоску, скуку и гипохондрїю. — „Вамъ надобно жить повеселѣе и стараться какими нибудь забавами разбивать мысли, сказалъ ему Докторъ. Для чего не ходите вы въ Италїанскую оперу? Естьли Карлинъ, которой часто представляетъ Арлекина, не развеселитъ васъ, то болѣзнь вашу трудно другимъ чѣмъ поправить.„ — „Карлинъ? сказалъ больной съ удивленїемъ; Карлинъ? — Ахъ! милостивый Государь! я-то и есть тотъ самой Карлинъ, о которомъ вы говорите.„

52.

Съ однимъ знатнымъ врачемь въ Дублинѣ произошелъ такой странной случай, что онъ заслуживаетъ даже имѣть мѣсто въ Исторіи Ирландской. Онъ шелъ однажды поздо уже ввечеру глухимъ переулкомъ; вдругъ подбѣгаетъ къ нему довольно хорошо одѣтый человѣкъ и проситъ его униженно посѣтить больнаго его пріятеля, которой лежитъ при послѣднемъ издыханіи. Врачь согласился. Они входятъ въ одинъ пустой домъ; незнакомой запираетъ тотчась двери, вынимаетъ изъ подъ платья пару пистолетовъ и изъ кармана пустой кошелекъ. — „Вотъ мой больной пріятель, сказалъ онъ, приставивши къ груди пистолетъ и указывая на кошелекъ. Онъ страждетъ отъ сильныхъ испражненій вели-

кою слабостію, и естьли вы его сію минуту не подкрѣпите , то я надѣюсь, что вы позволите мнѣ дать вамь на пріемъ находящіяся здѣсь (указывая на пистолеты) двѣ свинцовыя пилюли. „— Докторь поняль , какое туть нужно лѣкарство. Онь опустиль вь страждущій кошелекь двенатцать гиней , и незнакомой поблагодаря его весьма учтиво, выпроводилъ даже на улицу и изчезъ сь глазъ Доктора вь одну минуту.

53.

Кладите, сказалъ одинъ Медикъ больному , страдавшему трех-дневною лихорадкою ; кладите вь роть вишни или ломтикъ лимона, дабы утолить жажду. — Прогоните вы мнѣ только

лихорадку, сказалъ больной, а жажду я самъ уже утолить умѣю.

54.

Когда сему же самому больному прописано было въ другой болѣзни, употреблять вино смѣшанное съ водою, то онъ сказалъ съ прискорбіемъ: „Ахъ! для меня будетъ это весьма противно. Не лучше ли такъ, чтобъ сперва мнѣ пить вино, а потомъ запивать его водою?„ Докторъ позволилъ; но больной выпивши добрую порцію вина, сказалъ тѣмъ, которые подавали ему воду, чтобъ запить: „Мнѣ ужь больше пить не хочется.„

55.

Лейбхирургъ Л.** въ Ганновер҃ услышалъ однажды, что въ сосѣдствѣ его выкинула одна крестьянка, не доносивши ребенка. Онъ послалъ сказать ея мужу, что естьли онъ отдастъ ему выкидыша, то онъ заплатитъ за него деньги. Мужикъ принесъ и запросилъ 40 алтынъ. Вотъ тебѣ пять рублей, сказалъ Медикъ. Мужикъ до земли поклонился. „Дай Богъ тебѣ здоровья, родимой! сказалъ онъ. Коли велишь, такъ я тебѣ всякой годъ носить ихъ стану.„

56.

Каллїостро находясь въ столицѣ одного знатнаго Государства, вздумалъ утверждать, что первой врачь той земли былъ

шарлатанъ. Медикъ вызвалъ его на поединокъ. „О! Медики такъ не перевѣдываются, сказалъ ему Каллїостро. Не лучше ли будетъ, естьли я дамъ тебѣ пилюлю, а ты мнѣ свою, или другое что нибудь, и тогда посмотримъ, чье лѣкарство лучше подѣйствуетъ.„ — Но Медикъ отказался.

57.

Въ Анкону прїѣхалъ однажды глазной врачь, которому весьма хотѣлось здѣлать себѣ пару платья, но безъ денегъ. Онъ послалъ за портнымъ и велѣлъ съ себя снять мѣрку. Во время снимания посматривалъ онъ весьма часто и пристально въ глаза портному. Я примѣчаю, сказалъ онъ наконецъ, въ одномъ глазу

у тебя пятно, которое показываетъ, что ты скоро ослѣпнешь обоими глазами, естьли только не предупредишь того заблаговременно. Бѣдной портной отъ страху бросился въ ноги Доктору и покорнѣйше просилъ его взять на себя его выпользовать. Докторъ согласился, началъ ему давать лѣкарства, и когда платье поспѣло, то щетъ Докторской за лѣченіе превзошелъ еще пятью талерами щетъ портнаго за платье.

58.

Въ Зоммерзтширѣ умеръ не задолго передъ симъ (1795) одинъ врачь, которой сдѣлалъ въ своей духовной завѣщаніе, чтобы, за положенное имъ награжденіе, десять стариковъ, изъ коихъ

каждому велѣлъ онъ платить по фунту стерлинговъ, выносили ежегодно въ процессіи двѣ сдѣланныя деревянныя фигуры, изъ коихъ одна была мужская, а другая женская, и чтобы пронести ихъ съ церемоніею черезъ деревню, въ которой онъ передъ концомъ своимъ жилъ, сожигали сіи статуи публично на кладбищѣ въ означенномъ отъ него мѣстѣ. Сказываютъ, что сіи двѣ статуи не другаго кого представляли, какъ отца и сестру покойниковыхъ, и что сіе сдѣлалъ онъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы имъ отомстить за то, что сестра его уговорила отца, отнять у него часть наслѣдственнаго имѣнія.

Конецъ Второй и послѣдней Части.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

31304-0

КП-25113

РКП

...шшить по
выносили
двѣ сдѣ-
уры , изъ
ская , а
бы про-
ю черезъ
ъ передъ
сожигали
на клад-
отъ него
о сїи двѣ
его пред-
и сестру
е сдѣлалъ
мъ , дабы
то сестра
отнять
ственнаго

лѣдней

Инв. 5552